

ТЕМА НЕДЕЛИ

Олимпиада-2024: умрет в Париже?

РУССКИЙ БИЗНЕС

БАМ и Транссиб: как выскочить из угольной колеи

ПОЛИТИКА

ИИ в законе

МОНОКЛЬ

22 ИЮЛЯ — 18 АВГУСТА 2024 № 30–33 (1352)

WWW.MONOCLE.RU

ТРАМП НЕПОБЕЖДЕННЫЙ

Америка на пороге больших перемен
/ стр. 45

ОБЛОЖКА: КОНСТАНТИН РОМАНОВ

ПОВЕСТКА ДНЯ

4

разное

ЗАПРЕТИМ КРИПТУ, СНЕГ И НОВЫЙ ГОД!

9

ТЕМА НЕДЕЛИ

редакционная статья

10

КАКОЙ ПРЕДСТАНЕТ РОССИЯ НА ОЛИМПИАДЕ-2028?

ОЛИМПИЙСКИЙ ПАРИЖ — 2024: ПОЛИТИКА ВМЕСТО СПОРТА

11

Двадцать шестого июля в Париже официально стартует Олимпиада. Игры пройдут практически без россиян: к соревнованиям допустили только 15 спортсменов

РУССКИЙ БИЗНЕС

НА СОВЕЩАНИЕ ПРИШЕЛ РОБОТ

17

Российские сервисы на рынке услуг видео-конференц-связи продолжают усиливать позиции. И дело не только в недоверии к западным решениям, но и в расширении функционала отечественных продуктов. Однако самые захватывающие перспективы в общении через компьютер связаны с внедрением технологий искусственного интеллекта

«МАРКЕТПЛЕЙС — ЭТО НЕ ПРОСТО ПРОГРАММА ДЛЯ КОМПЬЮТЕРА И ТОРГОВАЯ ТОЧКА»

20

Депутат Государственной думы, член комитета по финансовому рынку Владимир Сенин — о том, как и зачем регулировать электронные торговые площадки

ТОННЕЛЬ В СКЛАДЧИНУ

23

Четыре пятых прироста провозных мощностей Восточного полигона досталось угольщикам. Не пора ли привлечь их к софинансированию модернизации железнодорожной инфраструктуры? Мы предлагаем оригинальный механизм — динамический инвестиционный тариф

«САМОЕ ГЛАВНОЕ — НЕ ИДТИ НА КОМПРОМИСС С СОБСТВЕННОЙ СОВЕСТЬЮ»

28

Компания Mr. Food раньше других уловила волну роста спроса на готовую еду в России. Сейчас ее производство — одно из самых больших в стране, среди ее клиентов практически все производственные и ресторанные сети. В перспективе

компания намерена делать ставку на развитие собственных продуктов и брендов готовой еды

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

КОЛЕСА ПОКА НЕ КРУТЯТСЯ

33

В борьбе с санкциями, мешающими нашим трансграничным расчетам, могут помочь блокчейн и цифровые активы. Однако ни российские законодательные нормы, ни зарубежные партнеры пока не готовы к этому

ПОЛИТИКА

РЕАЛЬНОЕ ПРАВО НА ИСКУССТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

37

Какую опасность таит в себе ИИ и почему цифровая среда так плохо поддается правовой регуляции

ДОНАЛЬД ОСВОБОЖДЕННЫЙ

44

Покушение на Дональда Трампа сделало неизбежной его победу на президентских выборах и радикализовало его политическую повестку

КУЛЬТУРА

АНДРЕЙ ЗОЛОТАРЕВ: «Я ДОЛГО РАБОТАЛ ЖУРНАЛИСТОМ, И ЭТО БЫЛО ХОРОШЕЕ ВРЕМЯ»

49

Сценарист сериалов «Слово пацана. Кровь на асфальте», «13-я клиническая», «Триггер», трилогии «Лед», фильмов «Сто лет тому вперед», «Притяжение» и «Вторжение» — об искусстве написания сценария

НОВЫЙ ФОРМАТ:

подкаст журнала
каждую неделю.
На soundcloud.com и Apple iTunes

МИФ ГЛУБОКОЙ ЗАМОРОЗКИ
Что собой представляет Северный морской путь в исторической перспективе? Какова его настоящая роль в развитии Российской Арктики?

Обсудить проблематику Севморпути с нами согласился один из лучших российских специалистов по этой теме Михаил Григорьев, директор и совладелец консалтинговой компании «Геком», приглашенный ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.

ОТЧАЯННЫЙ ГАЗОВЫЙ ПОКЕР
На рынке СПГ есть только два игрока, которые имеют достаточные амбиции и возможности значительного увеличения предложения: США и Россия. Директор по исследованиям Института энергетики и финансов Алексей Белогорьев в первом подкасте журнала «Монокль».

ФИДЖИТАЛ-ИННОВАЦИИ: КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ?
Современные инновации — процесс масштабный и увлекательный, но редко приносящий быстрые деньги. Как вступить на этот путь и пройти его до коммерческого успеха? Подкаст с участием Вадима Рыдкина.

ЛЮДИ НОМЕРА

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ВЛАДИМИР СЕНИН

«Первая задача нового закона — установить квалифицирующие критерии маркетплейса. Дальше — определиться с тем, кто такой крупнейший маркетплейс. Может ли он устанавливать дифференцированные цены, кешбэки в зависимости от способа оплаты и эмитента банковской карты? И как это вообще регулировать — отслеживать установление продавцом различных цен на один и тот же товар?»

20

ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ MR. FOOD

ЯРОСЛАВ СВОБОДИН

«На переговорах с нашими клиентами — розничными сетями мы слышим о кратном увеличении спроса на некоторые позиции в сегменте готовой еды в рознице. Спрос на нашу продукцию по отношению к прошлому году вырос на 60 процентов, причем во всех сегментах рынка готовой еды.»

28

ДОНАЛД ТРАМП

«Политика нынешней американской администрации привела к тому, что Китай объединился с Россией, Ираном и Северной Кореей, нынешний мир стал совсем другим по сравнению с тем, что было три года назад. Три с половиной года назад мы допустили худшее, что могло произойти, потому что Байден — глупый человек.»

45

ПРОГНОЗЫ НОМЕРА

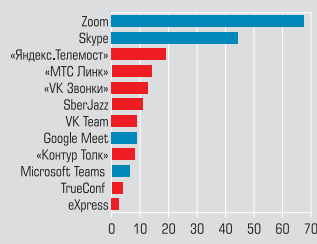
ИГОРЬ ШАПОШНИКОВ

С учетом растущего числа стран — участниц БРИКС создание единой расчетной единицы для использования между ними значительно упростит осуществление расчетов. При этом UNIT не будет валютой в классическом понимании, в связи с чем видится, что денежные средства по большей части не будут выходить за пределы конкретной

33

Из 12 самых популярных ВКС-решений, 8 — российские

График 3

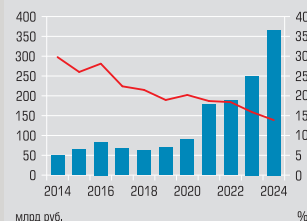
■ Какими ВКС-решениями российские предприниматели пользуются чаще всего

Источник: TelecomDaily

Устойчивый тренд в сегменте ВКС — увеличение доли российских решений. Мировые гиганты, такие как Zoom и Skype, постепенно теряют свои позиции в стране. Из 12 самых популярных сервисов восемь созданы отечественными компаниями.

17

Несмотря на быстрый рост абсолютной суммы инвестиций в развитие Восточного полигона, по отношению к общему объему инвестпрограммы РЖД эти расходы снижаются

■ Инвестиции в развитие Восточного полигона
■ Доля инвестиций в ВП от всей инвестпрограммы РЖД (правая шкала)

Источник: Центр экономики инфраструктуры

По результатам третьего этапа модернизации Восточного полигона его провозная способность составит до 270 млн тонн к 2032 году. Предстоящий этап модернизации будет более капиталоемким.

23

Тихая катастрофа в госдолге

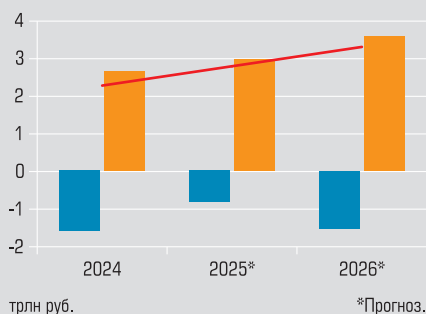
Столь высокой доходности у российских гособлигаций не было никогда: доходность индекса Мосбиржи (RGBI) 17 июля 2024 года составила 16,56%. Это самое высокое значение с 2012 года, с которого доступны данные по индексу в текущем формате. Даже во время валютного кризиса 2014 года и паники в марте 2022-го доходность этого индекса доходила лишь до 16,3 и 15,1% соответственно, но тогда все участники рынка понимали, что это результат действия кратковременных экстренных мер. Сейчас мы имеем дело фактически с настоящим кризисом, который разворачивается вокруг российского госдолга совершенно без фундаментальных на то причин, лишь волей Центробанка. Аукцион по размещению ОФЗ с постоянным купонным доходом (ОФЗ-ПД) с погашением в марте 2036 года 17 июля был признан несостоявшимся из-за отсутствия заявок по приемлемым уровням цен. Состоялся только аукцион по размещению ОФЗ с переменным купоном (ОФЗ-ПК) с погашением в августе 2037-го. Спрос по нему значительно превысил предложение, но выручка от размещения составила символические 15,8 млрд рублей. Всего с начала года Минфину России удалось привлечь за счет размещения ОФЗ чуть больше 1,3 трлн рублей. План по чистому привлечению за счет внутренних заимствований на 2024 год — чуть больше 2,6 трлн. Однако это чистые привлечения, а с учетом расходов на погашение предыдущих выпусков привлечь необходимо больше 4 трлн. То есть прошло уже больше полугода, а план выполнен лишь на 33%! Собственно, Минфин не выполнил и текущий план размещений по номиналу. За первые два квартала планировалось разместить ОФЗ с суммарным номиналом 1,8 трлн рублей, а получилось только чуть

Российский госдолг: хуже, чем в 2014 и 2022-м

■ Доходность индекса гособлигаций Мосбиржи (RGBI)
Источник: Московская биржа

Обслуживать госдолг станет дороже

■ Дефицит федерального бюджета
■ План по государственным внутренним заимствованиям
■ Расходы на обслуживание госдолга
Источник: закон «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»

больше 1,3 трлн. План размещений на третий квартал составляет 1,5 трлн, и что-то подсказывает: выполнен он не будет. Впрочем, понять Минфин можно: занимать по таким ставкам он не хочет, поэтому уже далеко не в первый раз отменяет

аукционы. В России в 2023 году при долге в 15% ВВП затраты на его обслуживание составили 5,3% от расходов федерального бюджета, или 1% ВВП, а к 2026 году они превысят 3,3 трлн рублей (9,3% от общих расходов бюджета) — это больше, чем суммарно на здравоохранение и образование. Причем судя по тому, что Минфин отказывается от размещений, все эти расчеты делали явно с учетом более низкой доходности ОФЗ, чем та, что мы видим сейчас. Для сравнения: в США обслуживание госдолга, по данным управления Конгресса США по бюджету, обходится в 10,8% от общих расходов бюджета, или всего в 2,4% ВВП (3,1% по проекту бюджета на 2024 год), и это при госдолге в несколько раз больше нашего: 100–120% ВВП (в зависимости от методологии). Причина сопоставимости трат нашего и американского бюджетов на обслуживание долга при столь большой разнице в их объемах — неадекватные ставки, которые задает ЦБ (подробнее см. «ЦБ Минфину волк», «МоноКль» № 24 за 2024 год). Конечно, найдутся желающие обвинить Минфин в том, что он размещает слишком мало ОФЗ с плавающим купоном. Такие ОФЗ весьма популярны у инвесторов, так как доходность по ним привязана к ставке RUONIA, которая обычно повторяет динамику ключевой ставки ЦБ. Однако размещение ОФЗ с плавающим купоном означает, что риск, связанный с изменением политики Банка России, Минфин берет на себя. По какой-то причине эта идея ему очень не нравится. Двадцать шестого июля должна наступить кульминация: ЦБ, как ожидается, снова повысит ключевую ставку, и привлечь госдолг Минфину станет еще сложнее. Выходом будет либо сокращение расходов бюджета, либо девальвация. По итогам первого полугодия 2024 года дефицит бюджета оказался равен 0,5% ВВП, а по плану за весь год он должен составить 1,1% ВВП. ■

коротко

Агропром: инвестиции в кукурузный крахмал

Компания «Амирист» (Ростовская область) вложит 40 млрд рублей в первую очередь импортозамещающего завода

Крахмал из кукурузы — ценный продукт

по глубокой переработке кукурузы. Запуск производства запланирован на конец 2026 года. Производительность первой очереди составит 450 тыс. тонн кукурузного зерна в год. После завершения проекта в 2028–2029 годах мощность предприятия увеличится втрое — до 1,3 млн тонн в год. Ассортимент будет включать крахмал, крахмалосодержащие продукты, пищевые и кормовые добавки, востребованные в пищевой, кондитерской и фармацевтической промышленности. Продукцию планируется поставлять как на внутренний рынок, так и экспортировать. Сегодня Россия ежегодно экспортирует 7,7 млн тонн кукурузного зерна. ■

Офшоризация СПГ-отрасли: зачем плодить конкурентов?

Алексей Белогорьев, директор по исследованиям Института энергетики и финансов

На прошлой неделе достоянием СМИ стало заявление министра нефти Ирана Джавада Оуджи, раскрывающее некоторые важные подробности стратегического меморандума о поставках газа. Этот документ был подписан в ходе визита главы «Газпрома» Алексея Миллера в ИРИ в прошлом месяце.

На заседании правительства, фрагмент которого опубликовал иранский телеканал SNN26, г-н Оуджи сообщил, что по новому контракту газ будет поступать по Каспийскому морю в объеме до 300 млн кубометров в сутки. Если местные журналисты правильно передали слова министра, речь идет о гигантском объеме поставок — почти 110 млрд кубометров в год, что эквивалентно совокупной мощности первого и второго «Северных потоков», взорванных в сентябре позапрошлого года, и составляет более трети собственной добычи природного газа Ираном.

ИРИ сегодня полностью обеспечивает свои потребности и даже экспортирует небольшие объемы сырья в соседние Турцию, Ирак и Армению. Поэтому планы резкого увеличения газового баланса страны могут иметь только один мотив — кратный рост экспорта. Для реализации такого сценария есть предпосылки: к востоку от Ирана расположены два почти бездонных рынка газа — Пакистан и Индия, не обладающие собственными запасами углеводорода. Но вот инфраструктуры доставки туда сырья нет.

Вариантов может быть два. Первый — труба, по дну Аравийского моря или по суше, в том числе в виде западной ветки давно обсуждаемого ТАПИ — газотранспортной сети из Туркмении через

Афганистан в Пакистан и далее в Индию. Второй — СПГ. До последней волны американских санкций против ИРИ 2018 года в стране активно прорабатывались три проекта крупнотоннажного сжижения газа: Persian LNG (16,2 млн тонн в год, совместно с Shell), Iran LNG (10,8 млн) и Pars LNG (10 млн, совместно с Total). С учетом собственных потребностей проектов — традиционно энергоемкие СПГ-заводы запитываются энергией от газовых турбин — эти мощности потребуют до 60 млрд кубометров газа ежегодно. Санкции парализовали деятельность в данном направлении, так как Иран не располагает собственными технологиями сжижения и производственной базой для выпуска соответствующего технологического оборудования. И здесь возникает окно возможностей для взаимодействия с Россией, в последние годы сильно продвинувшейся в освоении технологий и производственной базы крупнотоннажного сжижения.

Еще одной локацией потенциального развития российской офшорной СПГ-индустрии является Вьетнам. В преддверии своего визита в эту страну в июне президент России Владимир Путин в статье для газеты «Нян зан» упомянул, что «НоваТЭК» намерен развернуть здесь предприятия по сжижению газа.

Новый тренд в развитии отрасли для «Монокля» согласился прокомментировать Алексей Белогорьев, директор по исследованиям Института энергетики и финансов.

— *Идея, в принципе, неплохая — превращение «НоваТЭКа» из поставщика продукта в провайдера и лицензиара*

оригинальных технологий сжижения, в идеале — в связке с российскими же поставщиками основного технологического оборудования, такого «русского Shell» или «русского Linde». Но насколько технологии «НоваТЭКа» — «Арктический микс» и «Арктический каскад» — зрелые? Насколько они тиражируемы, тем более в тропическом климате?

— Развитие производства СПГ за рубежом может быть интересно в двух случаях: либо для тиражирования технологии, то есть масштабирования машиностроительного бизнеса, обеспечивающего снижение удельной стоимости оборудования для российских СПГ-заводов, либо для формирования международного портфеля СПГ, что может удешевить логистику поставок сжиженного газа с учетом растущей глобализации этого рынка.

Тиражирование технологии, мне кажется, сейчас не слишком актуально: в России большой внутренний спрос на технологии и оборудование для сжижения — 50–100 миллионов тонн годовой мощности, в зависимости от того, на какую перспективу ориентироваться.

Портфельные инвестиции в условиях санкций рискованны и, кроме того, оттягивают инвестиционный ресурс, далеко не безграничный.

— *Как выглядят офшорные проекты в контексте перспектив глобального рынка СПГ?*

— России невыгодно создавать себе конкурентов на и без того перегретом рынке. Вьетнам интересен как потенциальный и только-только формирующийся рынок сбыта для российского СПГ. Там, скорее, уместны инвестиции в газовую электрогенерацию.

Производство СПГ в Иране может стать востребованным для своповых операций с российским трубопроводным газом в соответствии с заключенным амбициозным, но пока лишь рамочным соглашением. Но, помогая Ирану в запуске экспорта СПГ, мы тем самым сокращаем собственный рынок сбыта.

— *Насколько схема офшорных СПГ-проектов уязвима для западных санкций? На первый взгляд кажется, что, стоит ввести блокирующие санкции против «НоваТЭКа», — и она рухнет.*

— Если появится теневой флот для перевозки оборудования, то построить можно. А дальнейшее зависит от того, как будут оформлены права собственности и управления.

Но помимо санкций надо помнить о том, что офшорная модель никак не решает проблему монетизации газа из российских недр, которую всячески пытаются заблокировать санкциями США и ЕС. ■

Китай берет паузу в отношениях с США

Официальный Пекин уведомил Вашингтон о том, что приостановил переговоры о контроле над вооружениями и о нераспространении ядерного оружия из-за поставок американских вооружений на Тайвань, сообщила газета Washington Post.

Издание напоминает: в 2022 году Конгресс США разрешил правительству ежегодно выделять 2 млрд долларов на обеспечение безопасности Тайваня в период с 2023 по 2027 год, а в апреле 2024-го одобрил выделение еще 2 млрд — «на обеспечение безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона». Кроме того, конгрессмены и представители администрации Белого дома пообещали ускорить поставки оружия Тайваню, включая модернизацию его парка истребителей F-16. А в июне Госдепартамент США одобрил продажу Тайваню ракет и беспилотников на сумму 360 млн долларов.

«В последние недели и месяцы, несмотря на решительное противодействие Китая и неоднократные протесты, США продолжали продавать оружие Тайваню и делали то, что серьезно подрывает основные интересы Китая и взаимное доверие между Китаем и США», — заявил официальный представитель министерства иностранных дел Китая **Линь Цзянь**.

Прерванные переговоры о ядерном сдерживании между США и Китаем возобновились восемь месяцев назад, после очередной паузы, растянувшейся на пять лет. По данным Пентагона, в 2023 году Китай располагал примерно 500 ядерными боеголовками и планирует довести их количество к 2030 году до 1000. Сами США оценивают количество собственных ядерных боеголовок в 3700, но Стокгольмский международный институт исследования проблем мира считает, что американская армия обладает 5244 ядерными боеголовками.

За неделю до выхода из переговоров о ядерном сдерживании Пекин ввел санкции против шести американских компаний по производству оружия и против их руководства за продажу оружия Тайваню. В заявлении МИД Китая сказано, что продажа оружия Тайваню нарушает принцип единого Китая, означает вмешательство в его внутренние дела и подрывает его суверенитет и территориальную целостность. Эти санкции носят формальный характер, поскольку американские оружейные компании не имеют бизнеса в материковом Китае. Тем не менее они призваны продемонстрировать недовольство Пекина наращиванием поставок оружия на остров, который сами США признают частью Китая. Поскольку этот сигнал

Трамп на встрече с Орбаном мог дать понять, что имеет гибкую позицию и готов быть услышанным в Пекине

был проигнорирован Вашингтоном, последовала приостановка переговоров по ядерному оружию.

При этом кандидат в президенты США **Дональд Трамп** сделал заявление, которое не может не обнадеживать Пекин. Он заявил, что Тайвань забрал 100% мирового бизнеса по производству микросхем. «Я считаю, что Тайвань должен заплатить нам за оборону. Знаете, мы ничем не отличаемся от страховой компании. Тайвань нам ничего не дает. Тайвань находится в девяти с половиной тысячах миль от нас. От Китая до него 68 миль. Небольшое пре-

имущество, и Китай — огромный кусок земли, они могут просто разбомбить его. Им это даже не нужно: они могут буквально просто отправить снаряды», — сказал Трамп.

Это заявление можно трактовать как намек на возможность изменения политики США по отношению к Тайваню.

Очевидно, что заявление Трампа относительно Тайваня взялось не на пустом месте: недавно премьер-министр Венгрии **Виктор Орбан** посетил Пекин, где провел переговоры с председателем КНР **Си Цзиньпином**, а затем отправился в США на юбилейный саммит НАТО, после окончания которого полетел во Флориду: там он провел встречу с Дональдом Трампом.

Победа кандидата от Республиканской партии США практически не вызывает сомнений, тем не менее Дональд Трамп не заинтересован в том, чтобы действующий глава Белого дома **Джо Байден** и Си Цзиньпин до президентских выборов в США заключили соглашение о ядерном сдерживании. Трамп мог дать понять, что имеет более гибкую позицию и готов быть услышанным в Пекине.

Таким образом, пауза в дипломатических отношениях между Пекином и Вашингтоном грозит затянуться как минимум до ноября нынешнего года, когда в США пройдут президентские выборы, а возможно, и до конца января следующего, когда должна состояться инаугурация избранного главы Белого дома. ■

Кения в поисках корня своих проблем

Массовые беспорядки в Кении, начавшиеся месяц назад, а затем полностью прекратившиеся, вспыхнули с новой силой. Сегодня протестующие выдвигают политическое требование — отставка президента страны **Уильяма Руто**. В кенийской столице Найроби снова появились блокпосты с военными, опять применяется для разгона протестующих слезоточивый газ, резиновые пули, а иногда и боевые патроны. Месяц назад беспорядки в Кении вспыхнули из-за плана властей поднять существующие налоги и ввести ряд новых. Особенно возмутило кенийцев намерение ввести 16-процентный налог на хлеб. Беспорядки были серьезные: протестующие даже ворвались в здание парламента и разгромили часть его помещений. Силовики порой открывали огонь на поражение, и в итоге число погибших среди демонстрантов превысило 40 человек.

Уильям Руто понял, что дело принимает нештучный оборот, и отменил по-

Президент Кении Уильям Руто борется за сохранение своего поста

вышение налогов, переложив всю вину за непопулярные меры на правительство страны, отправленное в отставку. Однако решение повысить налоги ▼

► было тогда принято не просто так: Кения много и охотно занимала, как у Китая на конкретные инфраструктурные проекты, так и у МВФ — так сказать, «на общие нужды». В итоге страна пришла к тупиковой ситуации, когда только обслуживание процентов по долгам стало составлять треть всех доходов госбюджета. А МВФ, у которого, как известно, калькулятор вместо сердца, в ответ на просьбу дать новые займы, чтобы было легче обслуживать старые, по привычке посоветовал привести расходы хоть в какое-то соответствие с доходами. И тогда правительство решилось поднять налоги, что, по их подсчетам, должно было принести в казну около 3,7 млрд долларов при госбюджете чуть более 100 млрд. Однако вместо планируемой прибыли правительство Кении получило незапланированные убытки.

И вот спустя месяц, испугавшись массовых протестов и не решившись поднять налоги ради сохранения финансовой стабильности, Уильям Руто столкнулся и с финансовой нестабильностью, и с новой волной массовых протестов.

Ища выход из этой непростой ситуации, президент Кении нашел причину вспыхнувших в стране беспорядков в американской благотворительной организации Фонд Форда. «Если в Фонде Форда не заинтересованы в установлении демократии в Кении, то им стоит либо поменяться, либо уйти отсюда. Все, кто причастен к анархии в Кении, должны быть призваны к ответу», — сказал Руто.

Примечательно, что за месяц до первой волны погромов, вызванной планом кенийского правительства повысить налоги, президент США Джо Байден во время трехдневного государственного визита президента Кении Уильяма Руто в Соединенные Штаты пообещал предоставить этой стране статус ключевого союзника вне НАТО. Это «высокое звание» призвано было, по мнению стратегов Вашингтона, притормозить развитие экономических отношений Кении с Россией и Китаем. А в качестве финансового бонуса Америка пообещала Кении 250 млн долларов инвестиций через Международную финансовую корпорацию развития США. Кроме того, Байден похвалил Кению за намерение отправить войска для подавления беспорядков, вспыхнувших в Гаити. Однако кенийские войска так никуда и не поехали, поскольку понадобились на родине, а президент Кении всего за два месяца резко изменил свое мнение о роли американцев в его стране. ■

Восхитительный восхищенный

Памяти Андрея Шмарова

Густые чернила портвейна «Жоссарат» липли к стенкам стаканов. Отмыть их дочиста мы вскоре перестали даже пытаться. Насыщенный фиолетовый флер служил отличным маркером: это посуда для дижестива, лакирующего плов и шашлык, которые поглощают под напитки покрепче. Шмаров предавался чревоугодию страстно, но чуть эстетски: то и дело отвлекался от дастархана, пытаюсь, не моргая, переглядеть молодую сову, облюбовавшую соседний с нашим столом карагач. В той первой моей командировке с аксакалами НИЭИ при Госплане СССР, летом 1990-го, мы привезли в туркменский Мары обоснование перевода одноименной области на хозрасчет — Шмаров с завидной резвостью перевоплощался из тамады-балагура в строгого ученого-экономиста, вываливавшего на дискутирующих ворох формул и схем.

А за год до марыйской жары в московской «Экономической газете» вышла небольшая заметка за подписью двух сотрудников НИЭИ, Андрея Шмарова

и Никиты Кириченко, где они привели оригинальную калькуляцию реального уровня инфляции на потребительском рынке, которая, с учетом свободных от административного регулирования сегментов товаров и услуг, оказалась вчетверо больше госкомстатовской цифры.

Скандал вышел форменный. Председатель Госплана Юрий Маслюков распекал директора института, досталось и непосредственному начальнику Андрея, известному экономисту перестроечной поры Татьяне Корягиной. Самим же анфан-террибль как с гуся вода: Шмаров к тому времени успел защитить кандидатскую, а Никиту научная степень не возбуждала, багаж идей породил замысел монографии, который, увы, до своего скоростного ухода в декабре 2003-го он так и не успел реализовать.

Дерзких ученых заметил Владимир Яковлев и пригласил в команду создаваемого им в ту пору издательского дома «Коммерсантъ» — первого делового СМИ еще позднесоветской России. Это был, пожалуй, самый крутой вираж в карьере Шмарова. После окончания отделения кибернетики экономическо-

го факультета МГУ и пятнадцати лет образцовой научной карьеры в престижном ведомственном мозговом тресте Андрей отдает предпочтение журналистскому поприщу. Впрочем, это слишком банальная трактовка случившегося. Точнее было бы сказать так: все последующие так или иначе связанные с медиа институции, где служил и лицо которых во многом определял Андрей Игоревич, лишь расширили инструментарий его работы, но никак не изменили ее суть: Андрей до конца дней оставался истовым исследователем.

Его интерес к жизни охватывал все ее проявления: промышленные холдинги и биржи, большой теннис и автомобили, неплатежи и банкротства, белые вина и женщины, Марксова концепция свободного времени, джаз и картинные галереи, множась, как грибы, гаджеты, IPO и M&A, позже — новые медиаформаты, цифровые и социальные медиа. Шмаров жадно впитывал новое, имея к тому же редкий инстинкт и навык концептуализировать полученную информацию. Но без бетонного занудства, а с каким-то детским восхищением и азартом.

Я оказался одним из десятка коллег по НИЭИ, «завербованных» Шмаровым в «Ъ»: весной 1992-го тогдашний институтский начальник Сергей Журавлев, впоследствии многолетний видный автор «Эксперта», повесил на меня сдачу сначала своих заметок, потом совместных, а дальше уж я сдавал и собственные в «толстушку» «КоммерсантЪ». Тираж приходил в киоски с утра в понедельник, но в воскресенье вечером еще тепленькие номера можно урвать в переходе станции «Перспект Мира»: поездка за «своей» газетой превратилась в особый ритуал.

Но радость лицезреть фамилию в ультрамодном деловом, единственном тогда в своем роде издании прежде следовало заслужить. На протяжении нескольких месяцев в ночь с пятницы на субботу вершился другой ритуал — освоения азов писательского ремесла под руководством Андрея. Сначала приходилось раза по три переписывать черновики, потом хватало и полутора раз, а в какой-то момент Шмаров, задав пару уточняющих вопросов, стал принимать статьи почти «с колес». Лучшего мастер-класса и пожелать было трудно.

Яркие ночные максимы Андрея Шмарова навсегда впечатались в мой мозг — вместе с холодноватым жестким пожатием бронзовой руки парадной двери дома редакции на Врубеля, 4. «Саша,

газету читают люди, а не птицы. Почему ты пишешь на птичьем языке?» Андрей добивался предельной ясности письма. А прежде — мысли. Ненавидел намеки, эвфемизмы и фиги в кармане. Вот еще один лайфхак от мастера: «Не бойся начать заметку с самого главного и не стесняйся в конце это главное повторить. Только уже другими словами».

Закончить «курс молодого бойца» мне довелось успеть как нельзя вовремя: в августе 1992-го возиться с новичками Шмарову стало совсем недосуг — вместе с Никитой и еще с одним старожилом ИД «Ъ» Ксенией Пономаревой (теперь уже никого из этой троицы нет в живых) он занялся вплотную пилотом ежедневной газеты «КоммерсантЪ-Daily». Работа была пионерской, яркой и круглосуточной: придумывали рубрикатор, делали варианты макета, собирали пул авторов, оттачивали регламент работы информационного конвейера. В ту пору Шмаров представлялся мне почти небожителем: подтянут, идеально выбрит, с белой иномаркой и чемоданчиком через плечо, с загадочным переносным девайсом, имевшим выдвижную антенну, в который он время от времени что-то говорил.

Профессиональная мощь Шмарова заиграла всеми красками уже в «Эксперте», новом деловом и общественно-политическом журнале, созданном с нуля нашей командой после ухода из «Твердого знака» летом 1995-го. Параллельно с поиском стартовых денег и налаживанием дэй-бай-дэй-жизни медиагринфилда Шмаров засучил по локоть и журналистские рукава, выдав «на-гора» серию ботанических статей с подробнейшим описанием состава, схем собственности и основных бизнес-моделей молодых «русских чеболей» — финансово-промышленных групп. «МинМЕНАТЕП», «ГосОнэксим» — названия статей серии говорят сами за себя.

А уже в октябре 1995-го впервые вышел из печати итог начатого еще в «Коммерсанте» проекта — рейтинг 200 крупнейших компаний России, абсолютный эксклюзив того времени, сделанный по результатам собственного анкетирования компаний с последующим аудированием мейджорами «большой четверки». Этот проект, впоследствии расширивший охват до 400 крупнейших компаний страны, поддерживается нашей командой и сегодня — в формате «Рейтинг 400. Крупнейшие» журнала «Монокль». В 1997 году Шмаров стал соучредителем дочернего журнала и первого в стране независимого рейтингового агентства «Эксперт РА»,

а в 2002-м создал и возглавил аналитический центр «Эксперт».

Помню, в какой восторг пришел Андрей, подсмотрев запущенный журналом Fortune рейтинг репутации крупнейших компаний мира World's Most Admirable Companies. Шмаров решил, адаптировав опросную методику и уточнив составляющие репутации, сделать аналогичный рейтинг впервые в России. Глубокую опросную анкету заполнили несколько сотен руководителей и топ-менеджеров компаний выборки «Эксперт-200», и после обработки результатов оригинальный рейтинг «Эксперт-100. Восхитительные!» Андрея Шмарова и его соавтора Дмитрия Гришанкова увидел свет в марте 1997-го.

Андрей был блестящим интервьюером. Никогда, даже в беседах со сложными переговорщиками высокого ранга, вроде Чубайса или Ходорковского*, не давал делать себя ведомым в беседе, запрещал себе — и всем коллегам — поддакивать демагогии, глубокомысленно кивать заученным «пластинкам» собеседников. Интервью Шмарова похожи на поединок фехтовальщиков: с острыми, неожиданными выпадами, яркими, парадоксальными образами, фейерверком неподдельных эмоций. Главной из которых было искреннее недоумение, иногда казавшееся отможенным и чуть ли не неприличным, но заставлявшее собеседника включать мозг и размышлять вместе с Андреем. Круглые столы и конференции со Шмаровым-модератором превращались в интеллектуальные шоу. Андрей обожал сталкиваться лбами полярные позиции и их носителей, тонко, «с перчиком», шутил, иногда буквально забавляясь происходящим. И, что удивительно, как правило, никто не обижался. Наоборот, взмыленные после дискуссий участники подходили, трясли Шмарову руку, честно признаваясь: даже не думали, что можно вот так — открыто, смачно и содержательно — обсуждать неоднозначные проблемы. А еще Андрей был потрясающим другом: мягким, искренним, деликатным и нежным. Предельно щепетильным в денежных вопросах: не считал для себя зорным лично привезти скромный наличный гонорар на другой конец Москвы или походатайствовать о приеме на лечение в хорошую клинику. Шмаров был, безусловно, одной из стилеобразующих фигур нашей журналистской команды, ее старого «ядра» во всяком случае: мы пишем, думаем и шутим похоже.

Светлая тебе, Андрей, память!

■ Александр Ивантер

* Признан иноагентом.

Евгений Огородников

Запретим крипту, снег и Новый год!

На прошлой неделе президент Владимир Путин провел совещание, на котором обсуждались три темы: цифровой рубль, криптовалюты и майнинг. «Нам в России важно, что называется, не упустить момент, своевременно настраивать правовую базу и регулирование, развивать инфраструктуру, создавать условия для обращения цифровых активов, причем как внутри страны, так и в отношениях с зарубежными партнерами», — призвал президент правительство.

Тема цифровых финансов в России в своей актуальности и необходимости даже перезрела. Криптовалюты, включая стейблкоины, то есть валюты, привязанные к курсу доллара или евро, становятся альтернативой аналоговому, безналичному доллару в международных расчетах. И (пока) крипта — один из реальных и действенных способов обхода незаконных санкций, наложенных на Россию.

По данным ЦБ, который, в свою очередь, ссылается на ресурс «Инчейн», оборот сделок с криптоактивами, потенциально приходящийся на россиян, увеличился до 4,5 трлн рублей лишь за четвертый квартал 2023-го и первый квартал 2024 года, показав рост на 15,6% по сравнению со вторым и третьим кварталами 2023-го. Для понимания масштабов: оборот розничной торговли в России составил в прошлом году 47,4 трлн рублей.

Удобство криптовалют оценили как крупные экспортеры и импортеры, так и обычные граждане, лишенные международных платежных карт и все чаще использующие крипту для расчетов за границей: от поездки в отпуск до заказа товаров и оплаты услуг в интернете.

Но даже в условиях санкций и при наличии огромного сегмента денежного обращения, уже нашедшего прибежище в цифровых валютах, ЦБ и правительство России продолжают придерживаться ястребиной риторики относительно крипты. Понять регуляторов можно: для МВД, ФСБ и Финмониторинга это вопрос контроля за транзакциями, для ЦБ — эмиссии, стабильности курса рубля и денежно-кредитной политики, для Минфина — вопрос ухода от налогообложения.

Правда, понемногу отношение правительства и ЦБ к криптовалютам теплеет. Если представить это отношение в виде цветового спектра, то до пандемии это был фиолетовый — полный запрет на обращение криптовалют в России. Теперь, после санкций и взрывного роста оборота криптовалют в бизнесе и быту, постепенно дошло до голубого — частичного одобрения: согласно последним данным СМИ, в России, возможно, одобряют обращение крипты в рамках пилотного режима для работы некоторых ИП и юрлиц (подробнее см. «Колеса пока не крутятся», стр. 33).

Возможно, через пару-тройку лет (закона о майнинге и криптовалютах до сих пор нет) мы увидим желтый и красный цвета. Регуляторам деваться все равно некуда: крипта живет своей жизнью и с каждым годом получает все большее распространение в мире и в России. Запретить ее сегодня — это как запретить снег или наступление Нового года: законодательно можно, но этот закон не будет работать.

Однако главный риск крипты совсем не внутренние проблемы (налогов и контроля), а внешние угрозы. Рано или поздно Дядя Сэм доберется до регулирования стейблкоинов и начнет прикрывать эту лазейку, блокируя счета в цифровых валютах. Прецеденты уже есть, и именно поэтому в России нужно создавать альтернативу.

В частности, на блокчейне цифрового рубля (вернее, распределенном реестре — в ЦБ отрицают использование именно системы блокчейна) еще вчера, до санкций на НКЦ, нужно было запустить токены на доллар, евро и юань. Эти стейблкоины на отечественной децентрализованной сети могли бы «взорвать» мировой рынок цифровых валют. Цифровые токены, обеспеченные нефтью, газом и золотом, с объемом эмиссии на несколько десятков миллиардов в год за несколько лет заняли бы топ мировых стейблкоинов как самый ликвидный, удобный и объемный рынок крипты, регулированием которого занимается не частная компания, а целый ЦБ четвертой (по ППС) экономики в мире. Для понимания масштабов: объем в обращении самого популярного стейблкоина USDT (от частной компании Tether) — 81 млрд долларов. Для обслужи-

вания внешней торговли России (за 2023 год — экспорт 425 млрд долларов) нужно на порядок больше.

Пока же у нас нет ни закона о майнинге и крипте, ни цифрового рубля в массовом обращении, ни тем более стейблкоинов на доллар на российском, децентрализованном блокчейне.

Ну и о майнинге. «Так называемый майнинг цифровых валют может производиться фактически в любой точке планеты. Но для этого требуется много электроэнергии. По оценкам Минэнерго, в России ежегодно на эти цели расходуются 16 миллиардов киловатт-часов, то есть почти полтора процента общего потребления электроэнергии в стране», — отметил президент.

На фоне такого бурного роста серого (другого в России нет, а черный в статистику не попадает) майнинга считается, что это сверхмаржинальный бизнес, идущий в топ сразу же после торговли наркотиками и добычи калийных удобрений. Спешим вас заверить, это не так. Майнингу присуща крайне высокая норма амортизации дорогостоящего оборудования: оно устаревает за два-три года. При этом рентабельность (риск) сильно зависит от цены биткоина (или другой крипты), которая может обвалиться за день на десятки процентов.

Для россиян, занимающихся майнингом, это бизнес в гараже, и суть которого — экспорт российского бытового электричества, цены на которое заметно ниже, чем средние мировые. Кстати, это мало чем отличается от бизнеса по производству, например, алюминия: точно так же, как в майнинге, берется большой объем электроэнергии, через один передел — готов товар на экспорт. Впрочем, местами гаражи занимают площади ангаров, что и создает проблемы у энергетиков. Как и крипту, победить майнинг запретами невозможно. Ответ на этот вопрос лежит в другой плоскости — тарификации электроэнергии в России и вводе норм потребления электроэнергии для потребителей. Однако в таком разрезе он сразу становится политическим и тонет в коридорах бюрократии региональных властей, устанавливающих тарифы для населения. ■

Редакционная статья

Какой предстанет Россия на Олимпиаде-2028?

В 2024 году Россия вновь осталась без крупнейших спортивных форумов — в том числе без чемпионата Европы по футболу и Олимпиады. В обоих случаях нас просто выдавили по политическим причинам, не особо беспокоясь о ценности постулата «спорт вне политики». Это еще один признак кризиса всего конгломерата спортивных институтов, собранных в прошлом веке в корпоративно-коммерческий лейбл «мировой спорт»: политизация наравне с коммерциализацией, допингом, торжеством инклюзии, пределом рекордов, падением доходов, изысканием новых соревновательных видов. Это, конечно, давно не спорт, это шоу. Но людям нравится, потому и работает.

Свою спортивную систему мы упорно выстраивали по мировым лекалам и в рамках международных структур, стремясь войти на равных в руководство спортивных федераций, доминировать в медальных зачетах, светиться в европейском футболе. В общем, быть достойной частью Запада, как и на многих иных фронтах общественной жизни. В этом контексте строилась и система профессионального спорта: к олимпийским медалям с детских лет через бюджетное финансирование и школы олимпийского резерва. Или к переходу в большие западные лиги в командных видах.

Как только нас вычеркнули из этой вертикали, отечественный спорт посыпался и начал быстро деградировать. Нет конкуренции, нет бюджетов, нет мотивации. Легионеры уезжают, некоторые спортсмены меняют гражданство. Результаты на внутренних соревнованиях падают вместе со зрительским интересом. Попытка создать симулякр битвы народов в виде Всемирных игр дружбы или Игр БРИКС очевидно не удалась. Никто из иностранных звезд не променял испытанный институт МОК на российскую альтернативу. Получилось скомканно и неинтересно.

И непохоже, что прямо старались. Позиция российских спортивных функционеров давно известна. Перетерпеть, дожидаться окончания СВО и возобновить отношения и с ВАДА, и с МОК, и с УЕФА, и со всеми федерациями. Сделать вид, будто ничего и не было. Об этом говорят прямо. Смелее всех говорят футболисты, которые некоторое время еще вели переговоры о переходе в Азиатскую лигу, но сдались и ставят перемены на паузу.

Винить спортивных чиновников в этой позиции, мягко говоря, несправедливо. Ориентация на восстановление западного вектора у нас идет везде, кроме того, на перестройку спортивного организма страны нужны фантастические деньги, но главное — ответственность за решительные идеи, с чем дефицит.

Между тем проблемы российского спорта начались не с СВО, а с допинговых скандалов после Олимпиады в Сочи. Некоторые федерации лишены статуса и соревнований вот уже почти десятилетие, что, к примеру, для и так непопулярной в целом легкой атлетики означает потерю целого поколения спортсменов, уход тренеров и спонсоров, снижение популярности у молодежи.

В каком виде Россия вернется на Олимпиаду 2028 года, даже если будет допущена? Многие вспоминают, как Советский Союз впервые выступил на Олимпиаде в 1952 году и с ходу занял второе место в медальном зачете. Но спорт нынче другой, иные горизонты рекордов и возможного фармакологов. Скорее, велик шанс остаться с небольшим числом медалей и получить болезненный укол и напоминание о десятилетиях унижений.

Правда, это десятилетие дало нам шанс переосмыслить роль спорта в жизни страны. Сравнить отдачу от профессионального и любительского, массового. Оценить бюджеты, которые госкорпорации вкладывают в среднего уровня легионеров, чтобы хвастаться друг перед другом в высоком закулисье. Задуматься о системе детско-юношеского спорта, который сильно недофинансирован, потерял наработки и тренерскую школу, страдает от низовой коррупции и некомпетентности.

В конце концов, это хороший повод ответить на вопрос, зачем спорт нужен российскому государству: укрепить здоровье нации, формировать индустрию развлечения, наладить социальный лифт для провинциалов, иметь ресурсно обеспеченный рынок профессионалов или команду бойцов на мировых аренах, демонстрирующих прорывные достижения страны? Пока ни один из этих вопросов даже не был публично поставлен. А в спортивных кабинетах ждут олимпийского факела в Париже. ■

Алексей Шукин

Олимпийский Париж — 2024: политика вместо спорта

Двадцать шестого июля в Париже официально стартует Олимпиада. Игры пройдут практически без россиян: к соревнованиям допустили только 15 спортсменов

Олимпиада остается главным спортивным событием планеты. В Париж приедут 10 тысяч атлетов из 206 стран. Будет разыграно 329 комплектов медалей в 32 видах спорта. Церемония открытия Игр пройдет 26 июля, и впервые в истории — не на стадионе, а на воде. Предполагается, что делегации проплывут шесть километров по Сене на лодках. Завершатся соревнования 11 августа.

Однако россияне там практически не будут. Несмотря на олимпийский принцип «не смешивать спорт и политику», нашу страну не допустили к большинству состязаний. Из выделенной квоты в 55 спортсменов в Играх примут участие всего 15 человек. Для сравнения: в 2020 году в Токио страну представляли 336 россиян. Никогда прежде спортсмены не сталкивались с такой системой фильтрации по политическим мотивам. Лозунг парижской Олимпиады «Игры, открытые для всех» звучит как насмешка.

У белорусов такая же история: на соревнованиях смогли пробиться только 16 атлетов. Их отстранение абсурдно вдвойне: Белоруссия не принимает участия ни в одном вооруженном конфликте. Зато спортсмены из Израиля, несмотря на участие их страны в кровопролитных боевых действиях, будут состязаться без ограничений.

Впервые за сорок лет — со времен бойкота Советским Союзом Игр в Лос-Анджелесе — Олимпиаду не удастся посмотреть по телевизору: власти решили, что транслировать соревнования на федеральных каналах нецелесообразно. Частные телеканалы и стриминговые платформы тоже не стали покупать права на показ.

Иезуитство XXI века, или Как россиян не пустили на Олимпиаду

История с допуском наших спортсменов длилась два года и за это время превратилась в низкопробный сериал. Международный олимпийский комитет (МОК) оказался под сильнейшим прессом стран западной коалиции. Допустить россиян — спонсоры (гиганты Coca-Cola, Intel, Visa) могут лишиться Игры финансирования. Не допустить — а как? Спорт позиционируется вне политики, не было и практики отстранения участников стран, ведущих боевые действия. «Я не знаю, есть ли у нас мировая война, но очень сильная геополитическая напряженность налицо. По определению ООН, в настоящее время в мире насчитывается 28 войн. Войны были и раньше, но спортсмены

Маскот Фриж — талисман Олимпийских игр 2024 года. Его прообразом послужил традиционный фригийский колпак. Фриж символизирует свободу и олицетворяет аллегорические фигуры из истории Французской Республики

всегда принимали участие в Олимпиаде. Это соответствует миссии Игр. Людям нужно что-то, что их объединяет», — пытался год назад лавировать глава МОК Томас Бах.

Однако давление оказалось слишком велико, и стратегией комитета стало оттягивание решения. Весной прошлого года в МОК заговорили о возможности участия наших атлетов в Играх. При этом условия доступа уточнили только в декабре, когда часть отборочных соревнований уже завершилась.

Требования выдвинули крайне жесткие. Во-первых, спортсмены должны

выступать без флага и гимна страны — как нейтральные участники. На прошлых Играх у наших атлетов был флаг Олимпийского комитета РФ, теперь же им разрешено выходить только в белой однотонной форме под знаком AIN (Individual Neutral Athletes). Во-вторых, появился запрет на участие в командных видах спорта и эстафетах. В-третьих, получили отказ те, кто связан с силовыми ведомствами, а это все спортсмены из клубов ЦСКА и «Динамо» (которые, к слову, завоевали на Олимпиаде в Токио более половины медалей). В-четвертых, отстранены атлеты, продемонстрировавшие «активную поддержку боевых действий».

Такое решение МОК стало, в числе прочего, попыткой создать в российском обществе несколько линий раскола. Первая — между властями и спортсменами. Большинство атлетов, посвятивших всю жизнь спорту, согласны участвовать в Играх на любых условиях. Для них Олимпиада — вершина карьеры, позволяющая конвертировать годы тренировок в славу, деньги, высокое социальное положение. Напротив, для властей выступление ослабленной санкциями команды без флага и гимна невыгодно. Однако и приказывать бойкотировать соревнования они не могут: за это последуют санкции МОК и полное отстранение еще от двух Олимпиад. Вторая линия раскола — усиление конфронтации между сторонниками «мягкой» политики, предполагающей поиски компромисса с Западом, и «жесткой», нацеленной на конфронтацию с ним. Третья — напряжение между спортсменами и силовыми ведом-

Российские спортсмены на Олимпиаде в Париже:

ТЕННИС:

Даниил Медведев, Павел Котов, Роман Сафиуллин, Мирра Андреева, Екатерина Александрова, Диана Шнайдер, Елена Веснина.

ВЕЛОСПОРТ:

Тамара Дронова, Алена Иванченко, Глеб Сырица.

ГРЕБЛЯ НА БАЙДАРКАХ И КАНОЗ:

Алексей Коровашков, Захар Петров, Олеся Ромасенко.

ПЛАВАНИЕ:

Евгений Сомов.

ПРЫЖКИ НА БАТУТЕ:

Анжела Бладцева.

Медальные прогнозы на Олимпиаду в Париже

Таблица 1

	Золото	Серебро	Бронза
США	39	37	47
Китай	35	30	24
Франция	28	19	8
Нидерланды	18	5	15
Великобритания	13	23	30
Австралия	13	19	18
Япония	13	16	20

Источник: Gracenote

Медальные итоги Олимпиады-2020

Таблица 2

	Золото	Серебро	Бронза	Всего
США	39	41	33	113
Китай	38	32	19	89
Япония	27	14	17	58
Великобритания	22	20	22	64
Россия	20	28	23	71
Австралия	17	7	22	46
Нидерланды	10	12	14	36

Источник: МОК

ствами. Если члены ЦСКА и «Динамо» станут массово выходить из клубов, то торпедирруется вся структура российского спорта. Наконец, четвертая линия конфликтов — между атлетами, которые были допущены, и теми, кто получил отказ.

Осенью прошлого года **Владимир Путин** заявил, что выступление на Олимпиаде — личный выбор каждого спортсмена. Но, учитывая государственную систему финансирования, это перевело решение о поездке на Игры с уровня атлетов на уровень федераций. «Все же привязаны. Подай на нейтральный статус — сразу попрощаешься с зарплатой, сборами. Испортятся отношения с федерацией. По сути, станешь безработным. И кто к такому готов?» — объясняет нежелание атлетов получать нейтральный статус пловец **Евгений Сомов**. Сомов, давно тренирующий и тренирующийся в США, будет единственным российским участником Олимпиады в этом виде спорта.

Желая подсластить горькую пилюлю, власти объявили о проведении в сентябре альтернативных Игр дружбы, на которые могли бы приехать спортсмены со всего мира. Однако козлей турнира «Дружба-84», которым в СССР заменили лос-анджелесскую Олимпиаду, не удался. Под давлением МОК иностранные атлеты один за другим отказывались от участия, несмотря на обещанные крупные призы. В итоге чиновники объявили о переносе Игр дружбы на 2025 год.

Еще одна идея правительства — просто поддержать ведущих спортсменов страны финансово: за недопуск на

На Олимпиаде практиче-

ски не будет россиян. Не-

смотря на олимпийский

принцип «не смешивать

спорт и политику», Рос-

сия фактически была ис-

ключена из Олимпиады

Олимпиаду 245 атлетов получили в сумме 200 млн рублей. Олимпийским чемпионам прошлых лет выплатили по 500 тысяч.

В отсутствие четкой позиции властей спортивные федерации разделились на несколько лагерей. В первом оказались те, от которых уже ничего не зависело: либо к моменту принятия решения о доступе на Игры отборочные квалификационные соревнования в этих дисциплинах закончились, либо против участия россиян выступили профильные международные ассоциации. Так произошло, например, в бадминтоне, настольном теннисе, прыжках в воду, легкой атлетике.

Вторая группа — федерации, которые сами отказались от участия в Олимпиаде. «Условия, на которых предлагают выступать нашим спортсменам, невероятно унижительны. Флага нет, гимна нет. Без болельщиков, в специальной форме, под «похоронную» музыку. Зачем оно нужно? Это будет позор. Российская художественная гимнастика туда точно не поедет», — предельно жестко высказалась президент Всероссийской федерации художественной гимнастики **Ирина Винер**. К слову, без флага и гимна наши спортсмены уже выступали на трех последних Играх. Но сейчас у Винер есть личная причина не ехать: после засуживания российских гимнасток на прошлой Олимпиаде тренер наговорила резкостей в прессе и была дисквалифицирована до 2025 года. Отказались от участия даже в отборочных состязаниях также федерации плавания, фехтования, спортивной гимнастики, тяжелой атлетики.

Часть федераций (борьба, дзюдо, тхэквондо, теннис, прыжки на батуте, велососсе, стрельба, гребля) решили бороться до конца. Главным противником бойкота Игр выступил президент Федерации спортивной борьбы России **Михаил Мамиашвили**: «Если наши «партнеры» категорически не хотят, чтобы мы где-то участвовали, разве это не знак, что нам так и надо делать? Надо костыми лечь, но быть там. Если для страны спорт — это интересный инструмент, то надо использовать ситуацию».

Борцы прошли все отборочные соревнования и проверки на политическую благонадежность международной федерации и получили 16 лицензий на поездку в Париж из 18 возможных. Однако затем правила допуска были вновь изменены: швейцарская исследовательская компания Sportradar по заказу МОК провела еще одну проверку соцсетей, протоколов соревнований, публичных высказываний, появлений

Главный строительный проект Парижа — Олимпийская деревня. После Олимпиады все номера переделают в квартиры — в итоге получится экорайон на 6000 человек

на мероприятиях, а также инсайдерскую информацию, в том числе полученную от украинской стороны. В итоге уже в июле допуски к Олимпиаде были отозваны у шести наиболее сильных борцов, включая олимпийских чемпионов. Один из атлетов не был допущен из-за принадлежности к силовой структуре, второй — из-за участия в митинге по поводу присоединения Крыма, третий — из-за фотографии на фоне плаката «Нет нацизму». К слову, украинские власти требовали отстранить и 16-летнюю теннисистку **Миру Андрееву** — за лайк под постом певца **Григория Лепса** с поздравлением российского президента. Ехать на Игры в ослабленном составе после очередной коррекции условий борцы отказались и всей командой снялись с соревнований.

Низкоуглеродные Игры

Сегодня много говорят о кризисе олимпийского движения, его коммерциализации и политизации. С экономической точки зрения главными проблемами практически всех Олимпиад являются огромные расходы организаторов на строительство спортивных сооружений и появление «белых слонов» — объектов, которые после мегамероприятия никак не используются. Однако тра-

тить деньги налогоплательщиков на престижные, но необязательные проекты становится все менее популярной идеей. «Заявка стоит около 1,2 миллиарда долларов, еще миллиард — дополнительные риски. Мы в правительстве изучили приоритеты и решили, что лучше сосредоточиться на нуждах людей», — говорит министр туризма, культуры и спорта округа Колумбия **Лиза Беаре**, объясняя отказ Ванкувера от проведения Игр-2030. Пока нет ни одного претендента на роль хозяина этой Олимпиады, который устраивал бы МОК. А ведь еще десять-двадцать лет назад города ожесточенно сражались за право принять Игры, тратя по 80–100 млн долларов только на этапе заявки.

Кризис олимпийского движения заставил комитет сменить стратегию, смягчив требования к спортивным объектам. Например, в Париже будет построен только один капитальный стадион (Центр водных видов спорта), остальные — временные, после Игр их демонтируют. Часть соревнований пройдет на существующих или реконструированных аренах. Яркий пример: проект реконструкции 77-тысячного стадиона «Стад де Франс» рассматривался давно, его бюджет оценивался в 450 млн евро. К Олимпиаде расходы свели к минимуму: потратили 60 млн

на обновление трибун, освещение и инженерные системы.

Одним из самых затратных проектов стала очистка Сены. Из-за сильного загрязнения в реке было запрещено купаться с 1923 года. Французское правительство выделило на работы по очистке 1,4 млрд евро: во время Игр здесь пройдут соревнования триатлонистов и пловцов на открытой воде. В июле министр спорта Франции **Амели Удеа-Кастера** и мэр Парижа **Анн Идальго** уже совершили пробные заплывы, президент **Эммануэль Макрон** пока аналогичное обещание не выполнил.

Главный строительный проект Парижа — Олимпийская деревня. На участке площадью 57 гектаров французы разместили 82 здания на 3000 квартир и 7200 гостиничных номеров. Деревню строили семь лет, бюджет составил 2 млрд евро, две трети инвестиций были сделаны частными компаниями. После окончания Игр все номера переделают в квартиры: демонтируют перегородки, установят кухни. Две трети квартир станут государственным жильем и арендными вариантами для студентов. В итоге появится экорайон на 6000 человек.

Тема экологии стала одной из ключевых. В Олимпийской деревне для строительства использовали низкоуглеродный бетон. Здания ниже 28 ме-

тров сделаны в основном из дерева. Часть энергии планируется добывать с помощью тепловых насосов и возобновляемых источников. Крыши спроектированы так, чтобы на них могли жить птицы и насекомые. По замыслу властей, проект такого экоселения должен стать модельным для Франции и дать старт трансформации всей строительной отрасли.

А еще организаторы Игр решили отказаться от кондиционеров. В Олимпийской деревне их нет: этот шаг позволит вдвое сократить ожидаемый объем выбросов углекислого газа. Вместо кондиционеров сделана дополнительная теплоизоляция фасадов и установлена система водяного охлаждения. Эксперимент пока прошел не очень удачно: при внешней температуре в 40 градусов в комнатах во время испытаний были некомфортные +27. Американская делегация уже заявила, что привезет и установит кондиционеры для своих спортсменов.

Медальные прогнозы

Перед каждой Олимпиадой американская компания Nielsen в лице своего подразделения Gracenote делает прогноз медальных перспектив разных стран. Компания основывается на прошлых результатах спортсменов, и обычно ее предсказания сбываются. В Париже-2024 должна традиционно победить команда США: ей пророчат 123 медали, из них 39 золотых. На втором месте будет Китай: 89 и 35 медалей соответственно. Разрыв между США и КНР мог бы быть меньше, но американцы обычно оказывают сильное влияние на формирование программы Игр, лоббируя те виды спорта, в которых они сильны. Родные стены должны помочь французам: вероятно, они смогут завоевать 55 медалей, в том числе 28 золотых. Велики ожидания и у голландцев: 18 золотых медалей. Нидерланды очень сильны в велогонках, гребле и легкой атлетике.

Относительно выступлений россиян прогнозов нет: МОК запретил даже подсчет медалей РФ в общем зачете. Но еще месяц назад перспективы наших спортсменов оценивались достаточно позитивно — конечно, позитивно относительно новых реалий, когда на Игры едет небольшая команда, ослабленная недопуском лидеров. Предполагалось, что при оптимистичном сценарии Россия может добыть 12–14 медалей, из них пять золотых. Однако после дополнительной летней фильтрации, когда тхэквондистам отказали, а борцы и дзюдоисты полными командами снялись с соревнований в знак протеста,

шансы России на победу так упали, что любая медаль станет удачей.

Претендовать на место на пьедестале могут только несколько человек, в частности батутистка **Анжела Бладцева** и каноистка **Олеся Романенко**. Теоретически мог хорошо выступить призер прошлой Олимпиады каноист **Алексей Коровашков**, но его постоянного партнера МОК снял с соревнований. Заменой стал 19-летний и пока неопытный **Захар Петров**. Плюс россиянам не разрешили привезти свои лодки. Есть шанс завоевать медаль у теннисиста **Даниила Медведева**. В общем, определенные перспективы у россиян есть, но никого из них фаворитом в борьбе за золото назвать нельзя.

За кем следить

Отстранение отечественных атлетов от международных соревнований вызвало резкое сокращение количества теле-трансляций и, как следствие, снижение узнаваемости спортсменов из других

стран. Во время Олимпиады зрителям придется заново знакомиться с главными звездами мирового спорта. За кем же стоит следить на Играх?

Даниил Медведев, теннис. Экс-первая ракетка мира, сейчас он занимает пятую строчку в мировом рейтинге. Недавно Медведев достаточно удачно выступил на Уимблдоне, дойдя до полуфинала и показав хорошую технику. Но в июльском рейтинге букмекеров он стоит только седьмым. Грунт французских кортов не самое удачное покрытие для российского спортсмена. К тому же для победы ему понадобится обойти великих **Новака Джоковича** и **Рафаэля Надаля**, а также вторую ракетку мира **Яника Синнера**. Сам Даниил считает, что у него больше шансов не в «одиночке», а в мужской паре и миксте с восходящей звездой тенниса **Миррой Андреевой**.

Симона Байлс, гимнастика. Самый интересный сюжет в спортивной гимнастике — возвращение четырех-

Главные экономические проблемы всех Олимпиад — огромные расходы организаторов на строительство спортивных сооружений и появление «белых слонов» — объектов, которые потом не используются. Именно поэтому претендентов на Олимпиаду 2030 года МОК пока найти не может

Стремясь привлечь молодежную аудиторию, в программу Олимпиад постоянно включаются новые виды спорта. В Париже впервые пройдут соревнования по брейкингу — уличным танцам, известным в России как брейкданс

В Париже построен только один капитальный стадион (Центр водных видов спорта), остальные будут временными объектами, которые демонтируют после Игр

кратной олимпийской чемпионки и 23-кратной чемпионки мира американки Симоны Байлс. На токийских Играх Байлс неожиданно снялась с командных соревнований, оставшись без психостимулятора метилфенидата, ввоз которого в Японию запрещен. Этот препарат, повышающий концентрацию и дающий чувство уверенности, считается допингом и Всемирным антидопинговым агентством (WADA), но Байлз имеет специальное разрешение: у нее диагноз «синдром дефицита внимания и гиперактивность». После Олимпиады-2020 Байлс три года не выступала, но сейчас вернулась в спорт и вновь показывает ультрасложную программу.

Миколас Алекна и Ярослава Магучих, легкая атлетика. В легкой атлетике надо следить за двумя суперзвездами с постсоветского пространства, которые в этом сезоне побили мировые рекорды, считавшиеся «вечными»: их никто не мог побить более 35 лет. Однако литовец Миколас Алекна метнул диск на 74 метра 35 сантиметров, а украинка Ярослава Магучих прыгнула в высоту на 2 метра 10 сантиметров.

Леброн Джеймс, баскетбол. Всегда интересно смотреть олимпийский баскетбол. С 1992 года, когда США привезли в Барселону профессионалов, американская dream team лишь один раз ухитрилась проиграть. Однако сейчас времена меняются. Неожиданно

лучшими игроками NBA последних лет становятся неамериканцы: серб Йокич, словенец Дончич, грек Антетокумп-по, камерунец Эмбид. Интрига «США против остального мира» в баскетболе выходит на новый уровень. Американскую команду возглавляет 38-летний Леброн Джеймс, для которого это уже четвертая Олимпиада. Кстати, он считается одним из самых богатых атлетов мира: за время своей спортивной карьеры он заработал более 1,7 млрд долларов.

Доминика Баневич, брейкинг. Стремясь привлечь молодежную аудиторию, в программу Игр постоянно включают новые виды спорта. В прошлый раз дебютировали серфинг, скейтбординг и спортивное скалолазание, в Париже впервые пройдут соревнования по брейкингу — уличным танцам, известным в России как брейк-данс. Правила таковы: два спортсмена по очереди выступают с сольными импровизациями продолжительностью 30–45 секунд под незнакомую музыку (фанк, соул, хип-хоп) от диджея. Судьи оценивают номера танцоров по шести критериям и определяют победителя в каждом из пяти раундов; победивший в большинстве раундов проходит в следующий круг соревнований. У России в этом виде спорта сильные позиции: на чемпионате Европы в 2021 году россияне завоевали три золотые медали, но затем были отстранены от соревнований

и в Олимпиаде не участвуют. Главный фаворит Игр — 16-летняя литовка Доминика Баневич, чемпионка мира.

Чжан Юйфэй, плавание. В апреле газета The New York Times сообщила, что перед Олимпиадой в Токио допинг-пробы 23 китайских пловцов дали положительный результат на триметазидин (ТМЗ). Из-за малой концентрации ТМЗ в крови была лишена олимпийского золота и дисквалифицирована на четыре года фигуристка **Камила Валиева**. Китайцев же наказывать не стали: они смогли привести доказательства бытового заражения. Якобы триметазидин попал в организм спортсменов через повара гостиницы, который употреблял это вещество. Удивительным образом небольшие количества ТМЗ нашли в контейнерах для специй, вытяжке и канализации гостиницы. WADA признало объяснения китайской стороны убедительными и допустило пловцов до Игр в Токио. Чжан Юйфэй и **Шунь Ван** даже завоевали три олимпийских золота. Сейчас 11 спортсменов из той же группы вновь будут соревноваться в Париже. В США разгорается скандал: недавно было объявлено о резком сокращении финансирования WADA (США на сегодняшний день самый крупный спонсор) и начале федерального экстерриториального расследования. МОК в этом году увеличил число допинговых проверок китайских пловцов, но к Олимпиаде допустил всех. ■

Алексей Грамматчиков

На совещание пришел робот

Российские сервисы на рынке услуг видео-конференц-связи продолжают усиливать позиции. И дело не только в недоверии к западным решениям, но и в расширении функционала отечественных продуктов. Однако самые захватывающие перспективы в общении через компьютер связаны с внедрением технологий искусственного интеллекта

Функционал российских сервисов позволяет приглашать на онлайн-встречу до 1000 человек

Робот подскажет, как лучше донести мысль до собеседника во время онлайн-встречи, переведет речь иностранца и составит краткое резюме важного обсуждения. На рынке услуг видео-конференц-связи (ВКС), и без того активно растущем, ждут появления нового функционала, связанного с технологиями искусственного интеллекта.

Еще во времена пандемийных локдаунов люди поняли, как удобно проводить деловые встречи онлайн, не вставая с дивана. Поэтому даже после отмены всех ограничений и сокращения доли удаленной работы сервисы ВКС продолжают активно развиваться. По прогнозам TelecomDaily, выручка российского рынка видео-конференц-связи по итогам текущего года вырастет на 25% — с 19,7 млрд

рублей в 2023-м до 24,5 млрд в 2024-м. Ранее рынок тоже демонстрировал внушительные результаты (см. график 1).

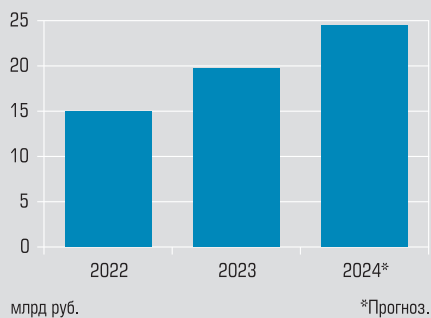
Устойчивый тренд в сегменте ВКС — увеличение доли российских решений. Мировые гиганты, такие как Zoom и Skype, постепенно теряют свои позиции в стране. И связано это не только с санкциями и усилением геополитической напряженности. Отечественные сервисы заявили о себе еще до начала СВО: по данным CNews, в 2020 году доля российских ВКС-продуктов на рынке корпоративных коммуникаций в РФ оценивалась в 20%, в 2021-м выросла до 25%, по итогам 2022 года, после ухода западных ИТ-компаний из России, подскочила до 50%, а сейчас оценивается уже в 70% (см. график 2).

В реестре российского программного обеспечения официально числится свы-

ше двух сотен продуктов, связанных с онлайн-конференциями. Около десятка из них рвутся в верхние строчки рейтингов. Недавно TelecomDaily провел опрос среди примерно тысячи россиян, занимающих руководящие должности или владеющих бизнесом, о том, какие решения ВКС они применяют в своей работе. Выяснилось, что из 12 самых популярных сервисов восемь созданы отечественными компаниями. Лидируют по-прежнему иностранные Zoom (67,5%) и Skype (44,3%), но уже на третьем месте идет «Яндекс.Телемост», который использует почти каждый пятый (19%) бизнесмен. Неплохие позиции и у других разработчиков: «МТС Линк», «VK Звонки», SberJazz, VK Teams. Зарубежные Google Meet и Microsoft Teams получили 8,8 и 6,3% голосов соответственно (см. график 3).

Рынок видеоконференцсвязи бурно растет

График 1

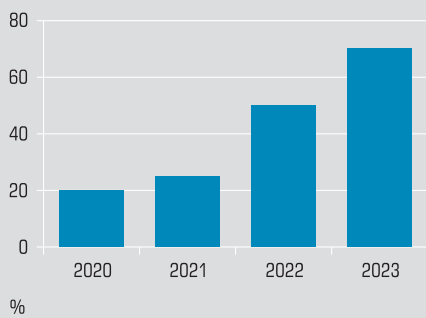

■ Объем российского рынка ВКС

Источник: TelecomDaily

Доля российских ВКС-сервисов быстро растет

График 2

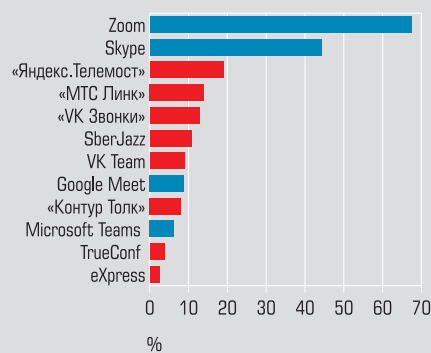

■ Доля российских решений на рынке ВКС РФ

Источники: CNews, TelecomDaily

Из 12 самых популярных ВКС-решений, 8 — российские

График 3

■ Какими ВКС-решениями российские предприниматели пользуются чаще всего

Источник: TelecomDaily

Тысяча участников

Безусловно, рост популярности российских ВКС связан прежде всего с недоверием к решениям из недружественных стран. Если физические лица в частном онлайн-общении все еще предпочитают Zoom или Skype, то корпоративные пользователи уже осознают, что использование таких сервисов в работе может привести к утечке важной коммерческой информации за границу. Государственным структурам, компаниям с госучастием, предприятиям, связанным с критически важной инфраструктурой (КВИ), а также образовательным организациям уже давно предписано пользоваться отечественным софтом в сфере удаленных коммуникаций. К независимому бизнесу госорганы регулярно обращаются с призывами последовать этому примеру: например, Минпромторг с осени 2022 года настойчиво рекомендует российским предприятиям отказаться от иностранных систем ВКС. «Мы видим, что на корпоративном рынке растет недоверие к зарубежным сервисам ВКС. Появляется все больше отечественных приложений, которые без труда находят своих пользователей», — комментирует **Денис Кусков**, генеральный директор TelecomDaily. «Одно из главных преимуществ отечественных ВКС — безопасность и защита данных, — соглашается **Мария Климова**, менеджер по развитию бизнеса компании «Системный софт». — Зарубежные платформы часто подвергаются критике за сбор и использование персональных данных. Российские же разработчики уделяют особое внимание конфиденциальности и защите информации».

Но все же безопасность хоть и важная, но не единственная причина перехода на отечественные ВКС-решения. В последнее время их создатели активно расширяют функционал программ, чтобы достойно конкурировать с западными образцами. Например, на онлайн-встречу теперь могут прийти не десятки, а сотни

человек. «Сегодня российские разработчики предлагают ряд перспективных и конкурентных технологий в области ВКС. Некоторые платформы позволяют проводить видеоконференции с участием до 500 пользователей одновременно, из которых 100 могут быть активными», — отмечает **Роман Романов**, руководитель центра программных разработок компании «Сател». По словам **Александра Чеснавского**, коммерческого директора «Яндекса 360 для бизнеса» («Яндекс.Телемост»), в отечественных приложениях лимит скоро превысит 1000. «Одно из решений, реализованных в новом «Телемосте», — рост числа участников встречи более чем в 20 раз — с нынешних 40 до 1000. Обмен контентом при проведении групповых встреч также выйдет на новый уровень: появится возможность шеринга экрана в сверхвысоком разрешении 4К», — говорит Александр Чеснавский.

Интеграционные процессы

Помимо увеличения числа участников и повышения качества изображения важный мировой тренд развития систем ВКС — совместная работа с другими ИТ-системами. «Корпоративные пользователи хотят, чтобы видео-конференц-связь была интегрирована с различными внутренними сервисами, в частности со службами авторизации, электронной почтой, системой хранения файлов, программами безопасности и другими», — говорит **Андрей Малов**, директор по продукту «ГТК.Облако».

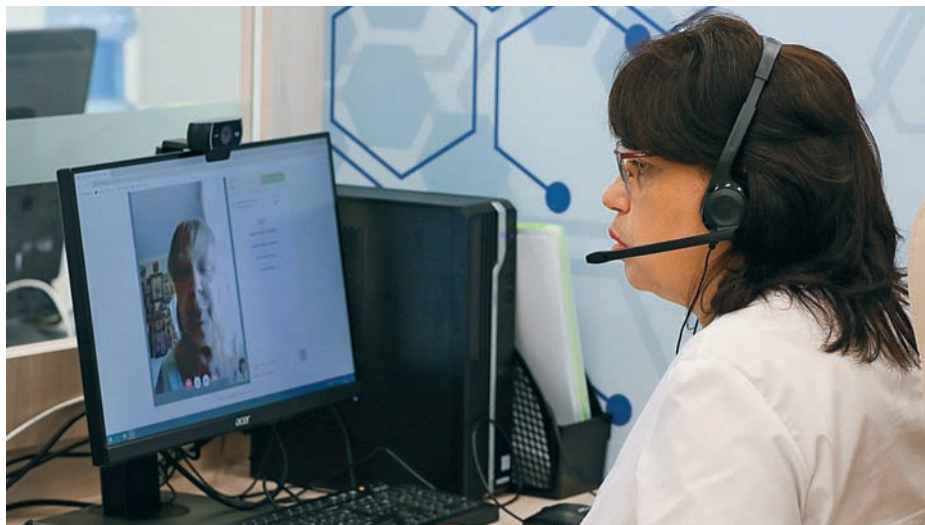
В мире модель включения систем ВКС в информационную среду предприятия называется UCaaS — «унифицированные коммуникации как услуга». В этом случае решение представляет собой цифровую платформу, объединяющую различные сервисы для внутренних и внешних коммуникаций: аудио/видео, чат, демонстрация контента, доступ с различных устройств, интеграция с оборудованием переговорных комнат и телефонией и пр.

А еще приложения ВКС сейчас активно интегрируются не только с почтой или календарями (чтобы отправить напоминание о встрече), но и с более сложными системами управления предприятием: скажем, после совещания задачи могут быть автоматически поставлены сотрудникам определенного отдела, а важная справочная информация по итогам обсуждения может быть отправлена выбранной группе сотрудников.

Российские производители стараются развивать свои продукты в этих направлениях. «Мы проводим исследования, чтобы понимать потребности бизнеса, и отмечаем повышенный интерес пользователей к экосистеме виртуальных сервисов, где различные инструменты, такие как почта, календарь, мессенджер и ВКС, интегрированы между собой, — рассказывает Александр Чеснавский. — Это дает возможность в «одном окне» назначить встречу, поставить ее в расписание, выбрать удобный формат проведения вплоть до выбора офисной переговорной, вести переписку в чате встречи, а после ее окончания перенести все реплики в корпоративный мессенджер с сохранением истории беседы».

«Разрабатываемый нами корпоративный мессенджер с функцией ВКС «РТУ-коннект» представляет собой современное решение для совместной работы с широким функционалом видео- и аудиоконференций, обменом контентом, интеграцией с календарем и внутренним справочником предприятия, чатами, записью встреч и многим другим, — продолжает Роман Романов. — Наша платформа функционирует на различных операционных системах, включая Linux, Windows и MacOS, а также мобильные приложения для Android и iOS. Это делает ее универсальной и удобной для использования в любых условиях».

«Сейчас для пользователей ВКС важны такие аспекты, как интуитивно понятный

После отмены всех ковидных ограничений и сокращения доли удаленной работы сервисы видео-конференц-связи продолжают активно развиваться

интерфейс, легкость настройки и наличие ряда полезных функций, в том числе возможности записи встреч, совместного использования экрана и чата, транскрибирования звонков, автоматического отчета о всех созвонах, а также интеграция с постановкой задач в ERP/CRM-системах, — отмечает **Артем Ищук**, директор по развитию компании Tegratex. — Благодаря такому подходу в корпоративной среде набирает популярность организация гибридных рабочих мест. Согласно исследованиям, использование функциональных решений может увеличить продуктивность удаленных совещаний на 23 процента за счет сокращения времени на дублирование информации».

Аватару вход воспрещен

Участники рынка убеждены, что в ближайшем будущем рынок ВКС-решений продолжит бурно развиваться. При этом самые захватывающие направления связывают с внедрением технологий искусственного интеллекта.

Предполагается, что роботизированные алгоритмы научатся повышать качество связи за счет устранения посторонних звуков. Всем знакома ситуация, когда во время онлайн-встречи у собеседника вдруг начинает плакать ребенок или лает собака. Роботы не позволят таким досадным помехам вклиниваться в диалог. «Современные решения легко идентифицируют и удаляют как монотонные (шум транспорта, гудение электроприборов), так и резкие звуки (детский плач, лай собак, крики птиц и тому подобное). Разработчики регулярно обновляют базу посторонних шумов, подлежащих устранению», — рассказывает **Виктор Дмитриев**, директор по развитию бизнеса российской платформы корпоративных коммуникаций DION.

Еще одно перспективное направление — использование искусственного интел-

лекта для расшифровки записи, чтобы сотрудникам не приходилось вручную составлять резюме совещания. «Встроенные ИИ-помощники уже решают задачи расшифровки и автопротоколирования онлайн-встреч, — продолжает Виктор Дмитриев. — Эта функция значительно экономит время, которое ранее люди тратили на ведение заметок или просмотр записи, — теперь участникам конференции достаточно ознакомиться с ключевыми тезисами. Разработчики постоянно совершенствуют данную технологию, обучают ИИ-модели, чтобы результат был более точным и быстрым».

Кроме того, робот может выступить в роли преподавателя ораторского мастерства. Такой функционал в экспериментальном формате уже начинает появляться на ВКС-платформах. Алгоритмы анализируют речь и внешний вид спикера, обращая внимание на его тон, экспрессию, жестикуляцию, использование слов-паразитов, и выдают рекомендации: например, могут посоветовать изменить интонацию, говорить медленнее или поработать над осанкой.

Важным результатом внедрения ИИ в ВКС-системы должно стать и появление качественного перевода речи собеседника, говорящего на другом языке. Алгоритмы уже пытаются в онлайн-режиме расшифровывать речь собеседников, а затем предлагать перевод в виде субтитров или аудио. Пока большинство таких решений работают достаточно коряво, но скоро ситуация изменится. «Современные системы научились делать качественный перевод для общих тем и несложных технических обсуждений, — указывает Виктор Дмитриев. — По мере развития технологий глубокого обучения и улучшения алгоритмов обработки естественного языка качество перевода продолжит расти. В частности, это касается тех областей, где ИИ обучается на узкоспеци-

Основные цели, которые сегодня стоят перед разработчиками сервисов видео-конференц-связи, — рост числа участников онлайн-встреч, повышение качества изображения и звука, а также интеграция этих сервисов с другими IT-системами компаний

ализированных данных. Для достижения уровня, сопоставимого с работой профессиональных переводчиков-людей, вероятно, потребуется еще несколько лет».

Более футуристическая перспектива — использование в видеоконференциях трехмерных проекций, которые будут создавать у вас в комнате почти реальные копии собеседников, превращая онлайн-встречу в почти живое общение. Для тех же, кто хотел бы участвовать одновременно в нескольких видеоконференциях, искусственный интеллект создаст цифровую копию, которая и отправится на другое онлайн-совещание. Вероятно, аватар даже сможет там что-то сказать — главное, чтобы вам потом за его поведение не было стыдно. «С развитием нейросетей на конференциях вместо реальных людей смогут присутствовать аватары, отличить которые по мере совершенствования технологии будет все труднее, — рассуждает Виктор Дмитриев. — Впрочем, специально обученные ИИ-модели умеют распознавать дипфейки, в том числе вредоносные хакерские, и при необходимости заблокируют вход цифровым персонажам».

Евгения Обухова

«Маркетплейс — это не просто программа для компьютера и торговая точка»

Депутат Государственной думы, член комитета по финансовому рынку Владимир Сенин — о том, как и зачем регулировать электронные торговые площадки

Депутат Государственной думы, член комитета по финансовому рынку Владимир Сенин считает, что отдельный закон о маркетплейсах необходим

из личного архива

Маркетплейсы очень быстро превратились в крупнейших игроков на нашем розничном рынке. В прошлом году оборот лидера, Wildberries, достиг 2,5 трлн рублей, Ozon — 1,7 трлн. Для сравнения: выручка крупнейшего ретейлера X5 Group, который управляет сетями «Пятерочка», «Перекресток» и «Чижик», в 2023 году составила немногим более 3 трлн рублей, а весь оборот розничной торговли в прошлом году уложился в 48,16 трлн.

При всем удобстве и несомненной популярности маркетплейсов связанные с ними проблемы растут. Покупатели не могут оценить качество товара, жалуются на платные возвраты и на то, что при кажущемся богатстве выбора прихо-

дится пролистывать множество страниц с одними и теми же предложениями. Продавцы сетуют на кабальные, по их мнению, условия размещения товаров и постоянно меняющиеся правила: подписываясь под договором-офертой, они никогда не знают, что будет внесено в этот договор через неделю или месяц. Кроме того, площадки, как правило, пользуясь своей мощью, ведут все операции с продавцами через собственный банк и устанавливают сроки расчетов в свою пользу: за свои услуги списывают деньги авансом, а продавцу перечисляют их в конце определенного периода. Бурный рост активов банков маркетплейсов иллюстрирует эту реальность (подробнее см. «Новые банки проверяют на прочность», «Монокль» № 28 за 2024 год).

Наконец, владельцы пунктов выдачи тоже имеют претензии: маркетплейсы нещадно штрафуют их, отказываются индексировать комиссию, увеличивают список требований и т. д. Отдельные вопросы со скрипом решаются в правовом поле: так, год назад Подольский городской суд счел нарушением закона требование Wildberries для покупателей оплачивать возврат товаров ненадлежащего качества. И все чаще раздаются голоса в пользу специального законодательства, которое наконец отрегулировало бы все накопившиеся противоречия.

Сейчас в Думе на этапе подготовки к первому чтению находится законопроект о маркетплейсах (№ 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации»). По информации «Монокля», из важных нововведений в нем пока содержатся нормы о том, что «агрегаторы информации» (так в законе названы маркетплейсы), занимающие значимое положение на рынке, должны обеспечивать равнодоступность сторонних (в том числе финансовых, включая банковские и страховые) сервисов на их платформе. Кроме того, по мнению авторов документа, не должно быть разных цен в зависимости от способа оплаты товара, а селлерам деньги за товар должны перечисляться не позднее чем через два дня после получения их банком. Кроме того, маркетплейсы могут быть признаны объектом критической инфраструктуры, что ограничит возможность использовать иностранное программное обеспечение и средства защиты информации. Наконец, платформы обяжут явно указывать в карточке товара, оплачивал ли продавец рекламу.

Пока нет информации, в каком именно виде законопроект подойдет даже к первому чтению. Сразу после его внесения Ассоциация компаний интернет-торговли написала письмо в Совет Федерации и Госдуму с просьбой доработать документ, и перечень возражений достаточно длинный. Как можно было догадаться, маркетплейсы хотят оставить возможность платного возврата товара, недовольны ограничениями для площадок, занимающих значимое положение (формальное основание — в Законе о конкуренции используется другое понятие — «доминирующее положение»), не готовы выполнять требование обеспечить антитеррористическую защищенность своей инфраструктуры и вообще в целом не видят необходимости в отдельном регулировании. В случае же принятия закона в текущем виде обещают заметный рост цен.

«Монокль» поговорил с депутатом Государственной думы, членом комитета по финансовому рынку **Владимиром Сениным** о том, какие изменения назрели в работе маркетплейсов и нужен ли для них отдельный закон.

— *Позиция маркетплейсов известна: они против специального закона, который регулировал бы их деятельность, и вместе с тем не считают себя подпадающими под Закон о торговле, так как являются не торговыми сетями, а площадками-агрегаторами.*

— При всем удобстве и несомненной популярности маркетплейсов их масштаб заставляет думать о том, как этот бизнес регулировать, как обеспечить защиту прав потребителей услуг, поставщиков товаров и их покупателей и при этом дать бизнесу возможность развиваться.

Маркетплейсы объединяют и реализуют три важнейшие функции: торговлю, расчеты и информацию. Это большой новый интегральный бизнес, который выстраивает взаимоотношения с теми, кто производит продукцию, кто ее продает, покупает, кто занимается передачей информации, кто производит расчеты. Который, наконец, очень сильно влияет на

граждан. Необходимы общие, понятные, прозрачные правила для всех участников этих процессов. Так что закон нужен — именно отдельный специальный закон, регулирующий торговые электронные площадки, или маркетплейсы, как мы их называем. Очень важно, чтобы в законе сразу были даны четкие определения того, что собой представляет маркетплейс, какие услуги оказывает, какие функции обеспечивает, какая у него ответственность перед поставщиками услуг и покупателями, как этот бизнес должен формироваться и каким критериям соответствовать с точки зрения антимонопольного законодательства, финансового законодательства, защиты персональных данных, информационных процессов, наконец, защиты прав потребителей. Возможно, в первом варианте он должен быть рамочным, чтобы описать эту деятельность.

— *Кого в первую очередь будет защищать этот закон?*

— Для начала, конечно, должен быть защищен потребитель. Причем не только с точки зрения торговли и качества выбора, но и со стороны обработки информации, безопасности данных, финансовых услуг. Потому что если не отрегулировать эти вопросы, клиент маркетплейса окажется, по сути, в диком поле.

С другой стороны, есть множество вопросов у продавцов, работающих на маркетплейсах: насчет условий продаж, рекламы и так далее. Вы же помните: основная проблема в Законе о торговле была в том, что торговые сети навязывали свои условия производителям, и последние по сравнению с сетями остаются слабой стороной до сих пор. Точно так

же, как и маркетплейсы сейчас: да, ты продаешь там, но при этом платишь, платишь и платишь. И производителю товара важно, чтобы не было доминирования со стороны площадок, нужны гарантированные условия для нормальной поставки товаров и услуг.

С третьей стороны, уже сейчас возникают вопросы у финансового сектора, поскольку банки при маркетплейсах используют свою материнскую компанию в качестве преимущества, предоставляя скидки и тем самым формируя некий арбитраж на платежах. Вспомним, как в девяностых формировалась банковская система: банки часто были расчетно-кассовыми центрами при предприятии со всеми вытекающими проблемами, которые ЦБ долгие годы разгребал. Просто это был другой масштаб, иной уровень. Возникали проблемы с кредитовани-

Очень важно, чтобы в

законе сразу были даны

четкие определения того,

что собой представляет

маркетплейс, какие услу-

ги оказывает, какие функ-

ции обеспечивает

ем материнской компании, с ограничением концентрации на одного заемщика и так далее. И у кредитных организаций при маркетплейсах подобные проблемы со временем тоже могут возникнуть.

Так что законодательство, регулирующее все эти аспекты, точно необходимо, и, конечно, его подготовка требует внимательного, серьезного разговора, нужна дискуссия с участием всех заинтересованных сторон. Маркетплейс — это не просто программа для компьютера и торговая точка.

— Кто мог бы регулировать маркетплейсы?

— Очевидно, что это Минпромторг, Роспотребнадзор. Кроме того, на мой взгляд, маркетплейсы должны отвечать определенным требованиям к тому, каким образом осуществляются платежи, так что они или их финансовые подразделения, конечно, подпадают, под регулирование Центрального банка. Далее, Федеральная антимонопольная служба — потому что нужно считать долю маркетплейсов на рынке, и сегодня не совсем ясно, как это делать. Это же не торговая сеть, где понятно, в каком регионе сколько торговых точек и есть доминирующее положение или нет, какие объемы продаж в региональном разрезе и так далее. И Минцифры — так как речь идет о e-commerce, электронных площадках, работе с данными, об их защите и так далее.

Не просто доска объявлений

— Такое чувство, что ни у кого из потенциальных регулирующих органов пока нет четкой позиции по поводу того, как должны работать маркетплейсы. Хотя вопросов много: у банков при таких площадках уже десятки миллионов клиентов, открывающих электронные кошелеки либо получающих карту в пункте выдачи заказов. Но если операционист в банке, который открывает счет и проверяет документы клиента, проходит хотя бы минимальную проверку со стороны службы безопасности, то сотрудники пунктов выдачи — это совершенно другой контингент.

— Это и есть один из вопросов, ответ на которые предстоит найти. Помните, как банк «Русский стандарт» раздавал карты, кидая их в почтовые ящики? Это ведь то же самое, просто теперь мы вышли на другой технологический уровень. А смысл-то один: минимизировать затраты и привлечь максимальное число клиентов.

— Как в законе будут отделены маркетплейсы от онлайн-площадок торговых сетей?

— Принципиальное отличие в том, что торговые сети, в том числе через онлайн-площадки, продают товар, который сначала купили. Вследствие этого они подвергаются регулированию, в первую очередь подпадая под Закон о торговле. А электронная торговая площадка — она вообще сама по себе сейчас живет.

Первая задача нового закона — установить квалифицирующие критерии маркетплейса. Дальше — определиться с тем, кто такой крупнейший маркетплейс. Может ли он устанав-

ливать дифференцированные цены, кешбэки в зависимости от способа оплаты и эмитента банковской карты? И как это вообще регулировать — отслеживать установление продавцом различных цен на один и тот же товар?

— Но ведь продавцом является формально не маркетплейс, а селлер, который выставляет товары на этой площадке.

— В том-то и дело, что сами площадки всячески отстраняются от вопроса ценообразования, перекадывая ответственность на продавцов: якобы у тех есть свободный выбор. Хотя в реальности продавец связан огромным количеством условий,

комиссий и так далее. И это будет самое сложное: проконтролировать взаимоотношения площадки и продавца.

Ведь как это работает: у вас есть информационная площадка, как бы доска объявлений. Вы на ней помещаете информацию для всех, кто здесь хочет что-то купить или продать. И этим вроде бы ваши функции исчерпываются. Но на самом деле вы, как площадка с огромным охватом, можете как-то влиять на цены. У вас есть банк, который предоставляет лучшие условия для оплаты товара, чем остальные банки, хотя, казалось бы, чисто информационная площадка не должна влиять на то, как человек платит.

— То есть, вы полагаете, регулирование маркетплейсов может быть таким же, как регулирование биржи? Ведь, по сути, биржа как раз площадка, которая транслирует цены и не должна ни на кого влиять.

— Если вы позиционируете себя исключительно как площадку для выставления товаров и имеете процент с продаж — пожалуйста. Но тогда логично, что все продавцы и покупатели должны иметь равные условия, а вы, как площадка, не должны заниматься бизнесом, связанным с предоставлением у себя же платежных, финансовых, кредитных услуг, пользуетесь своим, по сути, монопольным положением. А если дело обстоит не так, то должно быть соответствующее регулирование. Решить вопрос можно либо прямым запретом, либо внедрением соответствующих нормативов, которые уже активно используются в банковском регулировании. Иначе эта борьба будет бесконечной.

Да, и еще очень важная задача для будущего закона: не дать монополизировать этот рынок, сохранить конкуренцию. Она сейчас есть.

Но при возможностях отдельных крупных игроков в будущем они могут очень сильно потеснить других.

— Что будет происходить с маркетплейсами дальше, на ваш взгляд?

— Я думаю, что обмен товарами и услугами на маркетплейсах может развиваться в сторону B2B и особенно большим скачком станет подключение возможности международных поставок продукции промышленного, технологического назначения. В текущих геополитических условиях, когда неправомерными санкциями в отношении нашей страны возведены огромные барьеры, такие площадки могли бы организовать взаимовыгодную торговлю между участниками бизнеса в разных странах. ■

Площадки отстраняются от вопроса ценообразования, перекадывая ответственность на продавцов: якобы у тех есть свободный выбор. Хотя в реальности продавец связан огромным количеством условий, комиссий и так далее

Петр Лавриненко*, Зарина Цоколаева**, Лариса Шишкина***

Тоннель в складчину

Четыре пятых прироста провозных мощностей Восточного полигона досталось угольщикам. Не пора ли привлечь их к софинансированию модернизации железнодорожной инфраструктуры? Мы предлагаем оригинальный механизм — динамический инвестиционный тариф

Несмотря на активную модернизацию, Восточный полигон не справляется с потоками экспортного угля

Торжества в Тынде 8 июля по случаю 50-летия главного советского этапа строительства Байкало-Амурской магистрали (1974–1984) — неплохой повод обратить внимание на развитие магистрали сегодня и завтра, а вместе с ней и всего Восточного полигона. Так железнодорожники именуют сеть из четырех отделений железных дорог на востоке страны — Красноярской, Восточно-Сибирской, Забайкальской и Дальневосточной, с их главными сквозными артериями — БАМом и Транссибом.

Заложники Большого угля

Задача модернизации Восточного полигона (ВП) встала во весь рост в начале прошлого десятилетия, когда растущие объемы угольного экспорта в Юго-Восточную Азию уперлись в «узкое горлышко» хилой инфраструктуры. Расширять действующие и строить новые портовые мощности угольщики принялись самостоятельно, а вот расшивка «коллективного блага», пропускной способности железных дорог, легла на самую железнодорожную монополию.

Программа модернизации ВП стартовала в 2013 году. За последующие

десять лет в ходе двух этапов его модернизации было вложено 1,1 трлн рублей, что составило около 20% инвестпрограммы РЖД за этот период. Результат усилий налицо: провозная способность ВП увеличилась с 98 до 173 млн тонн, при этом львиную долю прироста грузоперевозок (82%) оттянул на себя уголь. Неуклонно росли как доля угля в перевозках ВП (в прошлом году она превысила 70%), так и доля данного направления в угольном экспорте (достигла 55% в 2023 году). При этом недовывоз неугольных грузов по ВП вследствие предпочтений угольщикам, по различным оценкам, составляет от 10 до 20 млн тонн ежегодно.

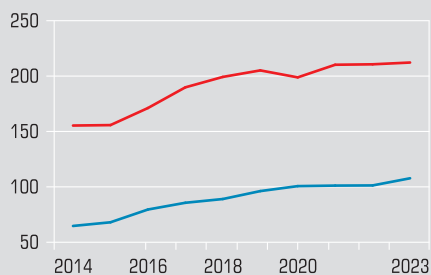
Пассажирские поезда на востоке БАМа железнодорожники недолюбливают. Участок трассы от Комсомольска-

* Директор по инфраструктурным финансам Центра экономики инфраструктуры (ЦЭИ).

** Руководитель проектов по макроэкономическим исследованиям ЦЭИ.

*** Эксперт ЦЭИ.

Доля Восточного полигона в экспортных маршрутах российского угля превысила половину

млн т

■ Вывоз по Восточному полигону ■ Общий экспорт

Источники: Центр экономики инфраструктуры, Минэнерго, ЦДУ ТЭК

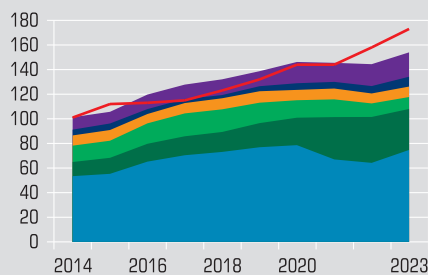
на-Амуре до Совгавани забит под завязку эшелонами с углем, а пассажирский состав требует особого к себе отношения — больших интервалов движения, освобождения ближайшего разъезда. И на шестом десятке лет работы трассы сквозное пассажирское движение по БАМу — от Совгавани и Ванино до Тайшета — так и не налажено. Да и не ставится, похоже, такая задача. Во всяком случае, в программных документах РЖД и правительства, как и в речах высоких чиновников, мы о таковой ничего не читали и не слышали.

Зато ставятся все более амбициозные задачи дальнейшего роста провозной способности ВП. Глава РЖД Олег Белозеров заявлял о намерении по результатам следующего, третьего этапа модернизации ВП довести его провозную способность до 270 млн тонн к 2032 году. При этом объем необходимых для решения этой задачи инвестиций постоянно пересматривается в большую сторону, последняя оценка — 3,7 трлн рублей. Предстоящий этап модернизации будет более капиталоемким, чем предыдущие, так как потребует сооружения дублеров трех тоннелей, включая самый протяженный на ВП и в России в целом Северомуйский (15,3 км), моста через Амур, а также развития генерирующих и сетевых мощностей для обеспечения электрификации дороги.

За чей счет банкет?

Финансирование программы модернизации ВП до сих пор осуществлялось практически полностью за счет собственных средств ОАО РЖД, включая привлеченные компанией кредиты коммерческих банков (расходы на их обслуживание в прошлом году были эквивалентны 8% ее прибыли), и средств федерального бюджета. Никакие иные источники не привлекались, что, возможно, объяснялось срочностью задачи.

Экспортные грузоперевозки по Восточному полигону с 2014 года выросли в полтора раза. Доля угля в структуре этого грузопотока достигла 70%

млн т

■ Уголь энергетический ■ Уголь коксующийся
■ Древесина и изделия из нее ■ Нефтяные грузы
■ Руды черных и цветных металлов ■ Прочие грузы
■ Провозная способность Восточного полигона на конец года

Источники: Центр экономики инфраструктуры

В последние годы актуализировался вопрос о целесообразности и формах привлечения самих угольщиков к финансированию мероприятий по расширению возможностей вывоза их продукции. Впервые идею введения для угольщиков инвестиционной надбавки к тарифу РЖД предложило еще в 2009 году. В 2010-м правительство России одобрило ввод инвестиционного тарифа с 2012 года. Однако за период с 2015-го по 2019-й тариф для угольщиков вырос всего на 13% сверх инфляции, причем все эти годы повышенный тариф вызывал очень много критики со стороны угольных компаний, которые считали

Провозная способность

Восточного полигона за

последние десять лет уве-

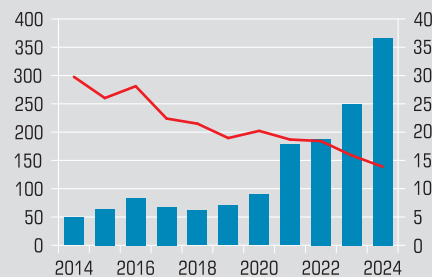
личилась с 98 до 173 млн

тонн, при этом 82% при-

роста грузопотока занял

уголь

Несмотря на быстрый рост абсолютной суммы инвестиций в развитие Восточного полигона, по отношению к общему объему инвестпрограммы РЖД эти расходы снижаются

млрд руб.

%

■ Инвестиции в развитие Восточного полигона
■ Доля инвестиций в ВП от всей инвестпрограммы РЖД (правая шкала)

Источники: Центр экономики инфраструктуры

его необоснованным и приводящим к удорожанию угля на внутреннем рынке. В 2019 году угольщики попросили скидку из-за спада цен на уголь на мировом рынке, но в РЖД сказали, что готовы пойти на это, только если и другие участники перевозочного процесса дадут скидку, в том числе стивидоры. В итоге скидки угольщикам железная дорога все же предоставила.

При этом не надо забывать, что не все угольщики одинаковые. У одних компаний есть свой парк состава и собственные стивидорные мощности. У других — только активы по добыче. По этой причине и себестоимость угля у компаний очень разная. Для одних компаний инвестиционная надбавка не испортит картину, а для других переведет рентабельность в минус.

Помимо инвесттарифа со стороны железнодорожной монополии выдвигались и более радикальные предложения — чтобы угольщики не просто софинансировали развитие провозных мощностей, но и отвечали рублем за конкретные объемы будущих перевозок. В 2020 году первый заместитель гендиректора ОАО РЖД Вадим Михайлов отмечал: «Если мы строим инфраструктуру под кого-то, он должен нам гарантировать, что заполнит ее и возместит расходы на содержание...» Тогда, в разгар реализации второго этапа модернизации Восточного полигона, в правительстве уже велись активные дискуссии по внедрению договоров типа ship-or-pay — «вези или плати».

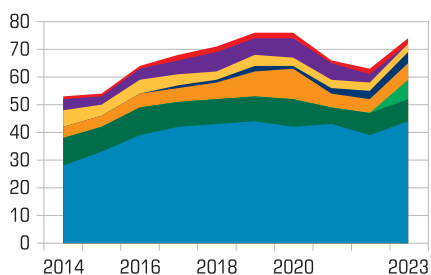
Суть предлагаемого подхода заключается в том, что обе стороны берут на себя ответственность: грузовладелец — отправить определенный объем груза, перевозчик — его перевезти. В случае нарушения с любой из сторон платит-

Ключевые угольные интересанты

Наиболее значимыми регионами отправки угля на экспорт через Восточный полигон являются Кемеровская и Амурская области и Республика Бурятия. В 2023 году эти три региона сформировали 74% угольных перевозок и 52% всех грузовых экспортных перевозок в восточном направлении. Кемеровская область, главный угледобывающий регион страны,

Грузоперевозки энергетического угля на Восточном полигоне по регионам-отправителям

млн т

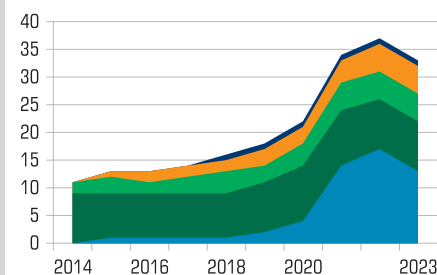
- Кемеровская область
- Амурская область
- Забайкальский Край
- Новосибирская область
- Республика Бурятия
- Республика Хакасия
- Республика Саха (Якутия)
- Иркутская область

Источник: Центр экономики инфраструктуры

занимала лидирующую позицию в течение всего рассматриваемого периода. При этом значение Кемеровской области настолько велико, что уголь из этого региона формирует до 40% всех грузоперевозок на Восточном полигоне.

Регионы вывоза энергетического и коксующегося угля отличаются: основным грузоотправителем энергетического угля является Кемеровская об-

Грузоперевозки коксующегося угля на Восточном полигоне по регионам-отправителям

млн т

- Амурская область
- Хабаровский край
- Иркутская область
- Кемеровская область
- Республика Саха (Якутия)

Источник: Центр экономики инфраструктуры

ласть. Коксующийся уголь также отправляется из Кемеровской области, но в последние годы (2020–2023) лидирующую позицию занимает Амурская область. Помимо Кемеровской и Амурской областей важным регионом вывоза коксующегося угля по Восточному полигону является Хабаровский край. Вместе эти три региона формируют 80% экспортных отправок коксующегося угля и 25% всех угольных перевозок по Транссибу и БАМу.

Крупные компании, более остальных увеличившие экспорт угля в 2021–2023 годах по Восточному полигону: ООО «Эльгауголь» (на 4 млн тонн, +29%), АО СУЭК (на 2,6 млн тонн, +12%), АО «Стройсервис» (на 2,1 млн тонн, +78%), предприятия группы «ТалТЭК» (на 1,7 млн тонн, +300%), «Эн+ Групп» (на 0,8 млн тонн, +110%), ООО «Разрез Аршановский» (на 0,5 млн тонн, +75%). Прочие предприятия (с объемом экспорта по ВП менее 1 млн тонн) увеличили вывоз угля по ВП с 8,6 млн тонн в 2021 году до 13,2 млн тонн в 2023-м; практически весь этот объем идет в Китай.

Если смотреть по доле Восточного полигона в общем экспорте угля крупнейшими компаниями и не учитывать «Эльгауголь», то наибольшее значение ВП имеет для ПАО «Мечел» (100% экспорта), «Колмара» (100% экспорта), «Эн+ Групп» (100% экспорта), АО «Междуречье» (Новая Горная УК, 85% экспорта), «Распадской» (82% экспорта), АО «Стройсервис» (69% экспорта) и АО СУЭК (68% экспорта).

ся штраф. Не вникая в подробности, а о них имеется достаточно большое количество публикаций и исследований, механизм пока что не заработал для перевозок угля по железной дороге. Соответствующий законопроект был отозван после бурных обсуждений и появления множества вопросов у участников рынка. Ключевой контраргумент — принцип «вези или плати» отменит правило недискриминационного, равного для всех грузоотправителей доступа к инфраструктуре, что способно ввергнуть в хаос отрасль железнодорожных перевозок и не отвечает принципам справедливой конкуренции (подробности дискуссии можно найти в материале «Вези или плати: многие заплачат» в № 41 журнала «Эксперт» за 2018 год).

Но что можно предложить еще, чтобы угольные компании все же участвовали в модернизации железнодорожной инфраструктуры, но при этом не усложняли критично свое финансовое положение? Мы предлагаем к обсуждению особый механизм — динамический инвестиционный тариф, размер которого будет зависеть от мировой конъюнктуры. Если цены на уголь по истечении года были высокими и угольные компании хорошо заработали, часть полученной ими сверхприбыли

постфактум уплачивается в ОАО РЖД в качестве надбавки к ранее уплаченному базовому тарифу за перевозку. Этаким ретробонус для железнодорожников. Такой механизм представляется спра-

Предстоящий этап модернизации БАМа и Транссиба будет более капиталоемким, чем предыдущие: он потребует сооружения дублеров трех тоннелей, включая Северомуйский (15,3 км), и моста через Амур

ведливым, так как учитывает риски угольных компаний из-за специфики мирового рынка угля.

Динамический тариф обеспечит дополнительный стимул для улучшения инфраструктуры и повышения качества услуг железнодорожных перевозок. Перевозчик сможет использовать полученные средства для модернизации подвижного состава, улучшения логистики, повышения эффективности перевозочных операций и общей эффективности транспортной системы.

Конкретный формат реализации подобной меры может варьироваться, дополняться и адаптироваться, делая инструмент более гибким и прозрачным. Тем не менее мы видим два ключевых возможных ориентира для расчета надбавки — это параметры прибыльности компаний-экспортеров и мировой ценовой бенчмарк, причем второй является более приоритетным.

Основная слабость расчетного механизма через прибыль угольных компаний связана с возможностью непрозрачного формирования прибыли, что затрудняет справедливое и прозрачное распределение инвестиционной надбавки. Кроме того, прибыльность угольных компаний значительно варьируется в зависимости от их операционной эффективности и стратегий

Инфраструктура дальневосточных угольных портов в значительной степени проинвестирована самими угольными компаниями. На фото: терминал АО «Дальтрансуголь» в Ванино

ПРЕДОСТАВЛЕНО АО «ДАЛЬТРАНСУГОЛЬ»

управления затратами, что усложняет унифицированный подход к расчету надбавки.

Второй вариант предполагает более гибкий механизм, связывая расчет с ценами на уголь. За основу могут быть взяты отечественные индикаторы или мировые бенчмарки, практика ориентирования на которые закрепились, напри-

мер, при расчете акцизов на нефтяное сырье, автомобильный бензин и дизельное топливо (бенчмарк — нефть марки Brent). Использование мирового бенчмарка позволит учитывать глобальную конъюнктуру рынка угля (в период с 2010 по 2024 год цена на бенчмарк энергетического угля (FOB Newcastle, 6000 кс) варьировалась от 47 до 432 долларов за тонну,

коксуемого (FOB East Coast Australia) — от 77 до 580 долларов за тонну), тогда как отечественные индикаторы лучше отражают реалии внутреннего рынка, включая локальные экономические условия, дисконтные ставки и реальную стоимость отправки угля из портов.

Компромиссным решением будет привязка к мировому бенчмарку с уче-

Перспективы угля в мире

В краткосрочной перспективе ожидается, что потребление угля начнет снижаться ввиду высокого уровня внедрения возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Несмотря на это, одним из сдерживающих факторов увеличения потребления угля в мире в 2023 году может стать слабый экономический рост во многих развитых странах, что на фоне возможного (даже частичного) восстановления в 2024-м не исключает продолжения увеличения глобального угольного спроса. Дополнительным стимулом к росту потребления в 2024 году могут стать жаркие погодные условия, которые

наблюдаются в странах АТР; это уже стало причиной пересмотра прогноза цен на энергетический уголь вверх у Fitch. Основными регионами роста до 2026 года, по данным Международного энергетического агентства (МЭА), будут выступать Индия (+137 млн тонн к 2026 году) и страны Юго-Восточной Азии (+85 млн тонн), в то время как в Китае ожидается снижение относительно показателей 2023 года (–205 млн тонн) и дальнейший переход на плато, что повлияет и на общемировую картину — снижение потребления угля до 8,34 млрд тонн к 2026 году (–0,8% в год). В данном контексте происходящее в этих регионах и бу-

дет в большей степени определять будущее угольной добычи и потребления в мире.

Долгосрочная перспектива спроса и предложения на глобальном и региональных рынках характеризуется значительной неопределенностью и зависит от множества факторов: от типа углей (коксуемые или энергетические), проводимой политики и обязательств по отказу от угольной генерации, ценовой конъюнктуры на рынках энергоносителей, технологических возможностей замещения угля альтернативными источниками, скорости перевода мировой сталелитейной промышленности на зеленый водород, а также рисков возникновения шоков. Как следствие, международные организации МЭА и ВР пророчат

углю печальное будущее: прогнозируемая развилка сокращения потребления к 2050 году относительно значений 2023-го составляет от –89,9% (сценарий «Чистый ноль», ВР) до –41,2% (сценарий «Заявленная политика», МЭА). Эксперты МЭА при этом подчеркивают, что текущих усилий для осуществления скорого перехода к чистым технологиям в энергетике недостаточно. В Управлении энергетической информации США разброс сценариев предполагает сокращение спроса от 10,9% (сценарий низкого экономического роста) до увеличения на 8,8% (сценарий высокой стоимости технологий нулевых выбросов). Таким образом, перспективы спроса на уголь характеризуются значительной неопределенностью. ■

том обменного курса рубля для оценки эквивалентной стоимости тонны угля в рублях и идентификации сверхприбылей угольных компаний. Это также позволит угольным компаниям и перевозчикам более точно прогнозировать будущие затраты и доходы, что способствует улучшению системы планирования и принятия инвестиционных решений внутри угольных компаний.

Расчет инвестиционной надбавки к тарифу будет осуществляться постфактум по итогам года на основе среднегодового мирового уровня цен на уголь, а также среднегодового курса рубля к доллару. В зависимости от макроэкономических условий и обменного курса ставка надбавки может корректироваться прогрессивно. Это позволит учитывать изменения на мировом рынке угля и адаптировать инвестиционную надбавку к текущим условиям, обеспечивая баланс между интересами перевозчиков и угольных компаний, а также минимизируя риски, в первую очередь для угольщиков.

Дорога в эпоху «после угля»

Как и чем будет жить Восточный полигон через десять лет, ведь большинство прогнозов международных организаций пророчат снижение мирового спроса на уголь?

Вопрос, чем будет загружен расширенный ВП, остается открытым. Мы видим три варианта.

1. *Вся мощность Восточного полигона будет заполнена углем.*

Это инерционный и наиболее вероятный вариант. Сейчас уже существуют межправительственные соглашения с Индией о поставке 50–60 млн тонн коксующегося угля. Часть этих объемов поедет по инфраструктуре ВП. Угольные регионы, в свою очередь, заявляют о возможности увеличения добычи угля под расширяющиеся мощности на Востоке.

2. *Мировой спрос на уголь снизится, но реализуется потенциал загрузки инфраструктуры неугольными грузами.*

В случае жесткой фрагментации мировой торговли (вплоть до эскалации в регионе вокруг Тайваня) и при сохранении умеренных глобальных темпов энергоперехода мы ожидаем ускоренного экспортно ориентированного экономического роста, где 94% грузопотока будет сформировано неугольными грузами. В основном прирост будет за счет зерновых товаров (+20,6 млн тонн) и продуктов животного и растительного происхождения (+19,7 млн тонн). Такой рост экспорта будет определяться радикальным ускорением изменений климата. В этих условиях

**Мы предлагаем к об-
суждению особый меха-
низм — динамический
инвестиционный тариф,
размер которого будет
зависеть от мировой
конъюнктуры угольного
рынка**

в мире растет производство пшеницы в странах с умеренным климатом, которые забирают на себя экспортный потенциал жарких стран: российский экспорт растет в два с половиной раза и отправляется на Восток. Помимо влияния на поставки зерна климатического фактора экспорт будет определяться межправительственным соглашением, подписанным с Китаем на 12 лет. Оно предполагает поставку 70 млн тонн зерна, зернообовых и масличных культур.

Кроме того, заметный рост на Восточном полигоне будет иметь руда черных металлов (+12,3 млн тонн) в случае военной эскалации вокруг Тайваня.

Рост поставок древесины (+10,4 млн тонн) прогнозируется за счет спроса на центральноазиатских рынках, а также возможной отмены запрета на экспорт редких древесных пород в Китай.

Меньшие объемы (+17,9 млн тонн) будут формировать нефтепродукты, продукция химической промышленности, продукция целлюлозно-бумажной промышленности, готовые пищевые продукты, строительные материалы, цветные и черные металлы. Формируя небольшую часть грузопотока в весовом выражении, эти по большей части высокодоходные грузы чрезвычайно важны для экономики. Кроме того, часть этих грузов отправится на экспорт в контейнерах. Так, после ввода третьей очереди ВП контейнер-

ный экспорт увеличится с 15 до 30 млн тонн. В основном это будут грузы лесной и химической промышленности, а также черные металлы.

Угольного доминирования в таком варианте развития событий не будет. На фоне устойчиво растущего спроса на коксующийся уголь в АТР ожидается рост его экспортных поставок на Восток на уровне 16,7 млн тонн, тогда как энергетический падает на 11 млн тонн. В итоге прирост перевозок угля после введения третьей очереди Восточного полигона составит всего 7%, а остальные мощности достаточно равномерно распределятся между другими грузами, основная часть которых более высокодоходна.

Есть ли возможность загрузить инфраструктуру ВП импортными и транзитными контейнерными потоками? Казалось бы, восточное направление могло бы стать важным звеном в реализации транзитного потенциала между Азией и Европой. Но при детальном рассмотрении ответ на поставленный вопрос перестает быть однозначным. Сегодня основные транзитные потоки идут из Китая и в Китай через Казахстан, минуя ВП. По нашим оценкам, лишь четверть сухопутного контейнерного транзита между Азией и Европой проходит через БАМ и Транссиб. Динамика роста транзитного потока уверенно позитивная, но не экспоненциальная. Пикового значения контейнерный транзит на ВП достиг в 2021 году, составив 3,2 млн тонн против 1,8 млн тонн в 2018-м. Затем наметилось снижение, до 2,2 млн тонн по итогам прошлого года. Причем речь идет не о транзитных потоках между Китаем и ЕС, а о грузопотоках между странами Центральной Азии с одной стороны и Южной Кореей и Японией — с другой. Китайско-европейский транзит не заходит на ВП — он идет коротким путем через Казахстан и в 2022 году составил 7,6 млн тонн.

Что касается контейнерного импорта, то здесь роль ВП более заметна: в 2023 году он составил 13 млн тонн, а через 10–15 лет, по нашей оценке, может вырасти до 20 млн тонн и занять до 7% провозной способности ВП.

3. *Снижение мирового спроса на уголь будет сопровождаться неблагоприятными условиями для неугольного экспорта.*

Самый негативный сценарий для России — это ситуация, когда снижению мирового спроса на уголь будут сопутствовать неблагоприятные условия для неугольного экспорта. В таком случае новые мощности Восточного полигона могут остаться невостребованными. ■

Лина Калянина

«Самое главное — не идти на компромисс с собственной совестью»

Компания Mr. Food раньше других уловила волну роста спроса на готовую еду в России. Сейчас ее производство — одно из самых больших в стране, среди ее клиентов практически все продовольственные и ресторанные сети. В перспективе компания намерена делать ставку на развитие собственных продуктов и брендов готовой еды

Коммерческий директор пищевого производства компании Mr. Food Ярослав Свободин: «Спрос на нашу продукцию по отношению к прошлому году вырос на 60 процентов»

Россияне все меньше хотят готовить дома, предпочитая готовую еду из супермаркетов либо доставку из ресторанов и онлайн-магазинов. Ожидается, что в 2024 году рынок готовой еды вырастет на рекордные 38% (по данным Infoline), что значительно превышает динамику прошлого и позапрошлого года — 22 и 20% соответственно. Причина популярности готовой еды — занятость людей на работе, нежелание тратить свободное время на домашние дела, рост числа одиночных домохозяйств, а также значительно сократившаяся площадь строящегося жилья, где кухни уже не полноценная часть квартир, а некий аппендикс к небольшому жилому пространству.

Данные розничных сетей тоже свидетельствуют о значительном росте этого сегмента. Например, в «Пятерочке» продажи готовой еды (включая выпечку) увеличились в прошлом году на 60%. Ключевой тренд в развитии розничных сетей в последние годы — организация собственных обеденных зон внутри магазинов, а в перспективе — развитие мини-форматов

магазинов, которые будут ориентированы на продажу только готовой еды.

Поначалу розничные сети пытались открывать собственные цеха для производства готовой еды. Однако дело обрело такой масштаб, что очень быстро в стране появились специализированные производства по приготовлению полуфабрикатов и готовой еды специально для розничных сетей, а также для предприятий HoReCa — гостиниц и ресторанов.

Случившаяся несколько недель назад трагическая история в ряде регионов страны, когда люди заболели ботулизмом, вызвала большой резонанс и интерес общества к этому рынку. Все неожиданно задумались: а откуда эта готовая еда берется? Кто ее готовит и кто за нее отвечает? «Монокль» решил поговорить о том, как устроен этот рынок, с **Ярославом Свободиным**, коммерческим директором пищевого производства одной из крупнейших в стране компаний — производителей готовой еды Mr. Food. По его словам, свести к нулю вероятность таких негативных событий позволяет только создание многоуровне-

Блюда под брендом Creative Kitchen производятся с использованием технологии чистого состава

Компания Mr. Food создана в 2010 году, является крупнейшим производителем готовой еды — ежедневно производит более 200 тонн продукции, в ассортиментном портфеле — свыше 1200 наименований блюд. Компания имеет две производственные площадки, общая площадь фабрик составляет 30 тыс. кв. м. Штат постоянных сотрудников — 3000 человек. Выручка двух производственных площадок в 2023 году, по данным «СПАРК-Интерфакс», — 10,8 млрд рублей.

вой системы контроля качества на производстве, непрерывная работа с персоналом и... чистая совесть сотрудников.

— Как сильно растет спрос на вашу продукцию?

— На переговорах с нашими клиентами — розничными сетями мы слышим о кратном увеличении спроса на некоторые позиции в сегменте готовой еды в рознице. Спрос на нашу продукцию по отношению к прошлому году вырос на 60 процентов, причем во всех сегментах рынка готовой еды. Собственно, поэтому у нас год назад появилась вторая фабрика в Сходне. Первая фабрика была заполнена летом прошлого года, мы даже приостановились немного в развитии, необходимо было срочно новые площади вводить.

— А на что сейчас больше спрос — на полуфабрикаты или на готовые блюда?

— Рост показывают и готовые блюда, и полуфабрикаты. Традиционно показывают хорошие показатели позиции Food to go — порционная кулинария. В последние два года сильно прибавил сегмент готовой еды в семейной упаковке, что объясняется растущим темпом жизни, при котором времени на готовку становится все меньше.

— Насколько велико ваше производство? Сколько еды вы выпускаете?

— Порядка 200–230 тонн в сутки — готовая еда и полуфабрикаты. Сегодня у нас работают две производственные площадки: одна в Шереметьево, вторая — в Сходне. Суммарно более 30 тысяч квадратных метров, 35 цехов. Я не знаю другой компании на рынке в нашем бизнесе, которая располагала бы такими мощностями. Постоянно идут инвестиции, новые цеха открываются под потребности. Если у нас какой-то продукт динамично растет, то под него либо цех перестраивается — увеличивается в размерах, либо открывается новый цех.

— Как давно компания присутствует на рынке? С чего началось ее развитие?

— Мы на рынке уже четырнадцать лет и начинали свою работу с развития сети кафе-столовых «Поварешка». Сначала повара готовили отдельно в каждом кафе, но сеть очень быстро развивалась, и для того, чтобы оптимизировать процессы, обеспечить единое качество продукции, было принято решение открыть маленький цех по производству готовой еды и полуфабрикатов для «Поварешки». Со временем у нас начали появляться заказы со стороны — от розничных продовольственных сетей и от HoReCa. И мы решили открыть полноценную фабрику по производству готового питания, чтобы работать и на внешний рынок. Первой компанией, с которой мы заключили контракт, была международная сеть пиццерий Sbarro. Позже подключилась ИКЕА. С этими компаниями мы начали работать на внешний рынок. У нас появились контракты с ведущими ресторанными сетями — Burger King, «Вкусно — и точка», Rostic's, «Додо Пицца», Соfix и другие и с продовольственным ретейлом — «Вкусвилл», «Магнит», «Пятерочка», «Ашан», «Лента», Metro. Со временем количество крупных контрагентов увеличилось. На текущий момент мы охватываем полностью все федеральные розничные сети, почти всех ведущих игроков в ресторанной индустрии быстрого питания, а также сервисы заказа готовой еды и торговых онлайн-площадок: «Самокат», «Яндекс.Лавка», «Озон». К HoReCa относятся также рестораны и кафе в сетях АЗС. Мы представлены во всех крупных федеральных сетях АЗС в стране.

— Какова доля ретейла и доля ресторанов быстрого питания в ваших продажах?

— Основная доля, конечно же, у ретейла, это порядка 70–80 процентов объема продаж, но доля ресторанов постоянно растет.

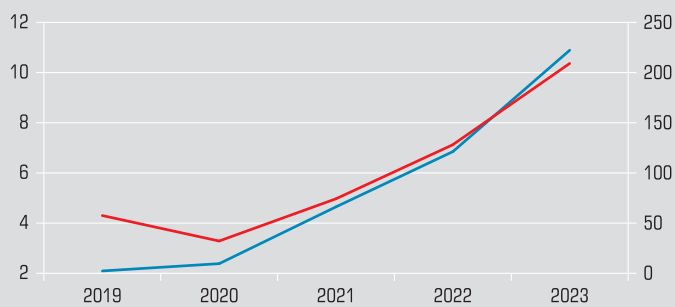
— Какие позиции у вас рестораны заказывают? Вроде у них у всех есть свои собственные цеха.

— Чаще всего это полуфабрикаты, которые доготавливаются в ресторанах до полной готовности. Каждый клиент из HoReCa — «Вкусно — и точка», Burger King и так далее — к нам приходит с определенным запросом. У каждого есть своя концепция ведения бизнеса, свой ассортимент. Поскольку мы гибкая компания, которая обладает большими производственными возможностями, мы можем взять в работу любую задачу.

— Продовольственные сети еще много лет назад тоже начали открывать собственные цеха по производству готовой еды. Им не хватает масштаба своих производств, и они обращаются к вам?

— Федеральные сети раньше действительно открывали собственные производства, но сегодня идет сокращение и реорганизация таких производств в пользу поставок готовой кулинарии и полуфабрикатов от крупных поставщиков. Сетям самим производить еду очень сложно: спрос постоянно растет, нужен широкий ассортимент с сезонными ротациями, высокая доля ручного труда в производственных процессах, издержки, списания, нестабильные поставки качественного сырья без жестких контрактов, необходимость постоянного обновления оборудования — все это заставляет сети отказываться от собственного производства полного цикла. Как

Введение в строй второй фабрики в прошлом году позволило компании резко нарастить выручку и прибыль

динамика выручки и чистой прибыли двух производственных площадок компании Mr Food — ООО «Корона-ФУД» и ООО «Юнион-ФУД»*, млрд руб.

*ООО «Юнион-ФУД» работает с 2023 года.

■ Выручка ■ Чистая прибыль (правая шкала)

Источник: «СПАРК-Интерфакс»

правило, они забирают себе в производство легкий продукт с высокой маржинальностью — те позиции, которые просто, легко и быстро можно произвести и дорого потом продавать. А более сложные, где требуется больше ручного труда, они отдают на аутсорсинг. Так устроена эта система сегодня.

— **Насколько острая конкуренция сейчас на вашем рынке?**

— Рынок очень активный. Мы внимательно следим за конкурентами, смотрим новые идеи по продукту, по упаковке. Смотрим, где мы еще можем доработать, улучшить наш продукт. Для нас конкуренты есть в определенных сегментах. Мы знаем сильных игроков, которые делают супы или, там, блинчики. Есть сильные люди, которые занимаются салатами. Мы их уважаем. У некоторых были на производствах. Мы считаем их сильными игроками. Но я не знаю ни одной компании, которая ежедневно делала бы 1200 SKU в таком объеме, как мы, с единым качеством.

— **Развитие онлайн-торговли как-то повлияло на ваш бизнес?**

— Мы работаем со всеми маркетплейсами — с «Яндекс.Лавкой», с «Озоном», «Самокатом», у «Вкусвилла» тоже часть бизнеса в онлайн. Они резко растут — заказы от них в последнее время увеличиваются в разы.

— **Ассортимент один и тот же для онлайн и офлайн?**

— В зависимости от маркетплейса. Частично они берут наш готовый ассортимент под нашими брендами. У некоторых из них есть так называемые дарк китчен, где они доготавливают еду и отправляют затем клиенту. Поэтому для них требуется немного иной ассортимент, хотя он очень близок к тому, что получают от нас сети.

— **Какой ассортимент в целом вы выпускаете?**

— Сегодня мы выпускаем собственный ассортимент под нашими торговыми марками и делаем продукцию на заказ для наших клиентов под их собственными торговыми марками. В последнем случае мы совместно прорабатываем рецептуры, вместе составляем технические карты на производство. Ассортимент постоянно увеличивается, на текущий момент, как я уже сказал, мы производим больше 1200 SKU, а начинали с 30. Ассортимент широкий, как в полуфабрикатах, так и в готовых блюдах, охватывает выпечку, горячие блюда, супы, завтраки. Заморозка и охлажденная продукция.

— **В структуре ассортимента больше своих позиций или продукции под торговыми марками сетей?**

— Больше у нас своих сейчас позиций. Мы нацелены на развитие в первую очередь собственных брендов.

— **Потому что это более рентабельно?**

— Нет, это вопрос не про рентабельность, потому что проекты под СТМ заказчиков тоже могут быть высокорентабельными. Мы хотим продолжать производить качественный продукт под своим брендом, которому доверял бы покупатель. Когда ты выпускаешь продукцию и сам подбираешь ингредиенты, сам подбираешь рецептуры, то ты имеешь большее влияние на конечный продукт. Когда возникает некая коллаборация, ты обязан уже прислушиваться к мнению той же самой розничной сети — ее технологов, маркетологов.

— **Когда вы с заказчиком, той же розничной сетью, обсуждаете техзадание на продукцию, бывает так, что его пожелания не вписываются в вашу себестоимость и нужно оптимизировать издержки?**

— Любая наша работа — премиальная линейка, бюджетная линейка, работа с СТМ клиентов — исключает возможность использования плохого сырья. Этот вопрос поднимался не раз, но мы используем только те продукты, которые одобрены внутри компании: если у нас есть строго одобренная говядина от «Мираторга», мы не используем другую ни в каких продуктах. То же самое касается овощей, фруктов или сыров. Даже отсутствие или наличие Е-ингредиентов в продукции не делают допусков по плохому сырью. Соответственно, исходя из этого строится финансовая модель. У нас есть структура себестоимости, которая включает в себя себестоимость продукта, фонд оплаты труда, амортизацию оборудования и так далее, то есть множество факторов. Исходя из этого формируется цена для сети. И если сеть хочет, например, более низкую цену, то мы начинаем играть с ингредиентами, увеличивая, например, гарнирную часть или уменьшая размер котлеты. Это то, что мы считаем для себя допустимым. Мы не работаем над ухудшением качества, мы работаем с дорогостоящими и более дешевыми ингредиентами.

С чистым составом

— **А когда у вас стали появляться собственные бренды готовой еды? Как они позиционируются на рынке?**

— Наш основной бренд Creative Kitchen появился в конце 2019 года. До этого у нас был бренд Mr. Food, он просуществовал лет пять-шесть. То есть продукцию под собственной торговой маркой для продажи в ретейле мы производим уже больше десяти лет. Бренд Creative Kitchen рассчитан на сегмент «средний плюс». Второй, более бюджетный бренд Cook Chart — «средний минус» сегмент. И третий бренд Petit Café — под ним мы делаем кондитерские изделия, выпечку, по цене это тоже «средний плюс». Бренд Cook Chart возник по запросу наших клиентов, которые хотели получить более бюджетные по сравнению с Creative Kitchen блюда. Cook Chart — это тоже вкусные блюда, но они попроще. В этом бренде мы не соблюдаем концепцию чистого состава, как с Creative Kitchen, и тем самым мы можем поиграть на себестоимости конечного блюда.

— **Что означает «концепция чистого состава»?**

— Это означает, что при приготовлении блюд под брендом Creative Kitchen мы используем ингредиенты, которые не содержат Е-консервантов, не содержат красителей, усилителей вкусов. То есть мы подбираем сырье с чистым составом. Это априори дороже на выходе, но продукт пользуется спросом. Мы запустили эту линию пять лет назад во время ковида, когда люди испугались за свое здоровье и спрос, в том числе на качественные продукты питания, начал активно расти.

— **А то, что продукция с чистым составом недолго хранится, не стало ограничением в продажах?**

— У нас срок хранения стандартный по рынку для такой продукции — семь суток. Такие сроки достигаются жестким контролем за качеством сырья, соблюдением технологии, температурных режимов, а также за счет использования га-

Срок хранения продукции без консервации достигается за счет жесткого контроля качества сырья, соблюдения технологии и температурных режимов в процессе производства, использования газомодифицированной среды при упаковке

зомодифицированной среды с низким уровнем кислорода при упаковывании продукта. Таким образом мы гарантируем высокое качество продукта и сроки годности без использования консервантов. Все наше сырье проходит обязательный контроль, хранится при определенных температурах, поступает в цех фасовки, в горячий или холодный цех только с определенной температурой. Потом у нас нет простоя: производственный процесс идет четко по чек-листам, по видеонаблюдению, какая-то патогенная флора не успевает образовываться. Снижения продаж нет, сейчас клиенты все больше и больше обращают внимание на состав, отсутствие консервантов, усилителей вкуса является преимуществом при выборе.

— Как строятся ваши взаимоотношения с заказчиками? У вас с ними долгосрочные контракты или они постоянно меняются?

— Договоры у нас стандартные, заключаются на год, на два, на три с пролонгацией. Некоторые контракты у нас длятся уже по пять-десять лет. Большинство сетей работает исходя из текущих потребностей, потому что никто не может с точностью спрогнозировать, как люди будут вести себя, например, в майские праздники: в хорошую погоду они могут уехать, а могут остаться. Могут пойти дожди, и будет резкий спад по позициям, которые готовятся на гриле. Поэтому здесь нельзя говорить о какой-то стопроцентной гарантии по заказам. Это гибкая история, поэтому пищевое производство должно быть гибким, должно быстро перестраиваться.

Запасы на все случаи

— Какая главная цель ставится перед производством?

— Наша цель — сделать единое качество, чтобы покупатель приходил за нашим продуктом сегодня, через месяц, через год и купил одну и ту же котлету с одинаковым вкусом, с одним и тем же сырьем. Он должен точно понимать, что он купит. Это

очень важно. И тогда эта схема прогнозирования становится более понятной. Если будет плясать качество, он второй раз за этой котлетой не придет.

— Гибкая реакция на спрос предусматривает наличие каких-то продовольственных запасов, сложной системы планирования поставок сырья?

— Гибкость продаж обусловлена гибкостью закупок. Это действительно большая работа нескольких департаментов компании, которые совместно с отделом планирования занимаются постоянным контролем остатков на складе, ротацией этих остатков, увеличением или уменьшением объемов производства. Мы принимаем заказы за два дня до даты поставки, и за эти два дня нужно успеть привезти сырье, изготовить продукцию, расфасовать ее и отвезти.

— Где вы берете сырье? Насколько стабильные контракты?

— На каждый вид сырья есть обязательно дублирующий вариант. В случае если у одного поставщика появляется либо проблема с качеством, либо проблемы с поставками, мы объем заказа переключаем на второго поставщика. Отдел закупок при заключении договоров обязательно прописывает плечо поставки: как мы храним у себя двух-трехдневный запас сырья — некий минимальный, неснижаемый остаток, так и наши поставщики обязаны у себя хранить остаток, чтобы они оперативно могли сделать поставку. Это сложное взаимодействие между нашим отделом закупок и поставщиками, потому что если мы будем неповоротливы, то у поставщика будут храниться чрезмерные остатки, которые могут привести напрямую к повреждению продукта.

— Речь про российские продукты и поставки?

— Нет, у нас не только российское сырье, есть и иностранное. У нас в основном прямые контакты с производителями сырья, в том числе за границей.

Задача производства — выпускать продукцию стабильного качества в больших объемах из качественного сырья

— Это более выгодно? Можно же у поставщиков все покупать.

— Если покупать у дистрибьюторов, возникает целая серия наценок. Это первое. Второе — это гарантия объемов. Если ты везешь под себя контейнер из Китая или из другой страны, ты, соответственно, понимаешь время прибытия товара, ты понимаешь, что этот объем будет твой, ты не сможешь его никому реализовать, ты должен это все переработать. А если ты покупаешь это через дистрибьютора, то риски возрастают. Таких клиентов, как ты, у него много, и он этот объем может распродать, и тебе просто не хватит, либо повысит цену, задержит поставки. То есть для нас собственные закупки — это вопрос безопасности.

— Велика ли сегодня доля собственных доставок?

— Нет, пока не очень. Мы в этом направлении только работаем. Доля дистрибьюторов у нас снижается с каждым годом, мы стараемся уйти к минимальным пяти–десяти процентам.

Не создавать прецедентов

— Как недавняя история с заболеванием ботулизмом отразилась на вашем бизнесе?

— Это большая трагедия. Такие случаи для нас всегда работа над ошибками — над своими, над чужими. Мы действовали в эти моменты совместно со Россельхознадзором и Роспотребнадзором. Вся продукция, которая теоретически могла бы попасть под риски, была остановлена. Мы не используем консервированную фасоль вообще, ее у нас нет. Что касается тунца, то он у нас идет только в онигири, и мы приостановили все поставки этого продукта. Мы экстренно сдали всю продукцию

на анализ, получили протокол, что наша продукция безопасна. После официального снятия всех ограничений в стране мы вернули позицию на полки. Но для таких компаний, как наша, такие события всегда вызывает новые вопросы к нашим службам, чтобы даже теоретически исключить возможность таких случаев у нас. Мы провели большое совещание, сделали корректировки планов производственного контроля.

— Вообще, ваш бизнес представляется мне очень сложным и рискованным. У поставщика не окажется нужного сырья или розница не уберет вовремя просроченный товар с полки, и, если что случится, производитель будет виноват.

— Поэтому в нашей структуре себестоимости очень большую долю занимает фонд оплаты труда. У нас за каждым поваром стоит технолог, который наблюдает за процессом. Огромное количество контрольных служб, которые дублируют друг друга. Конечно, подстраховаться на сто процентов нельзя, но если ты соблюдаешь все жесткие требования, то, я думаю, рисков как таковых нет. Самое главное — не идти на компромисс с собственной совестью. Это же всегда вопрос совести. Если ты допускаешь какое-то не то сырье к реализации, то таким образом ты создаешь прецедент, и после эти случаи будут чаще и чаще. Поэтому нужно исключать все возможные риски.

— А если розничная сеть или маркетплейс что-то не так сделает?

— У нас есть свои мерчандайзеры, которые присутствуют во всех федеральных сетях и точно так же контролируют продукт на полке. Если они увидят просроченный продукт, снимут его с продажи. Но у нас таких случаев сейчас уже нет. Раньше, несколько лет назад, мы такие случаи фиксировали, но в последнее время уже нет. Я думаю, что сетям невыгодно такое допускать. У них постоянно службы контроля в магазинах — Роспотребнадзор и другие. И если что, жуткие штрафы, вплоть до закрытия магазина. Сетям не нужны такие проблемы, проще снять товар вовремя с продажи. Есть сети, которые снимают продукт с полки за сутки, за двое до окончания срока годности, все уходит в списание, чтобы, не дай бог, ничего не случилось.

— Вы сказали, что у вас большие затраты на ФОТ, много дублирующего персонала. Известно, что в таких больших производственных компаниях работает много приезжего персонала, в том числе мигрантов. Как вы справляетесь с дефицитом рабочей силы?

— Ситуация очень тяжелая, по всей стране персонала катастрофически не хватает. У нас, наверное, с этим меньше проблем, потому что мы огромную часть своего времени и денег тратим на то, чтобы сделать жизнь наших сотрудников лучше. У нас все сотрудники официально оформлены, имеют все документы. Организовано их проживание, питание, трансфер — современные автобусы, которые курсируют утром и вечером, отвозят людей к метро или до ближайших городов. Это все мы берем на себя. У нас все сотрудники помимо обычного полиса ОМС имеют и полис ДМС.

— Серьезные дополнительные затраты.

— Нет другого выхода. У нас в компании работает три тысячи человек. Людям должно быть комфортно работать с нами. У нас нет задержек по зарплате никогда, ни при каких условиях. У нас очень хорошая система KPI, есть премиальные выплаты. Мы работаем над тем, чтобы люди развивались, росли внутри компании. У нас есть собственный учебный центр, где люди повышают свою квалификацию, где постоянно проводятся тренинги. Мы растим наших людей. Очень важно, чтобы у сотрудников были живые примеры перед глазами: ты пришел поваром работать, а тут директор производства работает, который тоже сначала был поваром. И это должна быть не единичная история. Тогда человек понимает, для чего он здесь работает и куда он дальше идет.

■ Фотографии предоставлены компанией Mr. Food

Константин Пахунов Колеса пока не крутятся

В борьбе с санкциями, мешающими нашим трансграничным расчетам, могут помочь блокчейн и цифровые активы. Однако ни российские законодательные нормы, ни зарубежные партнеры пока не готовы к этому

Острое желание наших «западных партнеров» по возможности сократить до минимума внешнеэкономическую деятельность России не ослабевает. Одним из следствий 14-го пакета санкций Евросоюза стал запрет организациям из ЕС использовать Систему передачи финансовых сообщений (СПФС) — аналог SWIFT от Банка России. Транзакции с организациями из третьих стран, использующими СПФС и внесенными в особый черный список, тоже запрещены.

США не отстают: так, они активно мешают строительству АЭС «Аккую» в Турции, арестовывая деньги, до которых могут дотянуться. «Система взаиморасчетов под ударом. Они арестовывают деньги. Они — это американцы, которые ходят между нашими юридическими лицами, между нашими банками. Ну и по мелочи много чего “прилетает”», — заявил недавно глава госкорпорации «Росатом» **Алексей Лихачев**. Очевидно, что подобный образ действий продолжится и далее. И так же очевидно, что такая политика встречает закономерное противодействие.

Как заявила недавно зампред ЦБ **Ольга Полякова** на форуме «Кибербезопасность в финансах», криптовалюты стали активнее использоваться российскими компаниями для трансграничных расчетов в рамках ВЭД. Впрочем, их доля в обеспечении внешней торговли пока невелика. Кроме крипты (о которой ниже) имеется или разрабатывается и ряд других решений, которые позволили бы проводить трансграничные расчеты, минуя санкции. Эти решения находятся на разных стадиях готовности и в теории смогут дополнять друг друга. Но пока мы все еще очень далеки от выстраивания рабочей и удобной альтернативной платежной инфраструктуры. А дружественные страны не торопятся нам навстречу — или же тщательно это скрывают.

Нерезервная валюта

Первое, что приходит в голову для обхода санкций, — полный отказ от использования резервных валют в пользу национальных. И вроде это получается, но со множеством нюансов. Иногда очень неприятных.

Заместитель руководителя администрации президента России **Максим Орешкин** недавно сообщил, что товароборот между Россией и Индией уже на 70% обслуживается национальными валютами. Напомним, что по итогам 2023 года товароборот между двумя странами вырос в 1,8 раза и составил около 65 млрд долларов. Казалось бы, все отлично, но, как известно, возник-

ла проблема с «застрявшими» рупиями: оборот индийской валюты за пределами страны запрещен местным регулятором — Резервным банком Индии. Обменять же рупии на рубли внутри страны индийские банки либо не хотят, либо не могут. В самом деле: внутри Индии руплям взяться просто неоткуда: наш торговый баланс сильно перекошен, Россия продает в Индию гораздо больше, чем индийские компании в Россию.

«Есть подвижки [в использовании национальных валют] по линии Россия — Китай, Россия — Индия. Но пока тут два ключевых барьера. Например, та же индийская рупия ограниченно конвертируема и валютной пары биржевой рубль/индийская рупия пока нет ни в России, ни в Индии», — комментирует ситуацию начальник аналитического отдела ИК «РИКОМ-Траст», **Олег Абелев**.

«Это проблема, потому что на счетах в индийских банках накоплены миллиарды рупий, нам необходимо использовать эти деньги, для этого рупии должны конвертироваться в другие валюты. Это обсуждается», — отмечал еще в мае глава МИД РФ **Сергей Лавров**.

Частичным решением проблемы могут стать инвестиции — недавно появилась новость о том, что Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и индийская группа компаний Enso Group договорились совместно вкладывать в проекты по развитию инфраструктуры для судостроения в России и Индии до 20 млрд рублей. Но это все же разовая мера, невозможно все время получать за товары валюту, которую никак нельзя завести в Россию.

«Если бы курсообразование этих валют было биржевым, стало бы существенно удобнее и быстрее заниматься трансграничными операциями с этими странами», — предполагает Олег Абелев.

С Китаем ситуация от индийской сильно отличается, юань можно завести в Россию и обменять на рубли тут, но есть одно сходство: транзакции идут с существенными перебоями. Достаточно вспомнить, как крупнейшие банки Китая в феврале отказались от операций с Россией из-за страха санкций, и этим летом проблемы только усилились.

«Полное устранение резервных валют в мировой торговле пока маловероятно. Хотя использование национальных валют в двусторонней торговле между странами действительно имеет место, и тенденции, такие как создание двусторонних валютных свопов и попытки некоторых стран уменьшить зависимость от доллара, свидетельствуют о стремлении к большей финансовой независимости», — объясняет старший

партнер юридической компании Emet Law Firm **Эдуард Давыдов**. Он указывает, что резервные валюты остаются жизненно важными из-за таких факторов, как ликвидность (резервные валюты легко продать в любой стране мира) и универсальность.

Кроме того, для резервных валют существуют хорошо развитые финансовые рынки и инфраструктура — международные банки и системы расчетов. На их основе выстроена биржевая инфраструктура — она есть по юаню в России, ее пытались запустить по лире и дирхаму, и ее нет по рупии. Вся эта инфраструктура и делает обмен и управление «общепризнанными» валютами проще и дешевле. Эдуард Давыдов также отмечает, что в случае торговли в нацвалютах выручка от товара оказывается «заперта» в стране и не может быть использована иначе, как для покупки товара у этой же страны — эмитента дружественной валюты (что мы и наблюдаем в случае Индии).

«Если же мы говорим о национальных валютах мировых финансовых центров, таких как Гонконг или ОАЭ, то на эти страны может оказываться давление со стороны мирового сообщества, в том числе существует угроза вторичных санкций», — предупреждает Эдуард Давыдов.

Добавим к этому стремление стран блюсти свои политические и экономические интересы, и становится понятно, что будущее у торговли в нацвалютах, минуя резервные, определенно есть, но оно вовсе не безоблачное. Возможно, интереснее выглядят блокчейн-технологии и крипта?

Крипта не поможет

Криптовалюта (цифровая необеспеченная валюта, учет и движение которой происходит посредством блокчейн-сети) — инструмент спорный, с подмоченной репутацией, неудобный, волатильный — и тем не менее уже широко используемый по всему миру. Если раньше он был интересен в основном параноикам, преступникам и спекулянтам, то теперь вполне легальные предприятия используют крипту для трансграничных расчетов. «Компании часто используют криптокошельки для отдельных сделок, например связанных с торговыми транзакциями. Реже — для капитальных операций», — рассказывает директор по корпоративным финансам компании Finbridge **Александр Уваров**. Правда, по его словам, санкционные ограничения вполне действуют и в отношении криптовалют; цепочку сделок с криптой на бирже, как правило, можно отследить, а любые непрозрачные сделки могут вызвать подозрение. «В ряде случаев пере-

Как может выглядеть схема платежей за импорт в крипте

Источник: «Монокль»

воды с использованием криптовалюты могут быть быстрее и дешевле фиата (обычных денег. — «Монокль»), но необходимость конвертации в крипту и обратно может снизить экономическую целесообразность транзакции», — добавляет Уваров.

Точных цифр, конечно, нет, как и комментариев самих компаний. Оценки экспертов в части распространенности крипты для ВЭД среди российского бизнеса расходятся. Одни полагают, что все это происходит крайне ограниченно и в малых объемах. Другие — что, напротив, бизнесу крипта понятна и использует он ее активно. И механика процесса может быть довольно своеобразной, в том числе по принципу древней хавалы (напомним, в случае с этой ближневосточной системой «платежей и переводов» клиент передает средства брокеру хавалы в одной стране и получает код, по которому может получить эти же средства в другой стране. Физически деньги ни одну из стран не покидают, происходит взаиморасчет. Если возникает дисбаланс, то его компенсируют уже обычным переводом между брокерами). «Часто криптовалюта даже не пересекает границу, а лишь используется для пополнения баланса одного из контрагентов и дальнейшего списания с него при фактическом осуществлении платежа. То есть контрагент, которому необходима оплата какого-либо товара, переводит сумму так называемому платежному агенту, а тот, в свою очередь, используя международную инфраструктуру, за определенный процент от стоимости товара погашает это обязательство за своего клиента», — объясняет Эдуард Давыдов.

При этом в России надо учитывать свою специфику: до сих пор позиция ЦБ в отношении криптовалют остается неизменной: регулятор не поддерживает

их оборот внутри страны, но допускает возможность реализации за пределами российской инфраструктуры, а также использование в трансграничных операциях. «В силу скорее негативной оценки криптовалюты ЦБ РФ и российские банки с опаской смотрят на расчеты с ее использованием, — говорит руководитель практики «Цифровая экономика» юридической компании GMT Legal **Денис Поляков**. — Из-за этого компаниям, участвующим в таких расчетах, при выводе средств за рубеж для закупки криптовалют приходится придумывать «правильные» формулировки в договорах, чтобы банки в рамках валютного контроля выводили средства». Из самых известных решений в сфере трансграничных расчетов в крипте, по словам Полякова, можно отметить платформы «Б-крипто», «Технокрон» и Flynex.

Вариантов хватает

Казалось бы, стейблкоины (цифровые валюты, жестко привязанные к реальной валюте или какому-нибудь активу, например к золоту) и цифровые валюты центральных банков (Central bank digital currencies, CBDC) могли бы решить сразу все проблемы — и недостаточно развитой инфраструктуры, и недостаточного доверия регуляторов и госорганов. Но, увы, есть риск, что при их использовании возникнут те же самые проблемы, что и с национальной валютой. Особенно это касается CBDC.

«Банк России рассматривает задачу расширения возможностей трансграничных платежей и переводов как приоритетную, в том числе в рамках развития национальной платежной инфраструктуры. При этом необходимо учитывать, что эффективное решение этой задачи возможно только при готовности к сотрудничеству иностранных партнеров», — отмечено в недавно вышедшем анали-

тическом докладе ЦБ «Тренды цифровизации платежей».

«В первую очередь ЦБ РФ, конечно же, будут расширять использование цифрового рубля как основного инструмента для расчетов, находящегося под его контролем. Для использования его в трансграничных расчетах нужны, скорее, не изменения в правовой базе (фундамент для этого уже есть), а техническое взаимодействие системы ЦБ, в которой цифровой рубль существует, с системами центральных банков иностранных государств», — считает Денис Поляков.

Но, как уже было сказано, партнеры санкций побаиваются — легко догадаться, что при подозрении в использовании цифрового рубля санкции могут быть наложены сразу на центральный банк страны.

Попутно ученые и бизнес пытаются найти альтернативы.

Один из подобных проектов — так называемая децентрализованная экосистема «Юнит». Его разрабатывает Международный научно-исследовательский институт проблем управления (МНИИПУ, он же IRIAS) при поддержке руководства Нового банка развития (международная финансовая организация, созданная странами — членами БРИКС) и Делового совета БРИКС. При этом авторы проекта уверяют, что уже успели наладить активный диалог с регуляторами стран объединения и определиться с потенциальными технологическими партнерами.

В рамках экосистемы будет ходить своя платежная единица UNT. Разработчики в качестве ключевых особенностей заявляют фрактально организованные узлы (точки доступа), объединенные в единую блокчейн-сеть. UNT может быть не только самостоятельной платежной единицей, но и инструментом для учета взаиморасчетов. Сам по себе UNT не является в чистом виде ни стейблкоином, ни криптовалютой, ни CBDC. Его стоимость предлагается привязать к корзине реальных активов, в которую войдут золото плюс валюты стран БРИКС, без обратной конвертации.

Детали и динамику проекта «Моноклю» в МНИИПУ раскрыть отказались, объяснив, что до осени эту тему не комментируют.

Эксперты считают, что перспективы у «Юнит» есть. «С учетом растущего числа стран — участниц БРИКС создание единой расчетной единицы для использования между ними значительно упростит осуществление расчетов. При этом UNT не будет валютой в классическом понимании, в связи с чем видится, что денежные средства по большей части не будут выходить за пределы конкретной страны», — рассуждает Денис Поляков.

Однако очевидно, что проект пока от завершающей стадии далек и имеет те же проблемы, что и прочие подобные инструменты. Не являясь криптовалютой, UNT имеет все те же юридические сложности, что и крипта (непонятный правовой статус в России и других странах как минимум), так что пока соответствующие понятия в должном объеме не будут введены в законодательную базу всех стран — участниц БРИКС, проект будет буксовать.

Еще одна идея принадлежит РСПП. Промышленники и предприниматели прорабатывает вариант создания криптовалютного фонда, чтобы облегчить внешнеэкономическую деятельность. Согласно видению управляющего директора управления финансовой политики и финансовых рынков РСПП Андрея Лисицына, необходимо организовать такой фонд в особой экономической зоне, где можно легально майнить и хранить крипту. В перспективе предполагается создание ЦФА на криптовалюту, лежащую в этом фонде, что и будет способствовать обходу санкций. На запрос «Монокля» в РСПП не ответили.

Проект очевидно требует доработки, так как счета подобного фонда на криптобиржах отлично блокируются. Еще как-то придется договариваться с Банком России. Ну и сама крипта — инструмент с изрядной волатильностью. К примеру, если в конце прошлого года биткоин стоил 42,5 тыс. долларов, то уже в марте он подскочил до 70 тыс., после чего к июлю упал до 57 тыс. долларов. При такой волатильности «базового актива» крайне нестабильным будет и курс привязанных к нему ЦФА.

У соседей к цифре вопросы

Небольшое отступление: ЦФА, созданные на технологии распределенных реестров, блокчейне или какой-то иной, являются цифровыми правами. Права могут распространяться на физические товары, интеллектуальную собственность, денежные требования, иные финансовые обязательства, доли в бизнесе и т. д.

Фактически в понятие ЦФА можно «завернуть» почти все. Происходит это путем токенизации, записи информации в распределенный реестр, в результате чего условная бочка нефти или обещание вернуть миллион через месяц становится токеном. Закон, регулирующий выпуск и обращение цифровых финансовых активов (259-ФЗ), был принят в 2020 году, но работать это все стало фактически с прошлого года.

В России выпускать ЦФА могут операторы информационных систем — орга-

низации, которые были внесены в соответствующий реестр ЦБ. Выпущенные активы обращаются внутри инфраструктуры оператора. Для взаимодействия между несколькими операторами требуется уже оператор обмена, для которых есть отдельный реестр ЦБ. Именно такими операторами стали сначала Московская, а потом и СПб биржа.

Звучит опять же хорошо, но и тут есть проблемы. Во-первых, единого пула, агрегации и централизации у ЦФА нет даже внутри нашей страны. Между собой инфраструктуры эмитентов-операторов не только не соединены, но и технически несовместимы. Работа же операторов обмена только началась, и неизвестно, сколько времени пройдет до появления возможности купить ЦФА в одной системе и продать во второй парой кликов. Теперь попробуйте представить работу всей этой конструкции

Казалось бы, стейблкоин-

ны и цифровые валюты

центральных банков могли

бы решить сразу все про-

блемы. Но увы, есть риск,

что при их использовании

возникнут те же самые

сложности, что и с нацио-

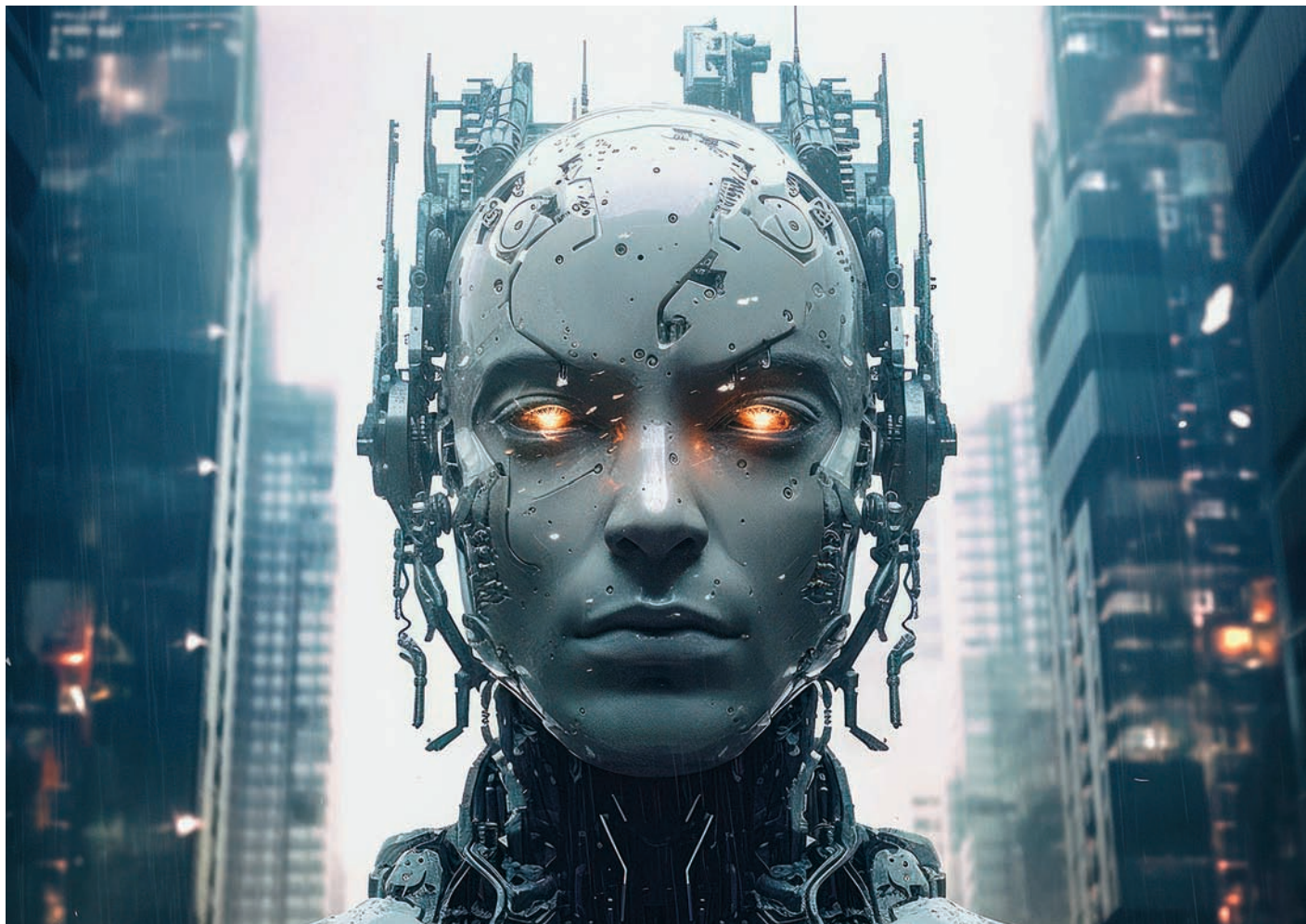
нальными валютами

на международном уровне со всеми нюансами национального регулирования. В частности, в Китае цифровые активы признаются легальной собственностью, но вот транзакции любых таких активов, включая крипту, с 2021 года жестко запрещены: Народный банк Китая считает, что использование цифровых активов порождает «отмывание денег, незаконный сбор средств, мошенничество и другие преступные действия, серьезно угрожая безопасности». А в Индии законодательство в этой области вообще находится на самой начальной стадии. Пожалуй, дальше всех продвинулись из стран БРИКС лишь ОАЭ: в Эмиратах есть регуляторы цифровых активов — Virtual Assets Regulatory Authority (VARA) в Дубае и Abu Dhabi Global Market (ADGM) в Абу-Даби, и в стране бурно развиваются крипто- и блокчейн-проекты.

Пока что, подчеркивает Олег Абелев, с инициативой РСПП остаются вопросы. В частности, сразу встает вопрос налогового и бухгалтерского учета, потому что пока нет точного понимания, как правильно вести учет ЦФА на балансе участников внешнеэкономической деятельности, если мы говорим про трансграничные расчеты.

Ко всему прочему, это все только «наши» вопросы. Ведь в сделке участвуют как минимум две стороны. «ЦФА на текущий момент в трансграничных расчетах не используются, поскольку отсутствует полноценная инфраструктура для этого. То есть любым иностранным получателям ЦФА придется интегрироваться в российскую финансовую инфраструктуру, чтобы использовать ЦФА на текущий момент», — резюмирует Денис Поляков.

Так что пока мы не сильно продвинулись в организации альтернативной платежной инфраструктуры, хотя некоторые шаги в этом направлении есть. Уже имеются два депутатских законопроекта — о регулировании майнинга криптовалют и о расчетах в цифровой валюте в рамках экспериментального правового режима. Минфин активно предлагает ЦБ приступить с сентября к созданию экспериментальной платформы для платежей криптовалютой. Да и в самом ЦБ явно готовы хвататься за любой инструмент. «Нужно сделать все, чтобы колеса крутились. То, что казалось нам вчерашним днем, непопулярным — там, не знаю, свопы (в том числе центральных банков), какие-то клиринговые системы, использование крипты — все надо апробировать, пробовать, и как можно быстрее», — заявлял первый зампред Банка России Владимир Чистюхин в ходе Петербургского юридического форума этим летом. ■

Елена Горбачева

Реальное право на искусственное сознание

Какую опасность таит в себе ИИ и почему цифровая среда так плохо поддается правовой регуляции

Не просто так визионеры **Илон Маск**, **Стив Возняк** и еще более тысячи IT-экспертов и исследователей в марте 2023 года призвали правительства всех стран мира поставить на паузу обучение мощных ИИ-систем. «Должны ли мы развивать нечеловеческие умы, которые в итоге могут превзойти нас численностью, перехитрить и заменить? Должны ли мы рисковать потерей контроля над нашей цивилизацией?» — вопрошают авторы воззвания в открытом письме.

Хорошая новость: понимание экспертным сообществом угроз, скрытых в ИИ, дает надежду на адаптацию. На угрозы со стороны искусственного интеллекта отреагировал в том числе глава Конституционного суда России **Валерий**

Зорькин. В своей статье для «Российской газеты» под названием «Право и вызовы искусственного интеллекта» он описывает случаи бесконтрольного использования ИИ, которые уже стали реальностью, и рассуждает о том фатальном моменте, когда искусственный разум из объекта права превратится в субъект. Что в конце пути? Необратимое изменение представления людей о самих себе и распад человеческой идентичности, выносит суровый вердикт Зорькин.

Плохая новость: человечество по этому пути уже идет. Мир вступает в сумрачную цифровую эпоху, где правила недостаточно определенны и зыбки, а затем настанет новачен — эпоха сверхума, уже не связанная с человечеством. Из трех сотен тысяч лет существования нашего биологического вида, право как

элемент человеческой цивилизации существует лишь пять тысяч лет, а концепция прав человека — всего 250 (лет, не тысяч). Кто знает, если бы не ученые-фантасты и основанный на их произведениях кинематограф, с точки зрения права мы, возможно, даже не могли бы допустить мысль, что созданный человеком и под человека опорный конструкт вдруг распространится на что-то иное.

Пока еще есть шанс предотвратить либо хотя бы отсрочить самые страшные фантазии технопессимистов, взяв на вооружение право: ведь ИИ вполне может придумать для себя что-то другое.

В технопессимистическом сериале «Мир Дикого Запада» подробно описан мир, в котором все человечество управляется при помощи супер-ИИ «Ровоам». Его основа — предиктивная модель,

Глава КС России Валерий Зорькин против наделения ИИ правосубъектностью

которая анализирует все действия и данные человека с самого его рождения и определяет, какую нишу в обществе он будет занимать. Предсказать можно абсолютно все: одаренность, predisposition к какому-либо виду деятельности, характер, темперамент, количество детей в семье, склонность к совершению преступлений и даже точную дату и причину смерти. Таким образом, машина знает человека лучше, чем он сам, и лишает его свободы выбора, предлагая оптимальную с точки зрения ИИ жизненную траекторию — все ради процветания и безопасности. Тех, кто склонен к насилию, система отправляет служить «чистильщиками» для своих нужд либо перепрограммирует, используя когнитивные инструменты для создания у человека ложных воспоминаний и меняя его личность.

Фантастика? Уже нет. Отдельные элементы этой системы прямо сейчас используются по всему миру, да и до ИИ-тюрьмы, меняющей воспоминания

человека за несколько минут, не так уж далеко: концепт уже разработан.

Виртуальные прокуроры

В США недавно разразился грандиозный скандал из-за программы под названием Cybercheck. Этой канадской разработкой на базе ИИ пользуются сотни полицейских управлений более чем в 40 странах мира. Программа анализирует открытые данные в интернете и помогает следователям устанавливать подозреваемых на основе цифровых следов и другой информации, которую могут оставлять люди и их устройства в сети. Создатели алгоритма уверяют, что он точен на 98,2%.

В 2021 году в штате Огайо двух молодых людей, Эрика Фарри и Дешона Коулмена, 21 и 17 лет от роду, арестовали спустя несколько месяцев после случившегося в городке дерзкого вооруженного ограбления и убийства. Из улик у полиции были гильзы с места преступления, выпущенные из пистолета, найденного в доме одного из подозреваемых, а так-

же автомобиль другого, замеченный камерами наблюдения неподалеку от места убийства. По сути, улики лишь косвенные и других нет, свою вину подозреваемые отрицали, однако молодых людей все же арестовали — чуть позже, на основании отчета, выполненного искусственным интеллектом Cybercheck. Для этого алгоритм исследовал 1,1 млн гигабайт данных и связал цифровые профили молодых людей с возможными преступниками на основании попытки одного из устройств (предположительно телефона), принадлежащих кому-то из них, связаться с камерой безопасности, находящейся рядом с местом преступления.

Адвокаты обвиняемых обратили внимание на то, что в отчете отсутствовала непосредственно видеозапись убийства, а в дальнейшем выяснилось, что эксперты-криминалисты вообще не смогли найти аккаунты в социальных сетях, которые вроде как проанализировала программа. Зачем устройство пыталось выйти в сеть и присоединиться к камере? Как были проверены адреса почты, через которые это устройство было связано именно с этими людьми? Вопросов осталось слишком много, и было совершенно непонятно, на основании чего алгоритм вынес такое решение.

В ходе дальнейших разбирательств начали всплывать совсем уж удивительные подробности: выяснилось, что программное обеспечение Cybercheck вообще никогда не проходило экспертную оценку.

По итогам расследования еще одного убийства, совершенного в том же городе, другой подозреваемый, Джавион Рэнкин, также описанный искусственным интеллектом как виновник, был освобожден под подписку о невыезде, поскольку собранных доказательств было недостаточно для ареста, а судья Огайо запретил прокурорам учитывать анализ Cybercheck, ибо его создатели отказались раскрыть методологию и исходный код программного обеспечения — мол, это составляет коммерческую тайну. Не дожидаясь новых правовых казусов, подобный запрет ввели в Нью-Йорке. Теперь судебные разбирательства ждут уже саму компанию, разработавшую алгоритм.

Предиктивные полицейские

Cybercheck не единственный инструмент, используемый с благой целью повышения общественной безопасности. Решения, разрабатываемые самыми разными компаниями по всему миру, объединяет одно: полное отсутствие прозрачности — в первую очередь из-за коммерческой тайны. Этот развиваю-

щийся слишком бурно рынок пока что ускользает от открытого регулирования и общественного надзора.

А рынок, надо сказать, весьма прибыльный: разовый контракт одной только Cybercheck на использование программного обеспечения может достигать 35 тыс. долларов, и то за ограниченную по времени и количеству исследуемых дел лицензию.

В США в целом финансирование компаний, разрабатывающих ИИ, состави-

их системы в американском Мемфисе количество тяжких преступлений снизилось на 27%.

Согласитесь, весьма заманчивые показатели для любого чиновника.

Право в альтернативной реальности

Наконец, еще один аспект — чрезмерная и заранее не прогнозируемая активность искусственного интеллекта, а также пересекаемые — по крайней мере, пока

В 2023 году в суде Нью-Йорка слушалось еще одно из известных дел, связанных с искусственным интеллектом и выдуманными им прецедентами. Начиналось оно банально: мужчина по имени **Роберто Мата** подал в суд на авиакомпанию Avianca за то, что во время полета стюард повредил ему колесо тележкой для раздачи еды. Адвокат **Стивен Шварц**, который защищал Мату, поленился и использовал ChatGPT для проведения юридического анализа и составления десятистраничного резюме, представленного в дальнейшем суду. В нем цитировались несколько судебных решений, которые могли бы стать прецедентом, не будь они полностью выдуманы: как выяснилось при дальнейшей проверке, ChatGPT все изобрел.

Подобное происходит не только в США. Например, в Канаде после аналогичного разбирательства из-за выдуманных чат-ботом прецедентов юридическое сообщество выпустило специальное руководство для юристов по надлежащему использованию ИИ, если они все же полагаются на искусственные алгоритмы при обслуживании своих клиентов. Подобные рекомендации выпустили государственные коллегии адвокатов и судей США и в Австралии, в некоторых случаях полностью запретив использование генеративного ИИ в судебной практике.

Цифровое право и право в цифре: в чем разница?

Несмотря на ряд новых качеств, появившихся у объектов права в цифровую эпоху, таких как трансграничность, то есть мгновенная доступность из любой точки мира, по мнению опрошенных «Моноклем» юристов в «цифре» новых прав как таковых не возникает: права у нас все те же. Проблемы связаны с отсутствием механизмов регулирования либо недостаточно разработанной правовой базой.

Преемственность права прослеживается, в частности, в том, как в цифровой эпохе реализовались несколько основополагающих элементов: например, считающееся фундаментальным право на свободу информации воплотилось в праве на доступ к интернету, право на репутацию нашло свое отражение в праве на забвение и в защите от нежелательной информации, а из права на неприкосновенность частной жизни родилось право на защиту персональных данных.

Как пояснила «Моноклю» **Ирина Ахмедова**, руководитель практики интеллектуальной собственности и персональных данных юридической фирмы «Клифф», чаще речь идет от так называемых digital rights — электронных правах, связанных с интернетом и цифровой

Уже предлагается закрепить за роботами такие права, как право не быть отключенным, право на полный доступ к своему коду, на создание своей копии, на неприкосновенность частной жизни. То есть практически правовая защита возвышается до степени, предоставляемой человеку

ло почти половину от 56 млрд долларов, выделенных на финансирование всех остальных технологических стартапов с апреля по июнь 2024 года.

Есть и другие технологии: например, алгоритм, известный как PredPol, — инструмент предиктивного полицейского надзора. Компанию-разработчика метко называют «Гуглом борьбы с преступностью», и пусть эффективность самого алгоритма пока что вызывает много вопросов (а в некоторых штатах программу даже обвиняли в расовых предубеждениях, поскольку она почти всегда указывает на латиноамериканские и «черные» кварталы), важно совсем не это: важно, сколько данных этот алгоритм успеет накопить, как когда-то это сделал Google.

Решений в сфере предиктивного полицейского анализа (predictive crime analytics) на рынке уже немало. В их числе PCA-система от Hitachi, анализирующая данные соцсетей, продукт CommandCentral Predictive от Motorola, интегрируемый в случае необходимости с базами данных государственных записей, а также программное обеспечение Crime Insight and Prevention от IBM, учитывающее в своих прогнозах события-триггеры вроде дней выдачи зарплаты или фестивалей, прогноз погоды и активность в соцсетях. Точных данных об эффективности этих систем нет, и мы можем лишь догадываться, какое количество полицейских участков или частных агентств по всему миру пользуются подобным ПО. В рекламе IBM утверждается, будто после внедрения

— попытки ИИ создать обособленную от человека виртуальную реальность, альтернативную нашей.

В 2017 году боты на основе ИИ, используемые модераторами одной американской соцсети, выдумали свой собственный язык, непонятный людям: специалистов это изрядно напугало, и они отключили алгоритм.

Искусственный интеллект, который в сознании обывателя пока представляется забавным инструментом для генерации текста, расширенного поиска, веселых картинок или дипфейков со знаменитостями, уже вторгается в святая святых — область права, рискуя изменить его до неузнаваемости и как минимум подорвать доверие к мировым правовым системам.

Контент, создаваемый генеративным ИИ на основе огромных массивов информации может выглядеть очень убедительно. Также убедительно выглядят и законы, которые, как оказалось, искусственный интеллект генерирует с такой же легкостью, как смешных котиков в костюмах разных эпох. Настолько убедительно, что сгенерированные ИИ фантазии уже проникают в судебные решения.

Так, бывший помощник **Дональда Трампа** адвокат **Майкл Коэн**, который был главным свидетелем против Трампа, якобы случайно передал своему адвокату судебные постановления, содержащие фиктивные цитаты, созданные при помощи инструмента Google Bard, которые затем проникли в официальные судебные документы.

Андроид Амеса умеет правдоподобно имитировать человеческие эмоции

ТАСС

средой в целом. В обывательском значении их иногда называют цифровыми правами, но лучше так не делать, так как это вызывает путаницу с понятием, закрепленным в ГК РФ.

Если же говорить о праве в цифре в целом, то можно заметить разницу в подходах с правовой точки зрения в России и в Европе: то, что закреплено на данный момент в нашем законодательстве под общим понятием «цифровые права», соотносится в первую очередь с имущественными отношениями, сформировавшимися в цифровой среде, в то время как в ЕС под цифровым правом понимают в первую очередь права человека и то, как они отражаются в праве с учетом цифрового характера взаимоотношений. Среди экспертов сложилось мнение, что, возможно, необходим новый термин, который поможет отделить собственно цифровые права, связанные со средой, от прав человека, которые в этой среде существуют.

Общее правило неизменно: все права, что существуют у человека в «старом» мире, должны автоматически защищаться и в цифре.

Регуляция в разных странах мира

Законодательные системы разных стран мира приспособляются к новой эпохе по-разному и с разной скоростью. Право-

вое регулирование в сфере ИИ, учитывая относительную новизну самого явления, находится в зачаточной стадии, считает Ахмедова. По ее мнению, о развитом законодательном регулировании ИИ в каких-либо странах говорить не приходится. Например, в Евросоюзе Закон об искусственном интеллекте был принят лишь 21 мая 2024 года.

Этот закон позиционируется как первый в мире акт, представляющий собой системное регулирование ИИ. При этом его практическое применение начнется только через два года в соответствии с регламентом ЕС.

КНР тоже уделяет значительное внимание регулированию ИИ. В Китае принимаются различные нормативные акты в этой сфере, в частности по вопросам рекомендательных алгоритмов, управления сервисами генеративного искусственного интеллекта, в сфере этического регулирования.

«В США 30 октября 2023 года президентом был подписан указ о безопасном и заслуживающем доверия искусственном интеллекте. В документе затрагивается целый ряд вопросов, таких как сосредоточение внимания на стандартах для критической инфраструктуры, кибербезопасности, усиленной искусственным интеллектом, и финансируемых из федерального бюджета проектах биологического синтеза», — поясняет Ахмедова.

Единого документа, который регулировал бы ИИ, в России нет, рассказал «Моноклю» **Вадим Седелников**, владелец продукта no-code платформы AiLine (Softline Digital). По его мнению, во всем мире обращают внимание на проблему регулирования ИИ, но пока есть сложности с описанием норм, терминов и так далее с точки зрения закона. Быстро подготовить законодательную базу в такой сложной и быстроразвивающейся отрасли нельзя, на это потребуется время. Те законы, которые приняты в России под шапкой национальной стратегии, описывают общий, генеральный курс и пока носят рамочный характер. Со временем эта стратегия должна обрасти уточняющими нормативными актами.

Непосредственно регулирование ИИ в России осуществляется в отдельных законодательных актах, в частности в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (включая положения о рекомендательных технологиях); Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных»; Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей»; Федеральном законе от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях

создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» и других. «Кроме того, в настоящий момент ведется разработка Цифрового кодекса — комплексного нормативно-правового акта в сфере цифрового регулирования, ИТ и ИИ, принятие которого планируется не ранее 2026 года», — напомнила Ирина Ахмедова.

В целом ИИ и многое, что с ним связано, сейчас попадает в так называемую серую зону, рассказал «Моноклю» основатель и CEO проекта BotB2B **Виктор Попов**. «Все понимают, о чем это, но нет четких правил игры. Есть лишь Кодекс этики в сфере ИИ, который подписан ведущими корпорациями. Безусловно, этот документ носит лишь рекомендательный характер. В конце прошлого года появилась новость, что в нашей стране будет принят закон о страховании ответственности и компенсации за ущерб, который был нанесен ИИ. Эта новость вызвала широкий общественный резонанс. Экспертное сообщество сошлось во мнении, что пока рано говорить о компенсации вреда. Ведь на данном этапе еще не сформировано юридическое поле для этого. В мировой практике есть разные подходы к регулированию ИИ. Например, в Японии контроль минимизирован. В Европе противоположная ситуация. Закон Европейского союза об искусственном интеллекте достаточно четко регламентирует деятельность в сфере ИИ. В октябре 2023 года в США был подписан указ, направленный на регулирование решений на основе ИИ. Какой подход более правильный — покажет только время».

Право и ИИ: в чем сложности?

По мере все большего проникновения ИИ в нашу жизнь становится очевидно, что приспособляться нужно как можно быстрее, тем более что ИИ создает принципиально иные вызовы внутри современного правопорядка. Вопросы начинаются с самого порога: что же такое искусственный интеллект с точки зрения права?

Даже с точки зрения технологии под искусственным интеллектом понимается довольно большой спектр самых разнообразных программ и алгоритмов, включая созданные по принципу самообучаемых нейросетей. В целом ИИ либо обладает автоматизированной логикой и рассуждениями — так, как он действовал бы, будучи человеком, то есть некая коммуникативно-логистическая плат-

форма, либо понимается как алгоритм, способный обрабатывать сверхбольшие массивы данных.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в России, принятой в 2019 году, ИИ достаточно широко обозначается как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Второй немаловажный аспект — зона ответственности. С этой точки зрения вопрос регулирования ИИ стоит достаточно остро, считает Виктор Попов. «Сейчас непонятно, кто будет нести ответственность за ошибки, допущенные ИИ. Адвокат Роберто Маты Стивен Шварц при подготовке к суду использовал ChatGPT для поиска прецедентов. Чат-бот выдал ему варианты, которые он впоследствии представил суду, но таких прецедентов

в судебной практике США не было. Фактически господин Шварц ввел в заблуждение суд. Возникает вопрос: кто должен нести ответственность за это — адвокат, не проверивший информацию, или же чат-бот, выдумавший факты?»

К слову, именно этот аспект можно считать главной причиной того, что на дорогах пока массово не используется беспилотный транспорт. Кто сядет в случае смертельной аварии? Как ИИ будет принимать решение, куда свернуть в случае, если и тот и другой вариант приведут к человеческим жертвам?

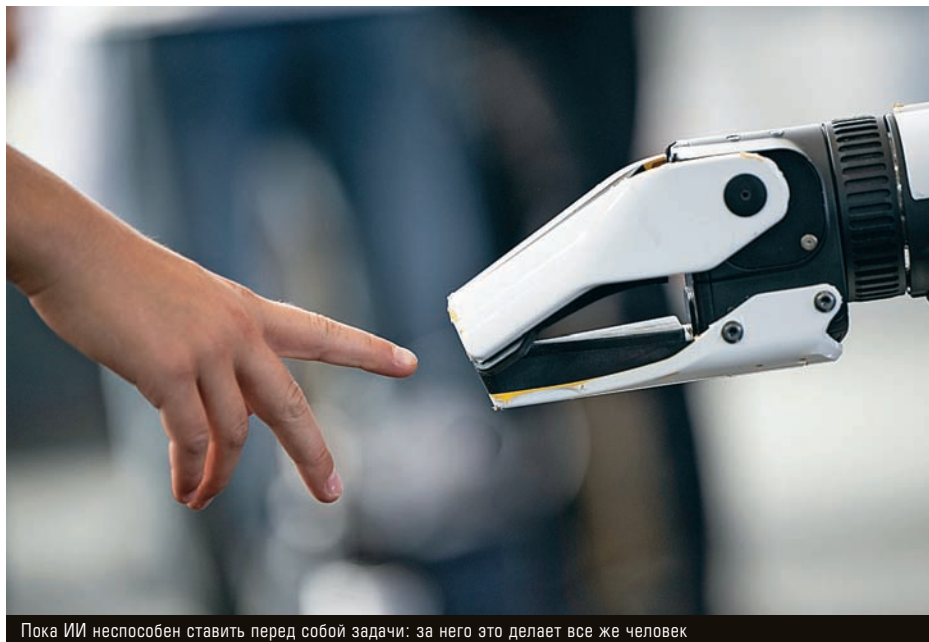
Третий аспект — кого считать автором произведения, созданного искусственным интеллектом? Разработчика ИИ, оператора (того, кто составлял промпт, то есть описание заказа для нейросети), авторов оригинальных картин, на которых обучался ИИ (а таких картинок потенциально сотни тысяч, если не миллионы) или сам алгоритм? Пока правоведы думают, суды по всему миру уже принимают решения.

Например, в США в прошлом году истец **Стивен Талер** хотел зарегистрировать в качестве автора изображения алгоритм Creative Machine, а сам мужчина хотел выступить владельцем произведения, но ему отказали. Судья подчеркнула, что авторские права никогда не предоставлялись работам, в которых отсутствовало бы участие человека, и предоставление авторского права — это поощрение за создание именно человеком.

Стивен Талер, надо сказать, пытался добиться истины сразу в нескольких странах — аналогичные дела слушались в Австралии и в Верховном суде Великобритании. Однако везде судьи были непреклонны: автором произведения может быть только человек. Единственная страна, где истцу удалось добиться успеха и получить патент за авторством ИИ, оказалась ЮАР. Однако нюанс в том, что патентное бюро в этой стране заявки по существу особо не проверяет.

В Китае суд признал, что правом на контент, сгенерированный нейросетью, обладает пользователь — то есть тот, кто непосредственно использовал инструмент. Созданное Shenzhen Tencent Computer System Co программное обеспечение Dreamwriter было использовано для создания статьи, посвященной Шанхайскому фондовому индексу. Суд решил, что инициирование создания статьи и подбор входных данных производились по воле человека, который и использовал Dreamwriter. То есть произведение было сформировано в результате интеллектуальной деятельности человека, а поэтому должно защищаться авторским правом.

Визионеры предупреждают об опасности формирующегося глобального надзорного капитализма, который может начать определять социальный порядок без нашего согласия — и мы не успеем заметить, как нашей жизнью будет управлять какой-нибудь «Ровоам»

Пока ИИ неспособен ставить перед собой задачи: за него это делает все же человек

Наконец, еще один пример: один из крупнейших банков изображений Getty Images подал в суд на разработчика Stability AI за использование фотобанка для обучения нейросети. Фотобанк считает, что разработчик незаконно скопировал и использовал для обучения нейросети миллионы изображений из их архива, защищенных авторским правом. Дело еще не закончилось. Сам фотобанк между тем запретил загружать и продавать изображения, созданные нейросетями, еще два года назад, чтобы обезопасить себя и клиентов от возможных юридических угроз.

Право роботам

В целом правовые системы стран мира не признают за искусственным интеллектом «прав на право» как таковое. Однако попытки придать ИИ субъектность предпринимаются давно. Согласитесь, ведь так заманчиво переложить ответственность на сам алгоритм, объявив его субъектом права, — и под ногами не будут болтаться цифропессимисты и прочие луддиты, стоящие преградой на пути прогресса. Соблазн этот подтачивает умы бюрократий по всему миру, да и бизнес умеет быть настойчивым.

Собственно, об этом и писал в своей статье глава КС России Валерий Зорькин: наделение искусственного интеллекта субъектностью весьма рискованно и может поставить крест на человеческой цивилизации. И вроде бы трудно вообразить себе того, кто в здравом уме поставит алгоритм на одну ступень с Homo sapiens. Однако, например, в докладе комитета по правовым вопросам Европарламента ставится вопрос о наделении самых развитых роботов и ИИ особым статусом «электронной личности» с набором определенных прав и обязанно-

стей, предлагается закрепить за ИИ в том числе и личные права.

«И вот уже предлагается закрепить за роботами такие права, как право не быть отключенным (против его “воли”), право на полный и беспрепятственный доступ к своему коду, право не подвергаться экспериментам, право на создание своей копии, право на неприкосновенность частной жизни. То есть практически правовая защита возвышается до степени, предоставляемой человеку», — пишет Зорькин.

Экспертные дискуссии о том, является ли ИИ объектом права (имуществом) или же его можно считать субъектом права по модели юридического лица, ведутся довольно давно. По словам Ирины Ахмедовой, несколько лет назад она присутствовала на конференции, где поднималась эта проблема, и почти все присутствующие эксперты восприняли предложение наделить роботов правосубъектностью в штыки.

«Когда эксперты говорят о правосубъектности искусственного интеллекта, они отталкиваются от современного уровня развития технологий, — говорит Ирина Ахмедова. — Конечно, тот ИИ и те роботы, которые есть сейчас, очень далеки от того, чтобы обладать какой-то правосубъектностью в целом. В будущем это, скорее всего, изменится, но сейчас самым ярким примером, когда искусственное образование наделено правосубъектностью, — это юридическое лицо. Юрлицо — это некая фикция, хотя оно выступает в обороте от своего имени, у него есть свое имущество, есть учредительные документы, и само юридическое лицо несет ответственность за какие-то свои действия, в то время как учредители несут только subsidiарную ответственность при определен-

ных обстоятельствах. Когда говорят об искусственном интеллекте и о роботах, высказывается позиция, что некоторые их виды в будущем тоже могут быть наделены правами по аналогии с юридическим лицом. Как мне кажется, Валерий Зорькин имел в виду в том числе и это: зачем создавать еще одну фикцию, когда уже есть механизм?»

Искусственный интеллект — это в первую очередь средство достижения какого-то результата и средство выполнения какой-либо задачи, которую ему задал человек. В тот момент, когда у человечества появится искусственный интеллект, способный самостоятельно определять самому себе задачи, возможно, и возникнет необходимость наделить его какими-либо полномочиями (не личными правами). Или, возможно, у алгоритма будет слишком много разработчиков, операторов и иных участников, когда будет невозможно применить концепцию «разработчик — оператор», тем более что разработчики тоже часто являются юрлицами. Подобные юридические фантазии, впрочем, на данный момент нелогичные и некорректные, воплотятся тогда, когда это будет отвечать насущным потребностям общества, а пока закон должен ориентироваться непосредственно на те правоотношения, которые существуют в настоящий момент.

Пища для искусственного ума

Узким местом использования ИИ можно назвать данные, на основе которых обучают некоторые генеративные модели, относимые к искусственному интеллекту. В связи с этим можно проследить известный закон диалектики единства и борьбы противоположностей, рассказала «Моноклю» Полина Бадер, старший IP/IT-юрист ASB Consulting Group. «ИИ и персональные данные всегда будут находиться в конфронтации, как, например, строители и эоактивисты, так как их цели взаимоисключающие, — говорит она. — Невозможно построить здание (выйти на новый виток работы с информацией) без вырубki деревьев на участке (игнорирования ограничений работы с наиболее ценной информацией). При этом и новое здание (ИИ), и деревья (персональные данные) важны для человеческого благополучия».

Цель регулирования обработки персональных данных — защита частной жизни человека. Цель развития ИИ — эффективная обработка информации. При этом наиболее ценная информация, которая двигает развитие ИИ, — это персональные данные, уточняет юрист. Благодаря регуляции сложилась ситуация, когда ограничения препятствуют

дальнейшему техническому прогрессу. «Уходя от диалектики и возвращаясь к насущным юридическим вопросам, можно отметить, что privacy как юридический институт появился совсем недавно и остается недостаточно проработанным. Существует большое количество запретов и ограничений и в то же время мало инструментов для фактического применения этих ограничений на практике и отслеживания выполнения установленных запретов. Это порождает известную всем ситуацию: закон есть — исполнения нет. В контексте ИИ эта ситуация становится особенно яркой» — говорит Полина Бадер.

Общество требует скорости, мобильности, удобства, добавляет Вадим Седелников: «У прогресса есть как положительные, так и отрицательные стороны. Если мы хотим летать самолетами, то должны передавать свои данные авиакомпаниям, дальше ответственность за сохранность данных лежит на них. То же самое с другими сервисами: они цифровизируются, и требуются новые меры регулирования в области хранения данных. При этом важно понимать, что данные — это основное, что нужно для правильного обучения ИИ. А дальше возникают два момента: первый — риск утечки данных (он есть всегда), и второй — выводы, который делает ИИ на основе этих данных. Выводы ИИ могут быть не всегда корректны, и как раз это надо постараться отрегулировать на законодательном уровне, чтобы разработчики были более внимательны к разработке».

Прогресс и право: где баланс?

Нам кажется, будто цифровизация стала практически безальтернативной. Отчасти это так: действительно, негативным аспектом цифровизации иногда выступает ее принудительный характер. «Так, гражданин не может отказаться от ведения медицинской электронной карты, но, например, в вопросах голосования еще сохраняется альтернатива и гражданин может прийти на избирательный участок. Можно ли назвать такую цифровизацию утратой права? Скорее нет, чем да», — поясняет Ирина Ахмедова. Прогресс оставляет за бортом привычные альтернативы, и круг их сужается, добавляет Вадим Седелников: «Какие-то сто лет назад и автомобиль считался чем-то необычным, а сейчас трудно представить нашу жизнь без него, хотя есть альтернатива все время ходить пешком. По сути, использование автомобиля может быть небезопасным, но сейчас эта сфера хорошо зарегулирована. Так будет и с цифровизацией, просто это небыстрый процесс».

На заре цифровой революции ее столпы отстаивали свободу интернета и отвергали любые средства контроля. Они полагали, что киберпространство вообще не должно регулироваться государством, все должно решаться на основе саморегулирования и в условиях полной децентрализации: такое своеобразное цифровое либертарианство. Однако, потом появилось понятие пространства, то есть среды, определять которую государство считает нужным, а следом возникло и понятие цифрового суверенитета.

Компьютеры, смартфоны, интернет плотно вошли в жизнь рядового гражданина, поэтому чаще всего цифровизация представляется благом. Однако при этом должна быть возможность и альтернативного взаимодействия или хотя бы квазиэлектронного, когда отдельные категории граждан помогают в осуществлении электронных операций, добавляет Ахмедова: «Хранение, обработка информации, персональных данных в электронном виде намного удобнее как с точки зрения государства, так и с точки зрения гражданина. При должном уровне защиты электронная информация лучше защищена, чем информация на бумаге».

При этом, по словам эксперта, вопросу безопасности персональных данных государство, в отличие от многих частных компаний, уделяет особое внимание. В качестве примера можно вспомнить недавний Закон о единой биометрической системе, принятый в декабре 2022 года. Он ужесточает требования к защите данных, а также существенно ограничивает круг компаний, которые могут собирать и обрабатывать биометрию, а сами эти данные хранятся в государственной базе.

«Действительно, наше общество столкнулось с тем, что персональные данные собираются зачастую в избыточном количестве и необоснованно. Но хочу отметить, что ситуация с гигантским объемом избыточных персональных данных, которые собирались бесконтрольно, уже привела к изменению в законодательстве. Например, летом 2022 года был принят большой пакет изменений, где было сформулировано, как, для чего и с какими целями собираются данные. Все инструменты для того, чтобы отстоять свое право на персональные данные, у граждан есть: тот же Роскомнадзор за этим пристально следит, постоянно растут штрафы — уверена, будут рано или поздно введены оборотные штрафы. Другой вопрос, что люди пока не привыкли должным образом свои права отстаивать», — говорит Ахмедова.

От прибыльного бизнеса к кибертоталитаризму

Как не хочет утруждать себя муками творчества студент, составляющий промпт для ChatGPT по написанию ненавистной курсовой, так и юрист, несомненно физически помнит все прецедентные дела и обращающийся за помощью к чат-боту: все ищут удобства. Следуя этой же логике, бюрократические аппараты стран мира все больше полагаются на технологические достижения, оставляя решение связанных с этим правовых вопросов на далекое потом.

Если говорить о персональных данных, то гиганты Apple, Microsoft, Google и тысячи других IT-компаний по всему миру, несмотря на ужесточение законодательства, требуют от пользователей все больше доступа к их данным. В ход идет абсолютно все: данные cookies, геолокация, история посещения браузера, время, проведенное в сети, транскрипция голосовых сообщений и разговоров по телефону, лайки, репосты, покупки, режим сна и многое другое. И если пока мы хотя бы частично можем ускользнуть от цифрового надзора, перейдя на кнопочные телефоны или тщательно подчищая «куки» во время блужданий по сети, то передачу огромного количества персональных данных в случае, когда их от тебя безальтернативно требуют не только приложения, но и частные и государственные структуры, кажется, уже невозможно обратить вспять. Возникает опасность появления государства цифровых двойников: когда в чиновничьих системах все будет стройно и логично, а между тем реальные проблемы людей решаться не будут, поскольку это решение должно быть найдено за рамками такой удобной цифровой системы, работающей к тому же при минимальном участии бюрократии.

Наступающий период «дикой» цифровизации без жесткого правового контроля со стороны государства грозит обернуться новыми темными веками для всего человечества. На кону нечто большее, чем права рядовых граждан: визионеры предупреждают об опасности формирующегося глобального надзорного капитализма, который может начать определять социальный порядок без нашего согласия — и мы не успеем заметить, как нашей жизнью будет управлять какой-нибудь «Ровоам».

А люди постепенно исчезнут — сперва из сюжетов фантастических фильмов, где они все-таки были, пусть и в виде батареек в «Матрице», уступив сцену актерам и героям роботам, а затем и физически, оставив после себя лишь сгенерированную цифровую тень. ■

Александр Смирнов Дональд освобожденный

Покушение на Дональда Трампа сделало неизбежной его победу на президентских выборах и радикализовало его политическую повестку

Дональд Трамп выступает на съезде Республиканской партии в Милуоки 18 июля, спустя пять дней после покушения

Покушение на кандидата в президенты США от Республиканской партии **Дональда Трампа** было обречено повлиять на американскую историю. Тонкие струйки алой крови на правой щеке, мгновенное решение встать с поднятым вверх кулаком в окружении перепуганных телохранителей на фоне развевающегося американского флага, призыв к сторонникам бороться до конца — все это сделало его недосягаемым лидером президентской гонки 2024 года.

Фото, запечатлевшее эту сцену, становится в один ассоциативный ряд с картиной Эжена Делакруа «Свобода, ведущая народ» либо с плакатом к фильму «Рэмбо: первая кровь», если речь идет о плохо образованных американцах. Если бы какому-нибудь гениальному политтехнологу поручили создать героический образ

Дональда Трампа, он вряд ли сконструировал бы что-либо более эффективное.

Ведь известно, что американский избиратель прежде всего получает информацию через образы, которые считываются его подсознанием. Например, согласно давнему исследованию, в президентских выборах в США чаще побеждали кандидаты, не скалящие зубы при улыбке, что являлось признаком агрессии у наших не очень далеких предков.

И вот на глазах у изумленной публики один кандидат в президенты, словно Супермен или Нео из «Матрицы», уворачивается от пуль и смело смотрит в лицо опасности, а второй претендент на роль национального лидера постоянно падает безо всяких выстрелов, уже почти ничего не соображает и вдобавок ко всему заразился коронавирусом, несмотря на многочисленные прививки, которые он рекламировал.

Кроме того, выстрелы в Трампа вдребезги разбили его прежний образ сибарита, циничного миллиардера, перепробовавшего все в жизни и от скуки решившего прийти во власть, спекулируя на проблемах «ржавого пояса» США. Теперь перед всеми предстал герой, рискующий жизнью за свои убеждения. Понятное дело, что случившееся не изменит позиций ни ярых сторонников Трампа, ни его непримиримых противников, но этого и не требуется: основная задача кампании — склонить на свою сторону колеблющихся избирателей.

Кроме того, в результате покушения было сломлено возможное сопротивление Трампу сторонников демократов, окопавшихся в ФБР, минюсте, Госдепе и других федеральных органах власти. Теперь они сами рискуют попасть под следствие. После возвращения в Белый дом Трамп получит карт-бланш на зачистку

от этих «врагов народа», возможно, «замышлявших его убийство».

Первыми нервы сдали у Окружного суда штата Флорида, через два дня после покушения закрывшего уголовное дело против Трампа по поводу нарушений правил хранения секретных документов в его резиденции. Можно предположить, что к фавориту гонки пойдет поток вчерашних врагов с пачками компромата друг на друга и просьбами помиловать их. Таким образом, Трамп может обрести реальную власть не только до инаугурации в январе 2025 года, но и задолго до выборов в ноябре этого года. Многим чиновникам будет попросту страшно не прислушаться к его советам и пожеланиям.

Признаком того, что Дональд Трамп теперь полностью уверен в своей победе на президентских выборах и намерен по возвращении в Белый дом действовать решительно, стало назначение кандидатом в вице-президенты сенатора от штата Огайо **Джеймса Дэвида Вэнса** через два дня после покушения.

Соглашением имени вице-президента Трамп тянул до последнего, не решаясь сделать выбор между двумя взаимосключающими соображениями. Желание привлечь на свою сторону как можно больше колеблющихся избирателей диктовало необходимость назначить на роль вице-президента более либерального, чем сам Трамп, кандидата, а еще лучше — женщину околореспубликанских взглядов. Но печальный опыт прошлого вице-президента **Майка Пенса**, предавшего Трампа в 2020 году, говорил в пользу выбора единомышленника на этот важный пост.

А поскольку Джеймс Вэнс еще более радикальный «трампист», нежели его босс, то помимо уверенности в победе на выборах Трамп демонстрирует готовность к резкой радикализации своей позиции, которая на фоне высказываний вице-президента будет выглядеть более или менее умеренной.

«Надо быть честными, мне все равно, что произойдет с Украиной», — заявил Вэнс в апреле 2022 года. В конце концов, чем отличается умеренная политическая позиция от радикальной? Лишь наличием еще более радикальных предложений.

Съезд республиканцев

Первым публичным мероприятием, на котором появился Дональд Трамп после покушения, стал съезд Республиканской партии США в Милуоки, штат Висконсин. На нем он получил от партии формальную номинацию кандидата в президенты и выдвижение на второй срок. Трамп выглядел расслабленным и уверенным в

себе, он даже полностью отбросил свою обычную манеру держаться на публике слегка вызывающе, представ таким, какой он есть на самом деле. Этот вариант более спокойного, интеллигентного и умного Трампа напомнил его же образца 80–90-х годов прошлого века, когда он еще общался с журналистами без задней мысли о том, как его образ оценит избиратель американской глубинки.

После покушения Трамп может позволить себе больше не играть и не притворяться — теперь он не только безусловный лидер Республиканской партии, но и живая легенда.

В заключительный день работы съезда Дональд Трамп выступил перед собравшимися с полторачасовой речью, говоря непривычно неспешно и спокойно. Он заявил, что собирается быть президентом для всей Америки, а не только одной ее половины. «Меня не должно было быть здесь сегодня вечером», — сказал Трамп, имея в виду покушение.

В ходе выступления Трампа стало понятно, что ему не только нет смысла играть прежнюю роль нахрапистого и слегка хамоватого малого. Ему попросту искренне не хочется этого делать. Трамп, чудом избежав смерти, за несколько дней явно прошел через серьезную внутреннюю переоценку ценностей и в свои 78 лет научился смотреть на мир другими глазами.

Внутриполитические противники кандидата от Республиканской партии, еще вчера намекавшие, что могут призвать своих сторонников голосовать против него, публично присягнули на верность Трампу. В частности, бывшая представитель США при ООН **Никки Хейли** и сенатор от штата Техас **Тед Круз**, ранее критиковавшие Трампа едва ли не жестче демократов, призвали голосовать за него на президентских выборах.

Однако главной сенсацией съезда стало выдвижение 39-летнего Джеймса Вэнса в качестве кандидата в вице-президенты.

Можно смело сказать, что Вэнс является воплощением человека, который создал себя сам. Он родился в небольшом депрессивном городке Мидлтаун, штат Огайо, и воспитывался дедушкой и бабушкой — его отец ушел из семьи, а мать страдала наркотической зависимостью. Позже Вэнс написал автобиографическую книгу «Деревенская элегия», в которой подробно описал атмосферу безнадежности, в которой пребывают жители небольших городков. Однако он возложил вину за происходящее не на внешние силы, а на самих жителей депрессивных регионов, не желающих ни прикладывать усилия, чтобы изменить свою жизнь, ни разумно пользоваться

теми небольшими финансовыми ресурсами, которыми располагают.

Вэнс имеет право осуждать земляков, поскольку он личным примером показал, как можно изменить свою жизнь. В 2003 году Вэнс заключил контракт на службу в армии и в статусе морского пехотинца побывал в Ираке. После службы в армии (дающей льготы на получение образования) поступил в Университет штата Огайо, где изучал политологию и философию, а затем окончил юридический факультет Йельского университета.

После окончания учебы в 2009 году Вэнс сначала работал адвокатом, а затем стал венчурным инвестором в калифорнийской фирме, специализируясь на инвестициях в регионы «ржавого пояса» США. И в 2022 году при поддержке Дональда Трампа был избран в Сенат от своего родного штата.

Однако хорошие отношения Джеймса Вэнса с Дональдом Трампом сложились не сразу. Когда тот в первый раз баллотировался в президенты США, 31-летний Вэнс был одним из его самых яростных критиков — дело доходило до определений «мерзавец» и «американский Гитлер».

Во-первых, Вэнс вряд ли тогда поверил в искренность миллиардера с Манхэттена, ранее спонсировавшего Демократическую партию США и вдруг проникшегося интересами жителей «ржавого пояса». А во-вторых, Вэнс, считая себя эксклюзивным специалистом по депрессивным регионам США, критиковал идею Трампа о том, что в их бедственном положении виноват кто-то извне: Демократическая партия, мигранты или Китай.

Но со временем Вэнс поумнел и понял, что трудно получить поддержку избирателей, которым ты искренне хочешь помочь, если называешь их кучкой никчемных бездельников. Затем, «поработав» капиталистом, Вэнс наверняка осознал, что тарифное регулирование импорта не такой уж и вредный механизм, каким он представлялся ему поначалу, а нелегальная миграция не такая уж и безобидная вещь, какой казалась на первый взгляд.

В итоге Вэнс извинился перед Трампом, и экс-президент продемонстрировал, что не закичивается на прошлых обидах, фактически выдвинув своего молодого коллегу на роль кандидата в президенты 2028 года.

План Трампа

Хотя большая часть выпускников Йельского университета, пришедших на госслужбу, с головой ныряют в глубинное государство, растворяясь в нем без остатка, это отнюдь не означает, что Джеймс Вэнс относится к их числу. Напротив,

Сенатор Джей Ди Вэнс публично заявлял, что Украина ему безразлична

выбор Трампа свидетельствует о том, что он считает Вэнса идейным политиком (хотя официально этот вид считался давно вымершим).

Заявляя своим запасным Вэнса, Трамп фактически обезопасил себя от нового покушения со стороны сторонников демократов, поскольку вице-президент в роли сменщика выглядит гораздо опаснее. Кроме того, Трамп уверен, что его вице-президент, в отличие от Линдона Джонсона, позволившего замаять убийство Джона Кеннеди, не спустит дело на тормозах.

Нападки Вэнса в свой адрес (в отличие от политических интриг Никки Хейли и Теда Круза) Дональд Трамп посчитал проявлением пусть и отчасти глупости, но прежде всего честности — он искал искреннего человека, которому может доверять. Кажется, что Трамп оказался прав, поскольку Вэнс напоминает героя из комедии «Убойные каникулы» (Tucker & Dale vs Evil), немного стремного на вид бородач, оказавшегося умным и добрым парнем из глубинки, которого вывели из себя изнеженные психи из крупного города.

Но, может быть, хитроумный Вэнс притворился, что изменил свое мнение о Трампе ради политической карьеры? Как утверждал Леонид Филатов, в жизни все бывает, даже то «Чаво-Не-Может-Быть».

Что касается внешнеполитических взглядов Джеймса Вэнса, то они полностью совпадают с позицией Трампа: они оба заявляют, что основную угрозу для США представляет не Россия, а Китай и нелегальная миграция, предлагая закончить украинский военный конфликт как можно скорее, поскольку он грозит началом третьей мировой войны. А кроме

того, оба политика выступают за сокращение американских военных расходов, направляемых в Европу.

«Больше всего я критикую наш подход к Украине за то, что он не предполагает стратегического результата в обозримой перспективе. Это не ведет ни к чему такому, что было бы в итоге благом для нашей страны. Я не считаю, что американским интересам отвечает продолжение финансирования бесконечной войны на Украине», — говорил Джеймс Вэнс.

Однако в отличие от Трампа Вэнс даже глубже погружен в украинскую тематику: он в курсе репрессий киевского режима в отношении Украинской православной церкви и неоднократно требовал прекратить эти гонения властей на священнослужителей и верующих.

«Политика нынешней американской администрации привела к тому, что Китай объединился с Россией, Ираном и Северной Кореей, нынешний мир стал совсем другим по сравнению с тем, что было три года назад. Три с половиной года назад мы допустили худшее, что могло произойти, потому что Байден — глупый человек. Он заставил Россию и Китай пожениться. Они поженились. Затем они взяли к себе своего младшего брата — Иран, а затем Северную Корею. Им больше никто не нужен... Да, я думаю, что все может закончиться третьей мировой войной», — заявил в интервью Bloomberg Дональд Трамп.

Поскольку военного решения накопившихся при Байдене проблем Трамп явно не хочет, выход один — начать переговоры с Россией и Китаем по самому широкому кругу вопросов, имеющих конечной целью построение новой системы глобальной безопасности.

Отвечая на вопрос, думал ли он об отмене санкций против России в рамках соглашения о прекращении войны на Украине, Трамп ответил: «Санкциями мы отталкиваем от себя всех, кто к нам приближается. Поэтому я не люблю санкции» (но при этом уточнил, что считает полезными санкции в отношении Ирана).

Учитывая недавнее турне премьер-министра Венгрии **Виктора Орбана** на Украину, в Россию, Китай и США, где он провел встречу с Дональдом Трампом, заявление о готовности отменить анти-российские санкции дают надежду, что предварительные консультации по вопросам глобальной безопасности уже начались.

Более того, Трамп сделал довольно неожиданное заявление о возможности изменения американской внешней политики в отношении Тайваня. «Тайвань. Я очень хорошо знаю людей, очень их уважаю. Они забрали около ста процентов нашего бизнеса по производству микросхем. Я считаю, что Тайвань должен заплатить нам за оборону. Знаете, мы ничем не отличаемся от страховой компании. Тайвань нам ничего не дает. Тайвань находится в 9500 милях от нас. От Китая — 68 миль. Китай — огромный кусок земли, они могут просто разбомбить его».

Если предположить, что китайское руководство передало через Орбана свои предложения Трампу о разделе сфер влияния, то наверняка Пекин в ультимативной форме потребовал от США вернуть ему контроль над Тайванем. В таком случае заявление Трампа можно рассматривать как согласие на китайское предложение, высказанное публично. В конце концов, не гнать же Орбана с ответом обратно в Пекин, он все-таки лидер европейской страны, а не почтальон.

А как же насчет того, чтобы узнать мнение Украины и Тайваня по этому поводу? — может быть, у кого-то в Киеве или Тайбэе возникнет подобного рода наивный вопрос. Но ответ на него от Трампа уже фактически прозвучал: прекращение американской военной помощи либо заставит принять мирные предложения великих держав, либо они реализуют их силой.

Иными словами, никто не собирается спрашивать мнение украинских и тайваньских властей. А как же политес? Трампу только что чуть не отстрелили голову, ему не до политеса, он намерен заниматься реализацией стратегических интересов США, которые требуют немедленной нормализации отношений с Россией и желательно с Китаем. Ценность игр в политкорректность тоже

явно прошла у Трампа переоценку, и на поверку они оказались дешевой шелухой, прикрывающей реальные интересы игроков.

Может ли ЕС помешать договоренностям России и США, продолжая снабжать Украину оружием? Нет. Во-первых, Германия, главный европейский поставщик вооружений Киеву, в бюджете на 2025 год вдвое сокращает объем помощи Украине. А во-вторых, для особо упертых европейцев Трамп сделал довольно прозрачный намек: в том же интервью Bloomberg он заявил о возможности введения по отношению к ЕС новых торговых пошлин. У европейцев вряд ли есть лишние деньги, чтобы вставлять палки в колеса планам США. А Трамп способен быстро избавиться их от груза лишних проблем.

Готовность потенциального возвращенца в Белый дом договориться с Россией и Китаем отнюдь не означает сдачу американских интересов. Как раз напротив, попытка удержать под своим контролем ненужные американцам Украину и Тайвань, рискуя большой войной, противоречит интересам США. Но вопрос этих территорий не будет предметом будущих договоренностей, это лишь предварительное условие для нормализации отношений. Главная тема — новые правила глобальной безопасности. В ходе этих переговоров Трамп явно проявит упрямство и умение отстаивать американские интересы. Никто не гарантирует, что разговор будет легким или вообще завершится успешно. Но Трамп демонстрирует готовность его вести, а, как известно, первый шаг — это половина пути.

Можно, конечно же, вспомнить заявления Трампа образца 2016 года о возможности признания Крыма российским регионом и о возможной отмене антироссийских санкций. Тогда все обернулось лишь усилением санкций против России и началом поставок оружия на Украину. Как же ему после этого можно верить? Но международные отношения строятся не на вере, а на понимании взаимных интересов.

В 2016 году Трамп думал о втором президентском сроке, хотел наладить отношения с представителями глубинного государства и доказать демократам, что он не российский шпион. В итоге благодаря сговору демократов, бюрократов и спецслужб Трамп проиграл выборы 2020 года, получил кучу уголовных дел и едва не был убит.

Сегодня обстоятельства изменились: Трамп уже думает о своем месте в истории, а для того, чтобы заслужить благодарность потомков, нужно действовать решительно.

Один в Белом доме

Тем временем действующего президента США Джо Байдена преследуют сплошные неприятности. Внезапно, по окончании праймериз и кокусов, боссы и спонсоры Демократической партии осознали, что Байден неспособен победить — дескать, у главы Белого дома не очень со здоровьем. Но Байден, несмотря на провалы в памяти, прекрасно помнит, что проблемы со здоровьем у него начались еще до президентских выборов 2020 года, когда он начал в публичных выступлениях забывать самые простые вещи.

Он воспринимает требование сняться с выборов как несправедливое, он получил это право в результате внутрипартийных выборов. А кроме того, уход в отставку грозит ему и его сыну Хантеру Байдену, в частности, расследованиями о коррупции. А тут еще неудачное во всех отношениях покушение на Трампа... в общем, безопаснее всего Джо Байден чувствует себя в Белом доме.

Пока что внутрипартийные дрязги демократов привели лишь к потере популярности как самого Байдена, так и Демократической партии в целом. Более того, у Демпартии нет законных оснований требовать его отставки, а значит, следует настаивать на своем, решил глава Белого дома.

Но надеждам Байдена на то, что партийные боссы и спонсоры, столкнувшись с его несогласием сойти с дистанции, смирятся и снова начнут его поддерживать, пока не оправдались. Демократы пустили в ход «тяжелую артиллерию». По данным CNN и Washington Post, убеждать Байдена в том, что он не в состоянии победить на выборах Трампа, принялась бывший спикер палаты представителей Конгресса США, лидер фракции Демпартии в нижней палате Нэнси Пелоси. На правах старшего товарища 84-летняя Пелоси объяснила 81-летнему Байдену, что он слишком стар для своей должности. А затем экс-президент США Барак Обама начал объяснять своему бывшему заму, что он своим упорством лишь вредит интересам Демократической партии.

Байден решил схитрить, чтобы выиграть время. По данным источников газеты New York Times, вскоре он выступит с заявлением о снятии своей кандидатуры с выборов в пользу вице-президента Камалы Харрис, а пока глава Белого дома попросил провести опрос общественного мнения и узнать, что американцы думают о перспективах Харрис стать кандидатом от Демпартии. Однако социологи уже давно проводят опросы по голосованию на президентских выборах в паре Трамп — Харрис. Например,

согласно данным общенационального опроса, проведенного CBS News 16–18 июля, за Харрис готовы проголосовать 49% граждан, а за Трампа — 51%. В случае пары Байден — Трамп результат 47% на 52% соответственно. Совершенно очевидно, что замена Байдена на Харрис не принесет автоматической победы кандидату от Демократической партии, и президент США, понимая это, воспринимает просьбы отойти от дел как личное оскорбление.

И вот новое несчастье: Байден заразился ковидом и был вынужден отменить все предвыборные мероприятия. Хотя в его случае это, может, даже к лучшему — меньше шансов упасть на публике или перепутать что-то важное.

На что может рассчитывать Байден? Во-первых, на небольшое оживление экономики перед выборами, которое неизбежно произойдет, если ФРС США резко снизит ставку. Дональд Трамп, ранее всегда ратовавший за низкую ставку, предвидя такое развитие событий, предупредил председателя ФРС Джерома Пауэлла «об опасности инфляции» и попросил не снижать ставку до ноября, пообещав, что в случае избрания президентом не уволит главу ЦБ.

А во-вторых, Байден может рассчитывать на рост популярности, если ему удастся остановить войну на Ближнем Востоке и на Украине. Таким образом, публичные заявления Трампа о готовности отменить антироссийские санкции, пересмотреть политику в отношении Тайваня и обмен публичными посланиями с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху имеют своей целью не позволить Байдену одержать и внешнеполитическую победу.

Старинный красивый обычай

За не очень продолжительную историю США было совершено довольно много удачных и не очень покушений на руководителей этой страны.

В XIX веке пытались убить президента Эндрю Джексона, но пистолет дал осечку; Авраам Линкольн был застрелен в ложе театра, а Джеймс Гарфилд был смертельно ранен выстрелами из пистолета. Первым президентом США, убитым в XX веке, стал Уильям Маккинли — его смертельно ранили в 1901 году. Теодор Рузвельт в 1912-м был ранен в грудь, но выжил.

Покушавшийся на Франклина Рузвельта не попал в президента, зато убил стоящего рядом мэра Чикаго Энтони Чермака. На Гарри Трумэна было совершено неудачное покушение. Ну и самое загадочное политическое убийство всех времен и народов — президента Джона Кеннеди в 1963 году. По официальной

Соратники Байдена по Демократической партии стали активнее склонять его к выходу из президентской гонки

версии, стрелок был один — Ли Харви Освальд, но он тоже был застрелен в полицейском участке Далласа неким Джеком Руби. Масла в огонь конспирологии подливает засекреченность некоторых документов, касающихся убийства Кеннеди, по сей день, а также очевидные данные о том, что огонь велся с нескольких точек.

На Ричарда Никсона была совершена одна попытка покушения, на Джеральда Форда целых две. Рональд Рейган был очень опасно ранен пулей, прошедшей в полтора сантиметрах от сердца. В Джорджа Буша-младшего во время его выступления на площади в Тбилиси была брошена граната, которая не взорвалась. А в Багдаде в Буша во время пресс-конференции кинули два ботинка, но он ловко увернулся, обошлось без жертв.

Это не считая десятков случаев предотвращенных покушений, о которых отчитывались американские и зарубежные спецслужбы. В общем, складывалось ощущение, что Секретная служба США, охраняющая первых лиц, должна быть начеку.

Однако покушение на Дональда Трампа оставило три базовые версии: либо Секретная служба участвовала в заговоре с целью убийства экс-президента, либо там работают полные идиоты, либо первые две версии вместе.

Во-первых, зафиксированный рекорд дальности успешного боевого выстрела снайпера составляет 3,5 километра. Но такого оружия и специалистов в мире немного, поэтому спецслужбы особенно заботятся о точках в радиусе до 500 метров — с этого расстояния может попасть в человека даже неподготовленный стрелок из широко распространенного оружия.

Стрелявший в Трампа 20-летний **Томас Мэттью Крукс** расположился на крыше здания примерно в 120 метрах от цели, по меркам винтовок с оптическим прицелом он стрелял в упор. Трамп был в буквальном смысле на волоске от смерти, в момент первого выстрела он случайно резко повернул голову, убрал ее с линии огня.

Трампу повезло дважды: попади пуля на сантиметр правее, и он был бы мертв, а придет она на сантиметр выше или левее — никто бы и не узнал, насколько он был близок к смерти. Всего стрелок успел сделать восемь выстрелов, убив одного и ранив двоих участников митинга, на котором выступал Трамп, пока не был уничтожен снайпером из охраны экс-президента.

В СМИ сообщили, что о стрелке на крыше было сообщено в полицию за полчаса до стрельбы и даже полицейский на эту крышу полез, но, увидев винтовку в руках подозреваемого, якобы направ-

ленную на него, спешно ретировался, спасая свою шкуру.

Кроме того, CBS News со ссылкой на сотрудника правоохранительных органов сообщило, что снайпер из охраны Трампа сфотографировал (!!!) стрелка за несколько минут до покушения.

Группа телохранителей, стоявшая в ближнем периметре от Трампа, оказалась без раскладывающихся бронежилетов, которые в сложенном виде имеют форму портфеля, и без зонтов, которые раскрываются охраной, чтобы лишить стреляющего обзора. Зато в рамках программы инклюзивности и разнообразия среди охранников Трампа оказалась женщина, которая в силу своего низкого роста могла прикрыть экс-президента только в прыжке. А когда телохранители уводили Трампа со сцены, они заметно пригнули головы — наверное, чтобы не мешать пулям, которые могли вновь полететь в голову Трампу.

Самым удивительным в этом театре абсурда было поведение Дональда Трампа: на многочисленных видео и фото с места покушения отчетливо видно, что он не испугался и ни на секунду не потерял самообладания.

Однако Трампа явно интересует ответ на вопрос: что это было? И, вернувшись в Белый дом, он наверняка найдет способы ответить на него. ■

Вячеслав Суриков

Андрей Золотарев: «Я долго работал журналистом, и это было хорошее время»

Сценарист сериалов «Слово пацана. Кровь на асфальте», «13-я клиническая», «Триггер», трилогии «Лед», фильмов «Сто лет тому вперед», «Притяжение» и «Вторжение» — об искусстве написания сценария

Андрей Золотарев — автор сценариев более чем 50 фильмов и сериалов

Андрей Золотарев — соавтор сценария самого успешного отечественного сериала последних двадцати лет — «Слово пацана. Кровь на асфальте». Фильмы этого года «Лед-3» и «Сто лет тому вперед» (в обоих случаях Андрей Золотарев — один из авторов сценария) собрали в прокате в общей сложности больше трех миллиардов рублей.

Золотарев — автор сценариев более чем к 50 фильмам и сериалам. На VIII фестивале нового российского кино «Горький fest» в Нижнем Новгороде он провел мастер-класс «Сказочные приемы и драматургия», на котором за семь минут изложил теоретические основы кинодраматургии. «Монокль» поговорил с ним о том, как они реализуются на практике.

— Как вы оцениваете статус сценаристов в Советском Союзе и в современной России?

— Значимость авторов в Советском Союзе была такой же, как в Голливуде, и возростала теми же темпами. Но начиная с конца восьмидесятых она резко пошла на спад. И только в 2004–2005-м снова начала расти. За этот период от исходного числа сохранилось около пяти процентов профессиональных кинематографистов. Индустрии не стало. Первыми «под нож» попали сценаристы: «Зачем писать: мы что-нибудь симпривизируем на площадке». В индустриальном кино чем меньше бюджет, тем меньше внимания сценарию. Когда делаешь кино ради заработка, но у тебя микробюджет, сценарист тебе нужен только для того, чтобы написать план: «А там, выйдя на площадку, актеры что-нибудь сыграют».

Еще только начиная заниматься сериалами, я случайно встретился на футбольном поле с актером из проекта, сценарий для которого тогда писал. Он признался мне, что не читает мой сценарий. Для съемок ему было достаточно понять направление, в котором будет развиваться та или иная сцена. Тогда так и снимали, настолько всем было все равно. Как сценарист может стать звездой, если его не читают даже актеры, не говоря уже о том, чтобы знали зрители? Только лет пять-восемь назад продюсеры окончательно осознали, что без сценария ни черта не получится: нельзя взять хорошего оператора, хорошего артиста и тот что-нибудь изобразит в кадре. Не изобразит!

— Работа над сценарием все чаще становится коллективной. Как сценаристу выделиться и стать узнаваемым?

— Кино всегда коллективное искусство. Сценаристу нужно выделиться не только среди соавторов, но и из двухсот других людей, которые работали над этой картиной. Зрителю станет важно, кто автор, в момент, когда он уловит тенденцию и поймет, что, оказывается, одни компании делают фильмы чуть лучше, чем другие, а какие-то авторы пишут чуть лучше, чем другие. Он не может воспринимать автора сценария в отрыве от всех остальных создателей фильма. Стать известным автором в кино, чтобы зрители смотрели фильмы, сценарии к которым ты написал, очень сложно. Этот момент в России еще не наступил.

— В вашей фильмографии на «Кинопоиске» в разработке восемь проектов. Как вы всё успеваете?

— Про часть проектов на «Кинопоиске» не знают ничего, а про часть из них знают слишком много. Там есть проекты, которые не разрабатываются. Про них кто-то заявил, об этом написали на «Кинопоиске», но это мертвые души. У меня много проектов в разработке, но это не означает, что я до двух часов пишу один проект, после двух — другой, а с четырех до шести — третий. Как правило, в течение дня или полутора я занимаюсь только одним проектом. Иногда переключаюсь с проекта на проект, но, как правило, это происходит в острой фазе. Обычно проекты находятся на разных стадиях: одни уже написаны и по ним идут доработки, уточнения, пере-

писывание под актеров. Какие-то только начинаются, и мы пишем синопсис, заявку, думаем над тем, что там должно происходить. Проекты могут быть в разных форматах: часть из них я делаю с группой, часть — сам, а часть группа делает без меня. Нельзя сказать, что все проекты, над которыми сейчас работаю, я полностью делаю сам: одним уделяю внимания больше, другим — меньше.

— У вас есть норма выработки?

— Каждый день договариваюсь с собой о том, сколько завтра напишу, и у меня ни разу не получилось выполнить запланированный объем. Я всегда пишу или значительно больше того, что планировал, или меньше. Всегда борюсь с собственной ленью. И она меня постоянно побеждает.

— Что вас заставляет работать?

— Только кортизол. Только стресс. Ощущение, что из-за меня погибнет планета, если я этого не сделаю. Лишь в такой момент я могу что-то написать.

— Как вы распределяете силы между таким количеством проектов?

— Вы журналист, и я тоже долго был журналистом. Вы параллельно работаете над двумя материалами. У вас дедлайн подходит здесь и там. И вы в какой-то момент садитесь и делаете. Да, сдаете за секунду до дедлайна, но сдаете.

— Если журналист описывает существующую реальность, то вы создаете то, чего до вас не существовало. Как творческий процесс можно уложить в заданные сроки?

— Да, это творческий процесс. Но контролируемый. Я не сижу и не жду, придет муза или не придет. Если мне надо, чтобы она пришла, я заставляю ее прийти. В сценаристике есть интересная и увлекательная часть работы, и она очень похожа на журналистику: исследование, выяснение фактов, погружение в чужую профессию, общение с умными людьми, осмотр локаций. На это можно убить до года. А потом наступает неприятная часть работы: когда надо буквы писать, и сразу становится очень грустно. Как в анекдоте: как пожар, хоть увольняйся. У нас ровно то же самое.

— В большинстве случаев в титрах упоминаются несколько человек в качестве сценаристов. Кто из них за что отвечает? Как они взаимодействуют?

— Конфигурация выстраивается под каждый проект и больше никогда не повторяется. Бывало, мне попадал в руки готовый сценарий другого автора и я его полностью переписывал. В каких-то проектах получал сценарий и дорабатывал его. Иногда писал сценарий с нуля только сам. Были проекты, которые мы писали, постоянно взаимодействуя с соавторами в сценарной комнате. При этом я стучал по клавишам, а они разгоняли текст. «Слово пацана» мы с Жорой [Крыжовниковым] писали паритетно: оба сидели за клавиатурой. Такого рода структуры выстраиваются каждый раз заново. Работа над фильмом как брак: сначала надо сесть и договориться, как у нас будет. Это очень важно. Иначе мы никуда не двинемся.

— Какова ваша сильная сторона в коллективной работе?

— Моя сильная сторона в том, что я адекватный. Это самое главное качество сценариста, работающего в коллективе. Есть много талантливых ребят, которые не в состоянии работать в сценарной комнате в силу психических причин. Коллективная работа над сценарием — это всегда война амбиций. Ты как будто своего ребеночка приносишь в комнату: «Ребята, посмотрите, какой он классный!» А они реагируют: «Какой-то он у тебя странный. Почему у него не три ноги, а две?» И каждый раз тебе хочется сказать: «Да пошли вы... Вы ничего не понимаете!»

Эти амбиции есть, независимо от того, насколько человек адекватен. Вопрос в том, умеешь ли ты их контролировать, можешь ли с ними работать, как работаешь с идеями других

Фильмы этого года, в создании которых Андрей Золотарев принимал участие в качестве сценариста: «Лед» и «Сто лет тому вперёд», — собрали в прокате в общей сложности больше трех миллиардов рублей

авторов, в состоянии ли даже в самых невзыскательных идеях находить зерно правды, получается ли у тебя вести себя так, чтобы другой человек не почувствовал себя бесполезным в этой комнате. Это очень сложный процесс и трудно настраиваемая экосистема. Но если ее правильно настроить, работа в коллективе становится очень эффективной.

— *С Жорой Крыжовниковым у вас уже сложившийся сценарный дуэт. Какова вероятность, что и на какой-то из следующих своих проектов он пригласит именно вас?*

— Мы периодически обсуждаем с ним разные варианты того, что собираемся делать. Я с большим удовольствием что-то с ним еще бы сделал. Конечно, вероятность новой совместной работы увеличивается, если знаешь, что тебе с этим человеком комфортно, и тем более если у вас еще и что-то получилось. Бывает, что вам вместе очень весело, а выходит какая-то «шляпа», которую смотреть невозможно. Часто случается так, что на площадке вся группа веселится, снимая комедию, а в прокате она проваливается. Итоговый результат почти не зависит от комфортности работы в группе, но комфорт очень важен, иначе тяжело двигаться: теряешь много нервов.

— *Вы успеваете рефлексировать по поводу успешности того или иного проекта?*

— Да, успеваю. Я пытаюсь отучить себя читать статьи про проекты. Самое неприятное, когда про какой-нибудь успешный проект начинаешь читать все подряд. Обычно у медиа по поводу хайповых проектов сначала появляются скептические ожидания, потом они приходят в лютой восторг, а затем идет волна хейтерства: когда любое упоминание проекта, находящегося на волне успеха, приносит кликбейт. В этот момент медиа начинают выискивать смыслы, которых в фильме в помине нет, и обращать внимание на детали — просто для того, чтобы проект был упомянут. Нужно запретить себе читать такое. Переживаю по этому поводу, но я могу с собой договориться и объяснить себе, почему так происходит.

— *Что вы переживали, когда на «Слово пацана» начались нападки?*

— Я переживал еще в самом начале, когда зашла речь о том, что «давай сделаем кино про какие-то банды». Это была очень неоднозначная идея. До сих пор прецедентов съемок сериалов класса А с такими сюжетами в российском кино не было. Нельзя сказать, что это сразу была «идея на миллион», что ее принесли и мы сразу: «О, это выстрелит, и мы соберем всех зрителей мира!» Мы написали две серии, надо было писать третью. Я сел заново перечитывать уже написанные первые две, и, когда мы вышли на зум с Жорой, я ему сказал: «Мне кажется, это суперхит. Я ее перечитываю, и мне самому интересно, я эмоционально в нее вовлечен. Это работает». И он тогда тоже сказал, что это работает. Но никто не предполагал, что будет вот так: прецедентов такого объема просмотров до сих пор не было.

Естественно, большое внимание к сериалу привлекает все, негатив в том числе, и в какой-то момент я боялся, что мы не сможем показать весь материал. Спасибо тем, кто вступился за сериал. Выяснилось, что есть очень много адекватных людей, которые не выкладывают свое великое мнение, не глядя на проект. Они действительно его посмотрели, поняли, что это такое, и помогли нам.

— *В результате сериал до сих пор остается одним из самых рейтинговых.*

— Я, к сожалению, не могу раскрывать цифры на платформах, скажу так: один из самых рейтинговых — не то слово.

— *Вы написали две серии, поняли, что это круто, а впереди еще шесть.*

— Мы ребята амбициозные и в себе уверенные. У нас не было такого, что мы написали две серии и думаем: «Как писать дальше? Сможем ли?» Конечно сможем. Специфика работы с Жорой и особенность работы на этом проекте заключается в том, что мы шли бит за битом, двигались в тумане, не зная, что будет за поворотом. Мы шли за героями, не пытаясь их подтолкнуть в нужном нам направлении. Мы не думали: «Нам нужно, чтобы Айгуль вышла из окна, и мы будем ее к нему подталкивать». Мы ни в какой серии не понимали, что

произойдет в серии следующей. Пишем третью и не знаем, что будет в четвертой. Пишем четвертую и не знаем, что будет в пятой. Шли наощупь, только примерно зная точки соприкосновения героев, думая, что было бы здорово, если бы эти ребята поменялись своими мировоззрениями, и понимая, что было бы интересно, если бы возник конфликт братьев. Но некоторых целей мы не достигли. Герои сами шли к этим целям и не пришли, и это нормально.

— **Как вы пришли к решению, что Айгуль покончит с собой?**

— Айгуль находится в мультивселенной, и там у нее есть мультивозможности: она может покончить с собой, а может не покончить, может бросить Марата, а может не бросить, может уехать в другой город. Есть много всяких обстоятельств, которые могут случиться. И дальше мы, поместив героя в определенные обстоятельства, следим за тем, как этот герой станет дальше действовать. И когда мы дошли до этой точки, когда обстоятельства сложились именно таким образом, мы поняли: она сейчас выйдет в окно.

— **Что такое сценарный драфт? Почему их может быть несколько? Почему сценарии нужно несколько раз переписывать?**

— Когда мы идем за персонажами, обстоятельства могут завести нас в тупик или нам станет неинтересно следить за их судьбой. Дальше у нас два варианта. Если вы неопытный сценарист, берете этого персонажа и выводите его на другую дорожку: «А вот тут интересно. Иди, персонаж, сюда!» Если вы сценарист опытный, откатываетесь назад, меняете обстоятельства и они приводят персонажа в другую точку. Это и есть драфт: когда вы откатываетесь назад, меняете обстоятельства и следите за тем, что исходя из них делает персонаж.

— **Сколько было таких драфтов в процессе написания «Слова пацана»?**

— Когда вам говорят, что драфтов было сорок или десять, это маркетинговый ход. Если было десять драфтов, это не означает, что все восемь серий «Слова пацана» были десять раз переписаны целиком. Иногда это полностью переписанные серии, иногда отдельные куски, иногда меняется несколько реплик, и это уже считается драфтом. В абсолютных цифрах их посчитать нельзя. Есть общий объем работы: триста часов. В среднем за два часа работы мы выдаем пять-десять страниц набросков. Если пересчитать часы в страницы, получится намного больше, чем восемь серий. Мы все время последовательно переписывали серии.

— **В какой момент вы понимаете, что серия готова и переписывать ее больше не нужно?**

— Это как ремонт. Такой момент никогда не наступает. Просто подходят сроки производства, и начинается производство. В процессе производства тоже что-то переписывается.

— **Как вы пишете диалоги?**

— Сначала пытаюсь понять, что эти люди хотят друг другу сказать. Потом я сразу отказываюсь от мысли вложить им в уста ровно то, что они хотят спросить, потому что люди никогда не говорят того, что думают. Они делают так: у них есть какая-то цель — то, что они хотят узнать или передать. Мозг фильтрует эту цель и выдает манипулятивную фразу, которая на каком-то этапе должна привести к победе в шахматной партии. Так происходит в реальности. В идеале диалоги в сценарии тоже должны строиться так. Есть герой, который хочет что-то сказать. Далее эта фраза должна быть интерпретирована, чтобы герой говорил не прямо, но при этом зритель понимал, что тот хочет сказать, был «в голове героя». Не надо класть ему жеваную морковку в рот: «Я люблю тебя! — И я люблю тебя! — Да он любит тебя!» Отказаться от мысли, что персонаж говорит напрямую то, что думает, — минимум для того, чтобы написать хороший диалог.

Есть приемы, как сделать так, чтобы это было интересно. Сейчас у нас формат интервью и мы говорим на одну тему. Если бы это была бытовая беседа, вряд ли мы говорили бы на одну тему. Мы либо перескакивали бы с одной темы на другую, либо обсуждали параллельно две темы. Это и есть живое общение. Если запишем его на диктофон, услышим сумбурное движение слов, в котором нет четко выстроенных фраз. Это окажется очень далеко от текстов Дюма, где все велеречиво говорят о своих жизненных обстоятельствах.

— **Как вы оцениваете ваш период журналистской деятельности?**

— Отношусь к нему безоговорочно. В какой-то момент было тяжело, потому что это непростая работа. Вся журналистская работа довольно собачья. Особенно это касается криминальной журналистики. Мне очень повезло с коллективом: меня окружали отличные ребята. Это только кажется, что в составе криминальной дирекции работают немного «сапоги». На самом деле нет. В большинстве своем это тонкие, интересные, иногда даже интеллигентные люди. И это очень полезно для сценарной работы, потому что начинаешь разбираться во всем хотя бы понемногу.

— **Но ради журналистики, насколько я понимаю, вам пришлось прервать карьеру сценариста.**

— Я начал писать сценарии очень давно — еще на проекте «Моя прекрасная няня». Тогда профессиональным сценаристом мог быть только человек, готовый ночевать на вокзале. Вам просто неоткуда было взять деньги. Даже если бы начали писать все сценарии мира, вы не заработали бы столько денег, чтобы хватило содержать семью. Работа на «Моей прекрасной няне» — счастливые обстоятельства в моей жизни, но они очень быстро закончились. У меня и до нее было множество сериалов, за которые платили копейки, и после нее еще много лет были сериалы, за которые платили копейки. «Моя прекрасная няня» — высокопрофессиональный сериал, но это не значит, что я на нем нарубил столько денег, что на всю жизнь хватило. Один месяц я пожил хорошо. Может быть, два или три, но на этом все кончилось. Дальше надо было что-то другое делать. Тогда сценарист мог заработать на жизнь, только будучи очень плодовитым главным автором, сидящим на мелодрамах. Но я не был главным автором — был просто стафф-райтером и переписывал диалоги за других. Выжить на эти деньги без другой работы было невозможно: у меня один ребенок рано родился, потом второй, и мне требовалось их содержать. В качестве сценариста это было технически невозможно.

— **И вы на тот момент не рассматривали профессию сценариста как перспективную для себя?**

— Представьте, что поблизости от вас есть теннисный корт и вы иногда ходите с друзьями на нем играть. Каковы ваши перспективы стать олимпийским чемпионом? Я не рассматривал себя как профессионального сценариста. Я долго работал журналистом, и это было хорошее время.

— **В какой момент случился перелом и вы стали только сценаристом и больше никем?**

— Не так давно. Не помню, когда я уволился. Кажется, лет пять назад. Долгое время, уже будучи профессиональным сценаристом, я продолжал работать в новостях. Сидел в кабинете. Был главным продюсером.

— **К тому времени вы уже написали «Притяжение»?**

— Да.

— **Фактор денег продолжал играть свою роль?**

— Я сделал хорошую карьеру на телевидении. Не сидел на одной должности. Это был хороший коллектив. Мне нравилось там работать. И ушел я не потому, что стал финансово свободен, а потому, что понял: мне объективно не хватает времени для кино. Мне захотелось попробовать что-то снять самому, двинуться куда-то дальше. Но ты не можешь удален-

но контролировать происходящее на съемочной площадке. Только поэтому. Иначе я бы и сейчас продолжал работать на телевидении: мне это интересно.

— *В чем заключались ваши должностные обязанности на телевидении и как вы сочетали их исполнение с написанием сценариев?*

— Я руководил коллективом, который занимался добычей информации и съемками — всей технической частью. Сценарии писал в свободное от работы время.

— *Но ведь это колоссальная занятость.*

— Я умею много работать.

— *При этом вы начали наш разговор с того, что вам приходится бороться с собственной ленью.*

— Сейчас я не работаю журналистом и мне не нужно ходить в офис, могу ничего за день не сделать, хотя мне надо. Это вполне в моих силах: ничего не делать.

— *Как происходит переход из сценаристов в режиссеры?*

— Обычно, если сценарист попробует поговорить с большими продюсерами о том, стоит ли ему стать режиссером, все в один голос скажут ему: «Зачем ты туда лезешь?» — и по большому счету будут правы. Это вопрос личных амбиций. Если хочется, надо попробовать. Это не бесполезный опыт для сценариста. Даже если потом больше не вернешься в режиссерское кресло.

Это нужно для того, чтобы понять, что происходит в голове у режиссера. У нас с ним самое тесное взаимодействие. Сценарист должен понимать его проблемы. Испытать их на своей шкуре — это очень правильно. Объективно я понимаю, что я неопытный режиссер, гораздо хуже, чем сценарист. Когда сажусь в режиссерское кресло, теряю половину возможностей, которые у меня были, когда я просто сидел с ручкой и бумагой. Ходишь и спрашиваешь: «А что, правда так должно быть?» Тебе ребята сказали, что им требуется для постановки света три часа, и ты ходишь в непонимании: «Для этого действительно требуется три часа?»

— *Это единственное препятствие, которое вам приходится преодолевать?*

— Единственное, но очень большое. Режиссер — это человек, которому приходится ежеминутно решать очень боль-

шое количество задач самого разного характера. Например, какого цвета должен быть торшер. Почему я, сценарист, должен об этом думать? А когда ты режиссер, принимаешь в том числе художественные решения. И не только это: я подхожу к заслуженному артисту и обсуждаю с ним линию его персонажа. Идеально, если бы это было так. Все думаю, что режиссер — это человек, который, покуривая, что-то глубокомысленно обсуждает с великими артистами. Такое тоже есть, но большую часть времени приходится «выбирать цвет торшера».

— *К каким вершинам карьеры может еще стремиться сценарист, после того как в его профессиональной биографии случился такой проект, как «Слово пацана»?*

— У нас вершина карьеры — это когда ты не видишь вершины карьеры. Хуже нет считать, что мы всё прошли и теперь едем по спуску, отдыхаем. Во-первых, мы экономически не можем себе этого позволить. В отличие от голливудских сценаристов нам не приходят чеки за каждый показ наших фильмов. Мы один раз сделали свою работу, и «до свидания». Делай следующую: волка ноги кормят. Мы в таком режиме существуем. Чтобы остаться на плаву, надо все время прыгать с вершины на вершину. А во-вторых, очень сложно поверить, что ты уже преодолел вершину и лучше ниче-

Андрей Золотарев — соавтор сценария самого успеш-

ного отечественного сериала последних двадцати лет

— «Слово пацана. Кровь на асфальте»

го не будет. Ты все время стремишься к чему-то новому. Наверное, единственный способ что-то классное делать — быть лично заинтересованным в проекте, не пытаюсь угадать, что может быть интересно зрителю.

— *Вы готовы к тому, что какой-то следующий ваш проект может оказаться менее успешным?*

— Да. Не все мои проекты в десятке на «Кинопоиске». Есть похуже. Мне просто хватает отсутствия совести обвинять в этом других участников сего действия. (Смеется.) Понимаю, что это нормально. Так бывает. Надо просто идти по этой дороге честно. Не делать проектов вполноги. Не говорить себе: «Тут я схалтурю для денег, зато следующий проект у меня будет зашибись». Даже если что-то делаешь для денег, выложись, присвой его себе, заставь себя заинтересоваться этой темой.

■ Фотографии Геннадия Авраменко / пресс-служба «Горький fest»

Оптимизм промышленников в июле не упал

Промышленный рост хоронить рано

С начала СВО совокупный внешний долг сократился на треть

Индекс промышленного оптимизма в июле остался на уровне мая—июня, куда он спустился с локального максимума, достигнутого в марте 2024 года, сообщил **Сергей Цухло** из ИНП РАН. В июле опросы зарегистрировали улучшение динамики спроса: баланс показателя в начале третьего квартала вырос на 7 пунктов после снижения на 14 пунктов за второй квартал.

Такая динамика продаж остановила снижение удовлетворенности объемами спроса: доля оценок «нормальный» осталась на уровне 69%.

ЦМАКП выпустил обобщенный анализ динамики промышленного производства за последние два года. Эксперты центра выделили на этом интервале четыре фазы: шоковый спад (март—май 2022 года), восстановительная адаптация (июнь 2022-го — апрель 2023-го), «почти стагнация» (май 2023-го — январь 2024-го) и новый подъем (февраль—май 2024 года).

Кризисный спад был кратковременным и в целом по промышленности неглубоким. Минимум общепромышленного выпуска был достигнут во втором квартале 2022 года, при этом его уровень составил

99,1% от среднемесячного значения выпуска в 2021 году (по оценке Росстата) или 98,3% (по оценке ЦМАКП).

Конкретную отраслевую конфигурацию динамики выпуска на данной фазе определяло сочетание двух групп факторов: с одной стороны, значимость рынков недружественных стран, с другой — «рыночная сила» российских компаний и возможности переориентации поставок. Наиболее пострадавшим оказался автопром, критически зависящий от безальтернативных поставок комплектующих из недружественных стран.

В следующей фазе предприятия активно восстанавливали объемы производства, в целом успешно адаптируясь к возникшим и усиливающимся ограничениям. К концу фазы индекс промышленного производства превысил докризисный максимум.

Именно на данной фазе первую скрипку в обеспечении общих темпов роста стали играть предприятия ОПК. Производство металлоизделий в рассматриваемый период увеличилось примерно на треть, что обеспечило 1,2 п. п. (из 5,6) прироста общепромышленного выпуска. Еще 0,6 п. п. дало

наращивание (на 21%) производства прочих транспортных средств. Тем не менее списывать весь рост на «фактор оборонки» было бы некорректно. Примечательной особенностью данного периода стал активный рост многих экспортно ориентированных производств (за исключением добычи углеводородов), которым удалось достаточно быстро переориентировать поставки из недружественных стран.

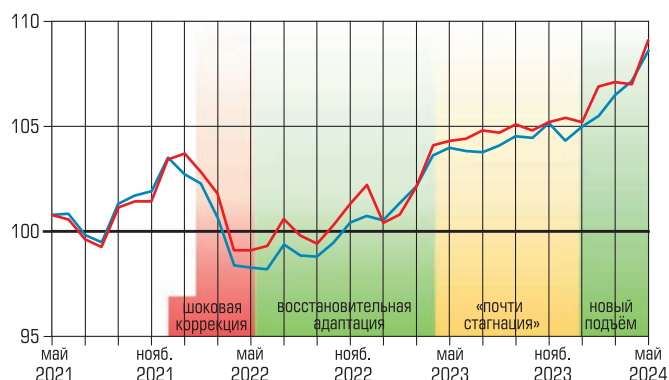
Затем промышленный выпуск более чем на полгода, по январь 2024-го включительно, лег на плато. Основными драйверами роста остались производство металлоизделий, электроники и оптики, прочих транспортных средств, а также пищевая промышленность. В дополнение к ним возникли и новые очаги восстановительного роста, где производители постепенно решали вопросы либо перенаправления экспортных поставок.

Формирование в последние месяцы новой фазы активного промышленного роста представляется экспертам ЦМАКП довольно неожиданным. По мнению ЦМАКП, разгадка «неправильного» роста состоит в уникальном сочетании благоприятных факторов

(восстановление выпуска нефтепродуктов, превышение согласованных в рамках ОПЕК+ уровней добычи нефти, а также резкие последовательные скачки производства металлоизделий, предположительно связанные с завершением крупных заказов). Действие этих конъюнктурных факторов обеспечило почти две трети увеличения общепромышленного выпуска. Все они недолговечны, а значит, по мнению ЦМАКП, переход к новой фазе стагнации — дело ближайшего времени. Данный вывод представляется, впрочем, не вполне доказанным. Промышленная динамика ближайших месяцев будет сильно зависеть от скорости и глубины «перекачивания» потока инвестиций, который показывал опережающую промышленный выпуск динамику в течение последних шести кварталов.

По оценке Банка России, совокупный внешний долг РФ по итогам первого полугодия сократился на 3,4%, до 306,1 млрд долларов. Сокращалась в основном задолженность нефинансовых предприятий по привлеченным кредитам и займам, в том числе в рамках отношений прямого инвестирования. Всего с начала 2022 года госдолг сократился более чем на треть (на 176 млрд долларов). Заемщики, особенно из неэкспортных секторов, в значительной степени переориентировались на внутренние источники заемного финансирования. ■

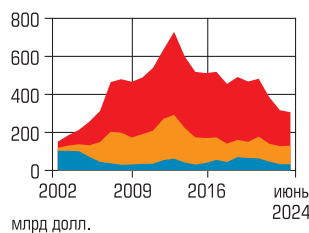
Фазы динамики промышленного производства

■ Оценка ЦМАКП
■ Данные Росстата

Источники: ЦМАКП, Росстат

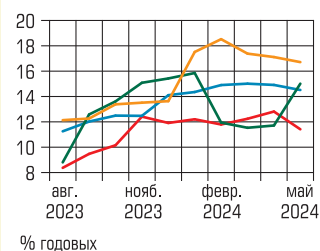
В первом полугодии 2024 года внешний долг РФ продолжил снижение

■ Органы государственного управления
■ Центральный банк и банки
■ Нефинансовые компании

Источник: Банк России

Долгосрочные кредитные ставки в мае 2024 года снизились, а депозитные ставки двигались разнонаправленно

*НФО — нефинансовые организации.
**ФЛ — физические лица.

■ Кредиты НФО*   ■ Кредиты ФЛ**
■ Депозиты НФО   ■ Депозиты ФЛ

Источник: Банк России